

ВЕСТНИК

ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 3 (18)

2012

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16954 от 5 декабря 2003 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- В. Н. Егоров*, д-р экон. наук
(председатель)
Д. И. Польшинский, д-р ист. наук
(зам. председателя)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(зам. председателя)
Л. В. Михеева (ответственный секретарь)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (г. Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
К. Префке, профессор (Германия)
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (г. Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Б. Д. Бабаев*, д-р экон. наук
(ответственный редактор) (г. Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(зам. ответственного редактора) (г. Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук (Республика
Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (г. Иваново)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (г. Ярославль)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(ответственный секретарь) (г. Иваново)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(г. Владимир)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук (Республика
Беларусь)
А. Л. Немиров, д-р экон. наук (г. Кострома)
А. О. Блинов, д-р экон. наук (г. Москва)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (г. Ковров)
В. Н. Щуков, д-р экон. наук (г. Иваново)

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России» 41512
Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка ответственного редактора 5

Научные статьи

Амосова Н. А., Умова Е. В. Нормативно-правовое обеспечение функционирования внутреннего контроля в коммерческих банках 6

Клюзина С. В., Лукашова Т. А. Структура экономики региона и социально-экономические показатели его развития 10

Корняков В. И. Рост производительности труда как вселенский фактор, как императив, как миссия, спасение и будущее человечества 19

Щуков В. Н. К вопросу о системной организации экономики: методологические аспекты 26

Харчева И. В. Направление развития централизованных форм организации бизнеса и трансформация юридических центров принятия решений по заработной плате 33

Байнев В. Ф. Неоиндустриализация и нравственное измерение экономики — ключевые факторы глобальной конкурентоспособности Союзного государства Беларуси и России 39

Шкиотов С. В. Таможенный союз как фактор риска для конкурентоспособности российской экономики 48

Заочный круглый стол «Вызовы глобализации: концептуальные оценки» 54

Трибуна ученого

Гордеев В. А. Актуальны ли наши теоретико-экономические исследования? 70

Ульянов Г. В. Увлечение наукой: воспоминания и размышления 73

Памятные страницы

Бабаев Б. Д. Человек, сделавший сам себя
(О М. Г. Соболеве) **76**

Научная жизнь

Бабаев Б. Д. Диссертационному совету по
экономическим наукам при ИвГУ 30 лет **78**

Ибрагимов Р. С. Проблема «убывающих»
городов (По материалам визита доктора
М. Кюня в ИвГУ) **80**

Нурланова Н. К. Институт экономики Коми-
тета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан — центр фундаменталь-
ной экономической науки в Казахстане **81**

Наши поздравления

К юбилею Константина Михайловича Пи-
рогова **90**
Вперед к новым достижениям! (О
Е. Е. Николаевой) **92**

Рецензии

Амосова Н. А., Новиков А. И. Рецензия на
кн.: *Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю.* Кругообо-
рот кредитного ресурса: взаимосвязь полит-
экономического и институционального под-
ходов. Москва, 2013 **94**

Горина С. В., Николаева Е. Е. Рецензия
на кн.: *Ирдова Е. Е.* Экономическая компа-
ративистика. Иваново, 2011 **96**

Сведения об авторах **98**

Информация для авторов «Вестника Ивано-
вского государственного университета» **101**

||

Адрес редакции:

153003 г. Иваново, пер. Посадский, 8,
к. 302 (кафедра экономической теории)
Тел.: (4932) 37-42-02
E-mail: politeconom@ Rambler.ru

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
редакторы: *О. В. Батова, О. А. Кручинина,*
М. Б. Балябина
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Г. Б. Клецкина*

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 3 (18)

2012

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Russian Federation Ministry
of Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communications
Registration certificate PI № 77-16954 of December 5, 2003

EDITORIAL COUNCIL:

- V. N. Egorov*, Doctor of Economics (Chairman)
D. I. Polyviannyi, Doctor of History
(Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology (Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
K. Prefcke, Professor (Germany)
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy (Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History

EDITORIAL BOARD:

- B. D. Babayev*, Doctor of Economics
(Executive Editor) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Executive Editor) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
N. A. Amosova, Doctor of Economics
(Ivanovo)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Science,
Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)
Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
A. L. Nemirov, Doctor of Economics
(Kostroma)
A. O. Blinov, Doctor of Economics (Moscow)
G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)
V. N. Schukov, Doctor of Economics (Ivanovo)

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

© Ivanovo State University, 2012

CONTENTS

Executive editor's column 5

Scientific articles

Amosova N. A., Yemova E. V. Normative legal coverage of internal control functioning in commercial banks 6

Klyuzina S. V., Lukashova T. A. Structure of regional economy and social economic indicators of its development 10

Kornyakov V. I. The increase of labour productivity as a universal factor, as an imperative, as a mission, rescue and future of the mankind 19

Tschukov V. N. About the system organization of economy: methodological aspects 26

Kharcheva I. V. Direction of development of centralized forms of business organization and transformation of law centers of decision-making on salary 33

Bajnev V. F. Neoindustrialization and moral dimension of economy as the key factors for global competitiveness of Union State of Russia and Belarus 39

Shkiotov S. V. Customs union as a risk factor for the competitive economy 48

Remote Round Table «Globalization challenges: conceptual estimations» 54

Forum of the scientist

Gordeev V. A. Are our theoretic economic researches up-to-date? 70

Ul'yanov G. V. Keeness on science: reminiscences and reflections 73

Pages of tribute

Babayev B. D. The self-made man (about M. G. Sobolev) 76

Scientific life

Babaev B. D. The 30-th anniversary of Dissertation Council on economics of IvSU 78

Ibragimova R. S. The «decreasing cities» problem (basing on the materials of the visit of Dr. M. Kun in IvSU) 80

Nurlanova N. K. Institute of Economics of the Scientific Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan 81

Our congratulations

The jubilee of Konstantin Mikhajlovich Pirogov 90

Forward to new achievements! (About E. E. Nikolaeva) 92

Reviews

Amosova N. A., Novikov A. I. Review to the book «Circulation of credit resources: interrelation of politic, economic and institutional approaches» by *Babaev B. D., Rodnin A. Yu.* Moscow, 2013 94

Gorinova S. V., Nikolaeva E. E. Review to the book «Economic comparativistics» by *Irodova E. E.* Ivanovo, 2011 96

Information about authors 98

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 101

Address of the editorial office:

153003, Ivanovo, Posadskiy pereulok, 8,
office 302 (department of political economics)
Tel.: (4932) 37-42-02
E-mail: politeconom@rambler.ru

Editorial staff:

Publishing house director *L. V. Mikheeva*
Editor *O. V. Batova, O. A. Kruchinina*
M. B. Balyabina
Technical editor *I. S. Sibireva*
Computer layout *G. B. Klyotskina*

Колонка ответственного редактора

Выпускаемый нами журнал, с одной стороны, представляет научной общественности исследователей Ивановского государственного университета, работающих в области экономики, с другой — дает возможность в порядке обмена статьями выступить представителям вузов других городов, по преимуществу областей Верхней Волги. Примерно такие же задачи в нашем Верхневолжском регионе выполняют электронный журнал «Теоретическая экономика», выпускаемый экономистами Ярославского государственного технического университета (ответственный редактор проф. В. А. Гордеев), и журнал «Экономика образования», выходящий в Костромском государственном университете (ответственный редактор проф. В. В. Чекмарев). Необходимо добиваться того, чтобы вузовские преподаватели экономических наук лучше знали друг друга и могли обмениваться идеями и научной информацией в целом. В связи с этим мы ставим перед собой задачи как расширения круга авторов (у нас уже сформировался коллектив ученых, постоянно пишущих в наш журнал, — более 20 человек), так и увеличения количества тем, к которым мы обращаемся. По-видимому, есть необходимость ставить вопросы, связанные с реформированием высшей школы, вызывающие большую озабоченность вузовской общественности. Важно интересоваться и образовательными стандартами, и учебными программами по экономическим специальностям с учетом того факта, что к ним предъявляются наибольшие нарекания. Надо сказать, что такие известные в стране издания, как «Вопросы экономики», «РЭЖ», «Экономист», «Журнал экономической теории» и ряд других, позиционируют себя прежде всего как научные издания и не имеют постоянной рубрики, освещающей вузовскую практику.

Любой экономический журнал приобретает авторитет лишь в том случае, если он включает в перечень публикуемых материалов статьи, освещающие фундаментальные вопросы экономической науки. За последние годы, особенно в связи с мировым кризисом, в нашей стране среди экономистов явно возрос интерес к теоретическим разработкам. На этой волне возвращается интерес к политической экономии, науке, занятой поисками экономических законов, регулирующих общественное производство. Конечно, нужно учитывать изменившийся характер детерминизма, важно принимать во внимание социальные аспекты, но в любом случае обращение к объективной стороне дела и изучение экономических проблем производства позволяет углубить взгляд на экономику и получить обнадеживающие результаты. Мы будем усиливать теоретическую сторону журнала.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

Проведен исторический анализ развития нормативно-правового обеспечения функционирования внутреннего контроля в коммерческих банках. Выявлены недостатки и перспективы развития действующей в Российской Федерации системы нормативно-правовых документов, касающейся организации внутреннего контроля в коммерческих банках.

Ключевые слова: внутренний контроль, банк, нормативно-правовые документы.

The article is devoted to a history analysis of development of normative legal coverage of internal control functioning in commercial banks. The author has marked disadvantages and prospects of development of normative legal documents' system existing in the Russian Federation and concerning organization of internal control in commercial banks.

Key words: internal control, bank, normative legal documents.

В мировой банковской практике внутренний контроль в современном его понимании начинался с комитетов по аудиту при советах директоров (audit committee of the board of directors). Эти комитеты состояли в основном из внештатных сотрудников и независимых внешних аудиторов. Первые такие комитеты появились в Канаде на основе Акта о банках 1980 г. с целью предварительной проверки достоверности финансовой отчетности банков до ее утверждения администрацией [10]. Кроме того, комитеты по аудиту проверяли действенность системы внутрибанковского контроля, проводили анализ целесообразности инвестиций и других операций, которые могут существенно повлиять на финансовое положение банка. Позднее такие комитеты были образованы в Великобритании и США.

В международной практике современный этап унификации требований к системе внутреннего контроля начался с предприятий и в дальнейшем был адаптирован к банковской деятельности. В 1985 г. в США при участии и на средства пяти профессиональных саморегулируемых организаций: Американского института дипломированных общественных бухгалтеров (American Institute of Certified Public Accountants — AICPA), Американской ассоциации по учету и отчетности (American Accounty Association — AAA), Института финансовых руководителей (Financial Executives Institute — FEI), Института внутренних аудиторов (Institute of Internal Auditors — ИА) и Института специалистов управленческого учета (Institute of Management Accountants — IMA) — была создана национальная комиссия по борьбе с недостоверной финансовой отчетностью, известная по имени первого своего председателя Джеймса С. Тредуэя как комиссия Тредуэя.

В конце прошлого и начале текущего столетия различными международными организациями были разработаны концепции внутреннего контроля, основанного на риске. В результате было сформулировано несколько документов, представляющих собой попытки определить, оценить, описать и усовершенствовать внутренний контроль, а также управление рисками [8, с. 16—17]:

— стандарт «Цели контроля при использовании информационных технологий» (Control Objectives for Information and related Technology — COBIT), разработанный Ассоциацией аудита и контроля информационных систем (The Information Systems Audit and Control Association — ISACA);

— доклад «Контроль и аудит систем» (SAC), подготовленный Исследовательским фондом Института внутренних аудиторов (The Institute of Internal Auditors Research Foundation's Systems Auditability and Control);

— доклады «Внутренний контроль: интегрированный подход» (COSO), «Управление рисками организации. Интегрированный подход» (COSO ERM), подготовленные Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредуэя (The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission's Internal Control — Integrated Framework), который занимается формулированием сущности внутреннего контроля и методов достижения его эффективности в процессе управления;

— указание о рассмотрении структуры внутреннего контроля при аудите финансовой отчетности (SAS 55), утвержденное Американским институтом дипломированных бухгалтеров (The American Institute of Certified Public Accountant's Consideration of the Internal Control Structure in a Financial Statement Audit), с внесенными позднее изменениями (SAS 78);

— международный стандарт аудита МСА 315 (пересмотренный) «Выявление и оценивание риска существенного искажения финансовой отчетности в ходе получения понимания деятельности и среды, в которой действует организация» (ISA 315. Identifying and Assessing the Risks of Material Misstatement Through Understanding the Entity and Its Environment (redrafted)); МСА 330 (пересмотренный) «Аудиторские действия в ответ на оцененные риски» (ISA 330. The Auditor's Responses to Assessed Risks (redrafted)).

Современные системы внутреннего контроля базируются на принципах Интегрированной концепции внутреннего контроля (Integrated Internal Control Framework) комитета COSO [8, с. 17]. Модель COSO акцептирует ответственность руководства предприятия за состояние системы внутреннего контроля, а также устанавливает основные понятия и определения внутреннего контроля, его компоненты. Можно выделить следующие основные положения модели COSO:

— внутренний контроль — это процесс, т. е. средство достижения цели, а не цель как таковая;

— внутренний контроль осуществляется людьми;

— от внутреннего контроля менеджмент и владельцы предприятия могут ожидать только обоснованного уровня обеспечения достижения поставленных целей, но никак не абсолютной гарантии безошибочной работы;

— внутренний контроль обеспечивает достижение поставленных целей в одной или нескольких смежных областях деятельности.

Одним из наиболее последовательных институтов в применении модели COSO является Базельский комитет по банковскому надзору. В 1998 г. он выпустил документ «Система внутреннего контроля в банках: основы орга-

низации» [9], посвященный оценке эффективности внутреннего контроля в банках. В данном документе внутренний контроль призван обеспечивать реализацию целей и задач банковских учреждений не только в области рентабельности и поддержания надежной системы финансовой и управленческой отчетности, но и в области соблюдения законов и регулятивных норм, политик банка, принятых планов, внутренних правил и процедур снижения риска непредвиденных убытков или подрыва репутации банка.

В Российской Федерации общие требования о необходимости внутреннего контроля в кредитной организации определены федеральными законами «О Центральном банке Российской Федерации», «О банках и банковской деятельности», «О рынке ценных бумаг». Вопросы функционирования внутреннего контроля и риск-менеджмента в коммерческих банках регулируются положениями, письмами и другими нормативными документами Банка России. Наряду с законодательными и нормативными актами, регулирующими банковскую деятельность в целом, нормативно-правовое обеспечение внутреннего контроля в банке включает в себя также систему внутренних нормативных документов, регулирующих деятельность конкретного банка.

Несмотря на преимущество возможности принятия опыта зарубежных стран, в Российской Федерации на начальном этапе построения двухуровневой банковской системы не уделялось нужного внимания организации внутреннего контроля в коммерческих банках. Перед ним ставились задачи обнаружения операционных ошибок, фиксации фактов нарушения внутренних порядков и положений, проведения ревизий, обеспечения сохранности активов и т. д. При этом со стороны законодателя для банков устанавливалась лишь обязанность организации внутреннего контроля без определенных требований.

По данным статистики, начиная с 1995 г., в условиях увеличения количества отзывов лицензий у коммерческих банков, в большинстве случаев менеджеры банка были не в состоянии адекватно оценить его положение. Внутренний контроль не позволял своевременно выявлять критические проблемы в банке и предотвращать банкротства.

Предприняв первую попытку улучшить управление в коммерческих банках путем создания систем внутреннего контроля, издав положение от 28.08.1997 г. № 509 «Об организации внутреннего контроля в банках» [4], Банк России защищал в первую очередь интересы вкладчиков, инвесторов и клиентов, оставив в тени интересы собственников, трудовых коллективов банков.

Положение определило систему внутреннего контроля как объект банковского надзора. Банки должны были создавать службы внутреннего контроля, разрабатывать соответствующие внутренние нормативные документы. Однако на практике в течение длительного времени, вплоть до процедуры принятия банков в систему страхования вкладов, службы внутреннего контроля в большинстве коммерческих банков были созданы, но почти не функционировали, а в 10 % банков вовсе отсутствовали.

На сегодняшний день главным нормативным актом Банка России, посвященным внутреннему банковскому контролю, является Положение № 242-П от 16.12.2003 г. «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» [5]. В Положении № 242-П определен общий для всех отечественных банков порядок организации внутреннего контроля, который обязывает их иметь системы внутреннего контроля и

особые службы внутреннего контроля, а сведения о такой службе, порядке ее образования и полномочиях отразить в своих уставах. Вопросу оценки организации внутреннего банковского контроля посвящено письмо Банка России от 24 марта 2005 г. № 47-Т «О методических рекомендациях по проведению проверки и оценки организации внутреннего контроля в кредитных организациях».

Однако, несмотря на заявленное соответствие Базельским документам, изданные нормативные акты носят фрагментарный характер и далеко не в полной мере учитывают ситуацию, которая сложилась на финансовых рынках и в банковской сфере России. Кроме того, ряд положений нормативных актов в данной области не соответствует как внутренним реалиям отечественной экономики, так и международному опыту организации внутреннего контроля в коммерческом банке. Для развития и повышения эффективности корпоративного управления, управления рисками и внутреннего контроля необходимо совершенствование законодательства в банковской сфере.

Ввиду размеров теневой экономики в российских условиях ведения бизнеса особенно важной является проблема противодействия отмыванию доходов, полученных незаконным путем, и финансирования терроризма (ПОД/ФТ). Даже по самым скромным подсчетам аналитиков, в экономике России крутится 1 трлн р. преступных денег [1]. Несмотря на то что действующей системе ПОД/ФТ более десяти лет, она нуждается в преобразованиях.

Чередой последних громких законодательных нововведений, связанных с изменениями ст. 1527 КоАП РФ, Положением № 375-П от 02.03.2012 г., вызвала резонанс в банковском сообществе. Ситуация неопределенности правового регулирования банковской деятельности со стороны регулятора, переход к риско-ориентированному подходу для грамотного распределения усилий государства и банковского сообщества, переход от рекомендаций к требованиям в сфере ПОД/ФТ служат началом преобразований. Трансформация полномочий Банка России и правительства была предопределена исследованием со стороны международных институтов российской системы ПОД/ФТ, проведенным в 2008 г. Основным замечанием по результатам оценки явилось сомнение действенности рекомендательных актов Банка России и правительства [1].

Положение Банка России «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» № 375-П от 02.03.2012 г. направлено на повышение статуса сотрудников службы внутреннего контроля [6]. С введением данного положения организация внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ становится не рекомендательной, а обязательной. Теперь закреплены функции, права, обязанности лиц и подразделений, ответственных за ПОД/ФТ. Несмотря на очевидные изъяны как в самой российской системе ПОД/ФТ в целом, так и конкретно в новом Положении Банка России, риски недостаточного ПОД/ФТ будут снижены.

Таким образом, Российская Федерация, перенимая положительный опыт зарубежных стран, должна стремиться к собственному пути развития устойчивой двухуровневой банковской системы, уделяя особое внимание организации внутреннего контроля в коммерческих банках как дополнительному инструменту эффективного управления. Действующая же система нор-

мативно-правовых документов, касающаяся организации внутреннего контроля в коммерческих банках, нуждается в дальнейших преобразованиях.

Библиографический список

1. *Бродская Е.* «Грязный» триллион // Официальный сайт информационного агентства Банкир.ру. URL: <http://bankir.ru/novosti/s/gryaznyi-trillion-10019046/#ixzz1vr2erDcF> (дата обращения: 16.07.2012).
2. *Каратаев М. В.* Контроль соблюдения требований законодательства о ПОД/ФТ в процессе кредитования // Внутренний контроль в кредитной организации. 2011. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Кодзоева Ф. Х.* Принципы организации внутреннего банковского контроля // Финансы и кредит. 2012. № 7 (487). С. 31—33.
4. Об организации внутреннего контроля в банках : Положение Банка России от 28.08.1997 г. № 509. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах : Положение Банка России от 16.12.2003 г. № 242-П (ред. от 15.03.2009 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Положение Центрального банка Российской Федерации № 375-П от 02.03.2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Русанов Ю. Ю.* Инструменты ранней предварительной ориентации мониторинга банковских рисков // Банковское дело. 2012. № 2. С. 70—74.
8. *Серебрякова Т. Ю.* Риски организации и внутренний экономический контроль. М. : ИНФРА-М, 2010. 111 с.
9. Система внутреннего контроля в банках: основы организации : о рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору : письмо Банка России от 10 июля 2001 г. № 87-Т // Вестн. Банка России. 2001. № 44/45. С. 51—71.
10. *Украинская И. Д.* Об организации риск-ориентированного внутреннего контроля в банках // Управление в кредитной организации. 2006. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ББК 65.04

С. В. Ключина, Т. А. Лукашова

СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Вводится понятие «профиль структуры экономики региона», рассматривается вопрос о комплексной оценке профиля структуры региональной экономики, а также о взаимосвязи структурных характеристик территориального хозяйственного комплекса и социально-экономических показателей развития региона. Исследование выполнено на основе межрегионального сравнения официальной статистической информации.

© Ключина С. В., Лукашова Т. А., 2012

• Серия «Экономика»

Ключевые слова: структура экономики, виды экономической деятельности, доминирующая отрасль, профиль структуры экономики, взаимосвязь структурных характеристик и социально-экономических показателей, коэффициент корреляции рангов.

The concept of «regional economic structure profile» is introduced and the issue of complex evaluation of «regional economic structure profile» is discussed. Interrelation of structural characteristics of territorial economic complex and social-economic indicators of regional development was also shown. The research has been made basing on the comparison of official statistic information concerning different regions.

Key words: economic structure, types of economic activities, dominant industry, profile of economic structure, the interrelation of structural characteristics and social-economic indicators, rank correlation coefficient.

Повышение эффективности управления социально-экономическими процессами на региональном уровне предполагает выявление и учет всех многообразных факторов, влияющих на состояние и развитие экономики региона.

Представляется, что ключевой фактор, во многом определяющий уровень и темпы роста важнейших показателей региона, — это сложившаяся структура его экономики.

Структура экономики — многогранное понятие. В традиционном понимании это обобщающая характеристика экономики страны, обуславливающая удельный вес наиболее значимых составляющих в важнейших макроэкономических показателях и объективно отражающая пропорции и отношения между данными составляющими. Если понимать структуру как упорядоченное строение экономических элементов, то именно ее параметры оказываются той ключевой характеристикой, которая определяет эффективность взаимодействия элементов. Поэтому анализ структуры экономики выступает основополагающим в аналитическом исследовании экономических процессов, в том числе он позволяет выявить влияние структурных характеристик на целый ряд производных экономических показателей.

Необходимо учесть, что структурные характеристики экономики, являясь результатом экономического развития страны в течение более или менее длительного интервала времени, отличаются сравнительно меньшей волатильностью, если сопоставлять их изменение с динамикой обобщающих экономических показателей. Данная особенность структурных сдвигов на макроуровне связана с тем, что структура экономики формируется под влиянием множества факторов и основана на совокупности исторически сложившихся и способных к воспроизводству функциональных взаимосвязей между различными единицами экономики. Таким образом, структурные характеристики экономики — это относительно устойчивые параметры ввиду кумулятивных особенностей тех экономических процессов, которые их формируют.

Вместе с тем представляется недостаточным внимание к данному направлению исследований, в то время как структура экономики может рассматриваться в качестве одного из базовых факторов, определяющих результативность функционирования экономической системы.

Этот аспект анализа очень важен при исследовании и сопоставлении социально-экономического развития регионов. Экономическая структура на мезоуровне может оказаться существенно менее сбалансированной по срав-

нению с национальной экономикой. И это, безусловно, отразится на результатах функционирования такой экономической системы.

Группировочные признаки, применяемые при изучении структуры экономики, разнообразны, что позволяет ввести понятие *профиль структуры экономики* как многоаспектную и комплексную характеристику. Профиль структуры экономики региона может быть сформирован на основе учета различных признаков. Главный из них — отраслевая структура региональной экономики, определяемая долей ключевых отраслей в валовой добавленной стоимости на мезоуровне либо в общей стоимости отгруженной продукции региона.

При этом особенности отраслевой структуры экономики можно анализировать в соответствии с разными критериями классификации отраслей и видов деятельности. Исходя из целей исследования в качестве базовой группировки можно использовать структурную характеристику экономики в зависимости от доминирующей отрасли, учитывая при этом отраслевую принадлежность видам экономической деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД)¹.

В соответствии с ОКВЭД выделяют 17 основных разделов (А... Q). При этом к промышленной деятельности в основном относятся разделы С (добыча полезных ископаемых), D (обрабатывающие производства) и E (производство и распределение электроэнергии, газа и воды). В свою очередь, каждый раздел включает ряд подразделов. Например, в составе обрабатывающих производств (раздел D) такие виды экономической деятельности, как производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака (подраздел DA), текстильное и швейное производство (подраздел DB), химическое производство (подраздел DG), металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (подраздел DJ), производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов; подраздел DK) и др. Каждый подраздел разбивается на классы, подклассы, группы, подгруппы. Например, подраздел DB объединяет два класса: 17 — «Текстильное производство» и 18 — «Производство одежды, выделка и крашение меха». Класс «Текстильное производство» включает 7 подклассов, в каждом — свои группы и подгруппы. Так, подкласс 17.1 — «Прядение текстильных волокон» содержит 17 групп и т. д.

¹ ОКВЭД был введен Постановлением Госстандарта России от 06.11.2001 г. № 464-ст вместо Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства. С 1 января 2008 г. действует ОКВЭД ОК 029-2007; см. подробнее: URL: <http://www.gks.ru/metod/classifiers.html> (дата обращения: 22.08.2012). ОКВЭД построен на основе гармонизации с официальной версией (на русском языке) Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (КДЕС ред. 1.1) путем сохранения в нем кодов КДЕС ред. 1.1 (до 4 знаков включительно) и ее наименований соответствующих позиций без изменения объемов понятий. Особенности, отражающие потребности российской экономики по детализации видов деятельности, учитываются в группах ОКВЭД с пяти- и шестизначными кодами.

Код группировок видов экономической деятельности состоит из буквенных и цифровых знаков. Например: D — раздел, DA — подраздел, XX — класс, XX.X — подкласс, XX.XX — группа, XX.XX.X — подгруппа, XX.XX.XX — вид. В качестве классификационных признаков видов экономической деятельности в ОКВЭД используются признаки, характеризующие сферу деятельности, процесс (технология) производства. В качестве дополнительного (в пределах одного и того же процесса производства) может выделяться признак «используемое сырье и материалы».

Естественно, что именно виды экономической деятельности могут составить основу анализа структуры экономики на макро- или мезоуровне. Анализ такой структуры по регионам уже показывает существенные различия между ними, и это служит предпосылкой межрегиональной дифференциации многих социально-экономических показателей.

В качестве примера приведем характеристики структуры экономики регионов Центрального федерального округа по отдельным видам экономической деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Структура отгруженной продукции по отдельным видам экономической деятельности в некоторых регионах ЦФО (по данным за 2010 г.)

Область	Производство пищевых продуктов	Текстильное и швейное производство	Обработка древесины и производство изделий из дерева	Производство кокса и нефтепродуктов	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Производство транспортных средств и оборудования
Ивановская	17,5	43,1	4,0	–	9,2	2,7	7,1
Костромская	9,4	3,4	22,2	–	12,3	1,9	9,5
Калужская	14,7	0,4	1,2	–	8,3	22,8	38,2
Белгородская	51,3	0,2	0,1	0,1	30,4	1,5	0,2
Орловская	34,2	2,1	0,7	–	18,4	6,6	4,0
ЦФО	22,8	1,7	1,2	14,3	10,9	7,8	6,9
РФ	17,5	1,0	1,4	19,1	18,4	5,6	9,0

Важнейшей характеристикой региональной структуры может служить показатель доли доминирующего производства в валовой добавленной стоимости региона либо в общей стоимости отгруженной продукции. Удобство его в том, что он емко отражает специфику той или иной региональной экономической системы. В рассматриваемых регионах² доля обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости достаточно высока. Причем данные производства представлены разными видами деятельности, среди них, как правило, доминируют 2—3 (табл. 2).

² Данные регионы ЦФО выбраны в качестве базы сравнения с Ивановской областью исходя из принципов подобия, идентичности, сопоставления с лучшими показателями. Костромская область характеризуется схожим уровнем важнейших социально-экономических показателей и примерно одинаковыми условиями развития основных видов экономической деятельности. Орловская область идентична Ивановской области по совокупным показателям, характеризующим экономический потенциал региона. Близки доли данных регионов в общероссийских показателях по площади, среднегодовой численности занятых в экономике, основным фондам и инвестициям в экономику. Белгородская область была выбрана в качестве региона-лидера в ЦФО, имеющего максимальные значения объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «Обрабатывающие производства». Калужская область является бесспорным лидером среди регионов ЦФО по темпам роста промышленного производства и уровню среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, обладая экономическим потенциалом, сопоставимым с Ивановской областью как по площади, так и по численности населения, числу занятых в экономике, величине основных фондов.

В этом плане Ивановская область составляет исключение. Несмотря на качественные структурные изменения, произошедшие в экономике области в течение двух последних десятилетий, роль текстильного и швейного производства остается очень значительной.

Таблица 2

**Доминирующие производства в обрабатывающей промышленности регионов
(по данным за 2010 г.)**

Показатель	Область					ЦФО
	Ивановская	Костромская	Калужская	Белгородская	Орловская	
1. Доля обрабатывающего производства в валовой добавленной стоимости субъекта РФ	18,3	20,6	29,7	20,9	17,4	16,7
2. Доминирующие виды деятельности (классы) в составе ВЭД «Обрабатывающие производства»	Текстильное и швейное производство	Обработка древесины и производство изделий из дерева	Производство транспортных средств. Производство электрооборудования	Производство пищевых продуктов. Металлопроизводство	Производство пищевых продуктов. Металлопроизводство	Производство пищевых продуктов. Производство нефтепродуктов
3. Доля доминирующих видов обрабатывающих производств в стоимости отгруженной продукции по ВЭД «Обрабатывающие производства»	43,1	22,2	61,0	81,7	52,6	37,1

Неотъемлемой характеристикой структуры региональной экономики должна быть оценка степени ее диверсификации. Она измеряется, в частности, числом видов экономической деятельности на уровне классов и подклассов. Сама доминирующая отрасль может быть представлена их большим числом.

Показатели доли доминирующих отраслей и степени диверсификации региональной экономики составляют основу характеристики структурного профиля экономики региона. На наш взгляд, важны и оценки «качества» сложившегося структурного профиля. Рассмотрим их.

Большое значение в оценке перспектив развития регионов имеет группировка хозяйственных отраслей по прогрессивности отраслевых пропорций. Наиболее простым в плане подобной оценки является деление отраслей на традиционные и наукоемкие.

Кроме того, представляется целесообразным при характеристике отраслевой структуры экономики учитывать специфику отраслей в зависимости от таких признаков, как производство промежуточного или конечного продукта. Реалии хозяйствования сегодня таковы, что преобладание сырьевых и

промежуточных продуктов в региональном выпуске приносит региону более высокие доходы.

Другой немаловажной характеристикой профиля региональной структуры может служить география сбыта продукции — местный, внутрорегиональный, общероссийский рынок или экспорт. Понятно, что чем шире рынок, тем перспективнее с точки зрения доходов отрасль.

С позиций анализа влияния структурного фактора на показатели региональной экономики важно выделение и такого среза, как соотношение продукции конкретного вида экономической деятельности, произведенной из собственного или давальческого сырья. В условиях давальческого производства значительная часть созданного продукта исключается из процесса формирования добавленной стоимости (расчета ВРП). Получается, что чем выше уровень давальчества в хозяйстве региона, тем, при прочих равных условиях, ниже величина ВРП.

Помимо этого, следует принимать во внимание, что уровень рентабельности производства любого вида продукции формируется под влиянием цены потребляемых ресурсов, и в связи с этим целесообразно учитывать происхождение сырья (национальное производство или импорт), а также фактический уровень таможенной защиты отрасли, производящей конечный продукт. В соответствии с названными признаками для каждого региона можно представить собственный профиль структуры экономики, на этой основе дать оценку степени его прогрессивности и проанализировать взаимосвязь с важнейшими социально-экономическими показателями. Представим характеристику профиля структуры экономики на примере рассмотренных выше регионов ЦФО, а также укажем средние значения признаков для ЦФО и РФ (табл. 3).

Формирование отраслевой структуры экономики региона обусловлено природными и историческими факторами, закреплено структурой по видам экономической деятельности и видам производств важнейших видов продукции, профессиональной подготовкой работников, производственной инфраструктурой и развитием кластерных образований. Однако если социально-экономические результаты неудовлетворительны по сравнению с другими регионами, то это является основанием для совершенствования профиля структуры экономики региона.

В целях эффективного управления данным процессом надо учитывать влияние параметров структуры экономики на обобщающие показатели. Например, логически взаимосвязь между долей доминирующих производств в экономике региона и, допустим, среднедушевым доходом населения объяснить несложно. Более широко представленные отрасли региональной экономики характеризуются обычно и более высокой занятостью в этих отраслях. Следовательно, влияние уровня оплаты труда в них будет сильнее сказываться на средних по региону показателях доходов.

Полагаем, что возможна и количественная оценка влияния тех или иных параметров структуры экономики на обобщающие показатели региона.

Следует учитывать, что социально-экономические характеристики не всегда подчиняются одним и тем же законам распределения. Поэтому для измерения количественной взаимосвязи между социально-экономическими показателями могут использоваться непараметрические методы оценки тесноты связи. В порядке первоначального анализа была изучена теснота связи между показателем доли обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости региона и среднедушевым доходом населения.

Таблица 3

Сравнительная характеристика профиля структуры экономики Ивановской области и ряда областей ЦФО

Признак структурной характеристики	Оценка признака по экономике						
	Область					ЦФО	РФ
	Ивановская	Костромская	Калужская	Белгородская	Орловская		
1. Доминирующее производство (раздел и подраздел ОКВЭД)	Обрабатывающее. Текстильное и швейное производство	Обрабатывающее. Обработка древесины и производство изделий из дерева	Обрабатывающее. Производство транспортных средств. Производство электрооборудования	Обрабатывающее. Производство пищевых продуктов. Металлопроизводство	Обрабатывающее. Производство пищевых продуктов. Металлопроизводство	Обрабатывающее. Производство пищевых продуктов. Производство нефтепродуктов	Обрабатывающее. Металлопроизводство. Производство нефтепродуктов. Производство пищевых продуктов
2. Уровень внутриотраслевой диверсификации доминирующего производства (в соответствии с ОКВЭД)	2 класса, 10 подклассов	3 класса, 8 подклассов	5 классов, 23 подкласса	4 класса, 17 подклассов	4 класса, 17 подклассов	3 класса, 13 подклассов	6 классов, 30 подклассов
3. Оценка доминирующего производства как традиционного или наукоемкого	Традиционное	Традиционное	Новое	Традиционное	Традиционное	Традиционное	Традиционное
4. Оценка доминирующего производства по степени участия в производстве конечного продукта потребительского или инвестиционного назначения	Конечный продукт	Конечный и промежуточный продукт	Конечный и промежуточный продукт	Конечный и промежуточный продукт	Конечный и промежуточный продукт	Конечный и промежуточный продукт	Конечный и промежуточный продукт
5. Преимущественные рынки сбыта продукции доминирующего производства	Внутрирегиональный	Внутрирегиональный	Общероссийский	Общероссийский и внешний	Общероссийский и внешний	Общероссийский и внешний	Общероссийский и внешний
6. Особенности обеспечения сырьем доминирующего производства (схема)	Давальческая	Собственная и давальческая	Собственная	Собственная и давальческая	Собственная и давальческая	Собственная и давальческая	Собственная и давальческая
7. Источники происхождения сырья для доминирующего производства	Импорт	Собственный	Собственный и импорт	Собственный	Собственный	Собственный и импорт	Собственный и импорт
8. Фактический уровень таможенной защиты доминирующей отрасли	Высокий*	Низкий	Средний	Средний	Средний	Средний	Средний

* До 2012 г. текстильное и швейное производство отличалось более высокими импортными пошлинами на конечную продукцию, чем другие отрасли, при отсутствии таможенных пошлин на хлопок.

Расчет коэффициента корреляции рангов Спирмена на примере 17 регионов ЦФО по данным за 2009 г. показал, что эта связь существует. Хотя качественный анализ природы данной взаимосвязи свидетельствует о том, что зависимость имеет более сложный, стохастический, характер. Так, коэффициент корреляции рангов Спирмена по 17 регионам ЦФО³ близок по количественным критериям к значениям, характеризующим умеренную тесноту связи. Проверка полученного значения на основе t-критерия Стьюдента позволяет считать значение коэффициента корреляции существенным⁴.

На наш взгляд, при оценке влияния структурного профиля в качестве основополагающего факторного признака целесообразно выбрать долю добавленной стоимости, созданной в процессе производства важнейших видов продукции, доминирующих в данном регионе, в общем объеме выпуска по данному виду деятельности. Этот показатель существенно отличается по отраслям вследствие технологических особенностей процесса производства разных видов продукции. Так, в Ивановской области в 2010 г. доля добавленной стоимости в текстильной отрасли составила 28,5 % общего выпуска продукции данной отрасли в основных ценах, в то время как в машиностроении соответствующий показатель — 32 %, металлообработке — 39 %. Заработная плата, являясь важной составной частью совокупной величины добавленной стоимости, непосредственно зависит от данного параметра. Так, по итогам 2010 г. в Ивановской области среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по виду экономической деятельности «текстильное и швейное производство» составила 8558 р., в то время как по ВЭД «производство машин и оборудования» — 11 280 р., «металлургическое производство и производство готовых металлических изделий» — 14 419 р.

Методом корреляции рангов Спирмена нами исследовалась взаимосвязь между показателями отраслевой структуры — долей текстильного и швейного производства в стоимости отгруженной продукции по ВЭД «Обрабатывающие производства» и долей добавленной стоимости всех обрабатывающих производств в общем выпуске по данному виду деятельности. Исходные данные для анализа представлены в табл. 4.

Коэффициент корреляции рангов данных показателей составил $-0,88571$, что характеризует их тесную обратную связь. Это означает, что при более высоком значении факторного признака, а именно при увеличении доли текстильного и швейного производства в общей величине отгруженной продукции по виду деятельности «Обрабатывающие производства», наблюдается уменьшение доли результативного признака, в качестве которого здесь рассматривается доля добавленной стоимости в выпуске всех обрабатывающих производств.

По количественным критериям оценки тесноты связи на основе значения коэффициента корреляции связь между указанными характеристиками является сильной и, по существу, означает, что более чем на 88 % изменение значения доли добавленной стоимости в выпуске обрабатывающих производств Ивановской области определяется изменением доли ведущей отрасли в общем объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств.

³ Из анализа исключен субъект РФ — г. Москва ввиду сложившейся специфики в экономическом механизме функционирования, которая нарушила бы принцип экономической однородности изучаемой совокупности.

⁴ $\alpha = 0,1$.

Таблица 4

Динамика структурных показателей, %

Показатель	Год					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Доля ВЭД «текстильное и швейное производство» в стоимости отгруженной продукции по ВЭД «Обрабатывающие производства»	33,4	33,0	32,7	35,9	45,7	43,1
Доля добавленной стоимости в общем выпуске по ВЭД «Обрабатывающие производства»	29,88	30,56	30,47	30,27	28,5	29,7

Парадоксальность ситуации состоит в обратном характере выявленной зависимости, что связано с условиями функционирования текстильной отрасли в регионе, когда деятельность текстильных предприятий по давальческой схеме обеспечивает такой уровень основных составляющих добавленной стоимости в данной отрасли, который существенно ниже, чем по другим видам экономической деятельности. С учетом того, что отрасль является ведущей в промышленном комплексе региона, это в значительной степени объясняет более низкие социально-экономические показатели Ивановской области.

Необходимость развернутой структурной характеристики экономики региона определяется рядом дополнительных выводов, полученных по результатам исследования взаимосвязи между параметрами профиля структуры экономики региона и социально-экономическими показателями. Так, при исследовании информационной базы регионов ЦФО за 2008 г. было выявлено, что коэффициент ранговой корреляции между долей обрабатывающих отраслей и индексом промышленного производства имеет столь низкое значение, что связь между этими показателями по статистическим стандартам можно признать практически отсутствующей. Данный факт при всей его логической противоречивости расчетно предопределен существенными различиями в ранговых характеристиках регионов по указанным показателям. Разность рангов в данном случае возникает вследствие значительных различий в условиях функционирования тех видов экономической деятельности, которые формируют добавленную стоимость по обобщающему виду деятельности «Обрабатывающие производства».

В ходе исследования выявлена также заметная связь⁵ между степенью диверсификации ВЭД «Обрабатывающие производства» и индексом промышленного производства. При этом диверсификация оценивалась как обратная характеристика коэффициента локализации доминирующего вида промышленного производства. Обращает на себя внимание тот факт, что самое высокое значение индекса уровня специализации и коэффициента локализации среди всех регионов ЦФО отличает Ивановскую область. Это свидетельствует о низком уровне диверсификации хозяйства региона и о наличии значительных потенциальных рисков с точки зрения устойчивого развития. Некоторое компенсирующее влияние в данном регионе оказывает преимущественная ориентация в сбыте продукции на внутренний рынок. Так, в период

⁵ Коэффициент корреляции составил 0,63.

кризиса 2008—2009 гг. индекс промышленного производства в Ивановской области соответствовал среднему диапазону значений данного показателя по ЦФО.

Построение многофакторной модели влияния структурных характеристик экономики региона на социально-экономические показатели важно с позиций совершенствования системы регионального управления, однако необходимо логическое обоснование отбираемых факторов и потому — дополнительные исследования.

В целом проведенный анализ свидетельствует о том, что характеристики профиля структуры региона целесообразно рассматривать в качестве важной составляющей организационно-экономического механизма эффективного управления не только на уровне субъекта РФ, но и на макроуровне. Отраслевая структура экономики, являясь значимым фактором, определяющим уровень социально-экономических показателей, может выступать как самостоятельный объект управления в рамках социально-экономической политики.

ББК 65.01

В. И. Корняков

РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА КАК ВСЕЛЕНСКИЙ ФАКТОР, КАК ИМПЕРАТИВ, КАК МИССИЯ, СПАСЕНИЕ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Исследуется проблема роста производительности общественного труда. В современных условиях ее нужно рассматривать в масштабах всего общественного технологического процесса производства. В связи с этим предлагается исследовать общественную производительность труда в разрезе трех ее видов: «трудовой», «структурной» и «воспроизводственной». Делается акцент на негативный процесс уничтожения рыночным стимулом получения сверхприбыли в ходе повышения производительности экономики труда.

Ключевые слова: экономическая система, закон роста производительности общественного труда, общественная производительность труда.

The article considers the issue of growth of labor productivity. In modern conditions it should be seen in the frames of social process of production. Thus it is proposed to explore the social productivity of labour in the context of its three types: «labour», «structural» and «reproductive». The article focuses on the negative process of destruction of a market incentive to obtain profits worked out during the increase of productivity of work economy.

Key words: economic system, the rule of growth of labor productivity, the social productivity of labour.

Зачем Природа создала человека, людей? Полагаю, сегодня многие ученые ответят: Природе стало нужно-необходимо интеллектуальное мыслящее вещество, человеческая мысль. А зачем?

© Корняков В. И., 2012

Тысячи лет это оставалось тайной. Первый звонок прозвучал только в 1880 г. Врач по образованию, мыслитель, философ С. А. Подолинский обнаружил эффект сосредоточения энергии солнечного излучения Землей, а конкретно — производительностью труда. Осмысление его открытия произошло благодаря трудам ряда ученых, особенно скончавшегося в 2000 г. П. Г. Кузнецова.

До этого в науке безраздельно господствовал второй закон термодинамики, предрекая вселенной тепловую смерть через энтропию, превращение всех видов энергии в тепловую и последующее «умирание» почти всякого движения. И вот оказался открытым единственный во всем мироздании достоверно негэнтропийный процесс не рассеяния, а концентрации энергии, оказавшийся не чем иным, как главной силой саморазвития человечества. Его ценность для Природы беспредельна. Сегодня цивилизация на пороге грандиозных технологических возможностей, а впереди у нее — миллиарды лет для их реализации. Никакое воображение сегодня не в силах представить, какой мощи окажется за эти миллиарды лет *наш земной* негэнтропийный источник, на что Природа «потратит» его, что она обретет от него. Понятно лишь, что речь идет о вселенских масштабах, а возможно, и о судьбах вселенной.

Достоверность этой мысли о космоселенском статусе нашей земной производительности труда подтверждается тем, что наша земная экономика выстроена-структурирована как грандиозный показатель опять же производительности труда. Земная экономическая система, страновые системы ежегодно эмануруют конечный продукт (КП) (в смысле массива предметов потребления), что и обеспечивает жизнь, жизнедеятельность человечества. Это функционирование экономики состоит в особом манипулировании живым трудом, его «горении» («пламя труда» у Маркса) на «дровах» овеществленного труда (предметов, средств труда), им же, живым трудом, именно для этого загодя заготовленных-произведенных. Экономические системы — это специфические «машины» по непрерывному «горению» живого труда и выпуску КП. Они «работают» циклически и в то же время непрерывно: общественный (живой и овеществленный) труд — общественный продукт — КП и снова общественный (живой и овеществленный) труд — общественный продукт — КП... Общественный продукт на 60 % и более продолжает движение-функционирование в производстве в новых сочетаниях с новым живым трудом, и только около 40 % переходит людям как КП.

В экономической системе производящими возможностями-силами обладают только смеси живого и овеществленного труда на предприятиях, производящих общественный продукт. Во всех этих смесях кванты живого труда (для усиления творящей силы) в разных пропорциях цементируют к себе частицы труда овеществленного. Логика заставляет отнести ко всем этим смесям как к единому строительному «веществу»-материалу всех подвижных и стационарных физических-экономических объектов: средств и предметов труда, продуктов производства. Я назвал это «вещество» экономической субстанцией и зафиксировал ее онтологически врожденную двойственность, впервые увиденную К. Марксом.

Каждая частица экономической субстанции, с каким бы трудом она ни соотносилась (живым, овеществленным) и в какой бы общественной форме ни выступала, — единство противоположностей: полезной созидательной (добавление благ, потребительных стоимостей, богатства) и расходной (утрачи-

вание человеческих энергии, жизнью), т. е. двуединство результатов и затрат. Это несомненная данность. Нет результатов вне их противоположности с затратами, и наоборот. Поэтому, более точно, наша планетарная производительность труда — это получение полезных конечных результатов за счет востребованной и поглощенной производством жизненной энергии его работников. Работники же, не участвующие прямо в генерации КП, — это инфраструктура обеспечения планетарной производительности.

В наше время производительностью труда интересуются мало. Сотни лет мы видим ее лишь как отношение *продукция — труд*. Не замечается, что некоторые ее давние тенденции и признаки получили такое продвижение, поэтому всё это экономическое образование сегодня стало качественно иным. Более всего в этом «повинно» выдающееся развитие общественного технологического процесса производства (ОТПП), научно открытого еще в XIX в.

ОТПП прошит миллионами петляющих технологических цепочек обработки, сходящихся и расходящихся, каждая из которых охватывает сотни участвующих звеньев-предприятий. Каждое звено обработки независимо от своего места в громаде ОТПП добавляет продвигающемуся через него предмету обработки то или иное значащее, а то и уникальное свойство, участвующее в образовании полезности определенного изделия и в самом данном звене, и по завершении цепочки в составе КП. В этом смысле и живой труд в данном определенном предприятии-звене, и овеществленный труд (средства производства) в самом этом предприятии, и подошедший сюда по ОТПП овеществленный труд совместно участвуют в некоторой части общей работы по выпуску конечного изделия, даже когда до его завершения еще не близко. Производящая субстанция — всегда и везде «живая», всегда творит «тело» и свойства выпускаемого продукта, как бы далеко, в каком бы звене ОТПП не находился тот или иной участник процесса. Выпускаемое конечное изделие своими реальными, полученными через обработку свойствами чувственно заявляет об этом участии каждого, в том числе самого удаленного (в том числе во времени) работника. Этот КП — прямое проявление-завершение труда (живого, овеществленного) каждого из них. Но тем самым в современной экономике налицо всеохватывающая объективация каждого работника. В современных условиях происходящее с его трудом на некотором инициативном предприятии (ИП) — только частичка всего того, что привносится во всю экономику через ОТПП его, ИП, трудом. Основная часть этого воздействия конкретного живого труда определенного ИП — за пределами «своего» предприятия, в масштабах всего ОТПП. Поэтому и проблему повышения производительности труда на предприятии *давно уже неправильно исследовать и регулировать в рамках одного этого предприятия. Она естественным ходом экономических процессов, развитием ОТПП «перешла» границы предприятия, расположилась в масштабах всего ОТПП, в сфере всего общественного производства.*

Общей *ближайшей* формой роста производительности рассматриваемого живого труда внутри и вне родного предприятия является экономия затрат, снижение издержек в выпускаемой продукции (есть более отдаленные формы). Внутри предприятия — «трудовая» производительность, сбережение функционирующего живого труда. За пределы предприятия его «внутренняя» «трудовая» производительность в конкретных отношениях выходит единственным способом: понижением отпускных цен соответственно уменьшению издержек (хотя на сущностном трудовом уровне такой переход происходит

всегда, без чьего-либо разрешения). Свое полное «естественное» выражение на конкретном уровне эта производительность получает при господстве в экономике ценообразования (установления и изменения отпускных цен) в соответствии с изменяющимися издержками. Тогда уменьшение цены произойдет по всей технологической цепочке по ходу движения ОТПП и составит величину, многократно превышающую исходную экономию на ИП в зависимости от количества производственных звеньев в этой отходящей последовательности предприятий. То есть размер этой внешней для предприятия производной экономии овеществленного труда может во многие десятки раз «сам собой» превышать инициативную экономию живого труда на ИП. Сегодня на поверхности отношений этот благотворный процесс начисто уничтожается рыночным стимулом получения сверхприбыли (разности между не снижаемой отпускной ценой и уменьшающимися издержками). То есть ради некоторой весьма ограниченной величины индивидуальной сверхприбыли современный социум вполне сознательно уничтожает реально «заработанное» (и на сущностном уровне уже существующее) происшедшим повышением производительности общественное богатство, в 10, 20 и более крат превышающее эту сверхприбыль. Еще никогда у человечества не было такой самопожирающей, самоуничтожающейся экономики.

Социум до сих пор не осознает этого. Не осознает он и того, что, вытаптывая объективно образующуюся динамическую ренту (т. е. экономию овеществленного труда во всей последующей технологической цепочке производств, доставленную исходной инициативной производительностью), социум безвозвратно и непоправимо теряет и важные последующие обретения, о которых я скажу далее. Материально это уменьшение затрат овеществленного труда и позитивные последующие процессы порождаются не дополнительной деятельностью работников, а сложным членением ОТПП, поэтому второй вид производительности, в отличие от «трудовой», я назвал «стадийным», «структурным». Оба вместе образуют производительность всего (живого и овеществленного) общественного труда. Кроме них, в общественную производительность труда входит еще также и воспроизводственная производительность, образованная взаимодействием первых двух.

Легко доказывается, что сэкономленный таким образом овеществленный труд — не номинальные фиктивные, а вполне реальные материально существующие на сущностном уровне величины динамической ренты. В каждом звене технологической цепочки это не что иное, как удешевление стоимости средств производства и продукции данного предприятия. По законам того же рынка должен начаться процесс общего перехода к более экономичному изготовлению одноименной продукции (не только той, которая фигурирует в данной определенной технологической цепочке, но и всей остальной во всем ОТПП). То есть рассмотренная экономия овеществленного труда не только материальна, но и (без ведома и участия работников ИП, где имел место первичный рост производительности живого труда, вроде бы сама собой) развертывается макроэкономически в более экономичное производство соответствующих изделий и тем самым *умножается*. Это макроэкономическое завершение процесса вполне правильно опять же отнести к действию структурной производительности. Получается впечатляющая цепочка объективного действия инициативного повышения производительности живого труда. В этой цепочке: «трудовая» производительность на ИП как экономия живого труда; «структурная» производительность как экономия

овеществленного труда в отходящей от ИП технологической цепочке; удешевление задействованных в этой цепочке средств производства; наконец, переход I подразделения к выпуску этих более дешевых средств производства. Всё — на сущностном уровне объективных потребностей. И все это перечеркивается ради мизера — индивидуальной сверхприбыли, не идущей размерами ни в какое сравнение с обретенными и долженствующими быть обретенными реальными богатствами. Какие непроглядные непрофессионализм, слепота насадителей давно отжившей свое время «рыночной экономики»! А я еще не говорил о третьей производительности — «воспроизводительной».

Действия социума по уничтожению-разрушению собственного уже созданного богатства породили в сфере производительности труда значащие противоречия. Так, резко усилились экономические противодействия повышению производительности труда.

Почти с незапамятных времен увеличение производительности в обликах повышения съема, отдачи КП и экономии затрат встречали антидействие через неучастие части труда в прямом выпуске КП. Производство средств производства через выпуск все более совершенных средств труда повышает производительность, но через отвлечение части живого труда от прямого участия в производстве КП ослабляет это повышение. Воспользуюсь элементарной иллюстрацией. Допустим, КП — это тушение пожара, экономика — это резервуар воды и очередь передающих друг другу ведра с водой. Допустим, в этой очереди 50, затем 100 человек. Во втором случае тушение труднее. Номер первый очереди должен достать 100 ведер не для тушения пожара (не для выпуска КП), а для наполнения ведер участникам очереди. Значительные ресурсы — 100 ведер — постоянно отвлечены от выпуска КП. Так и в реальной экономике. Дальнейшее удлинение производственных цепочек концентрирует в них огромные ресурсы, «оттягивая» их на себя, держа при себе («омертвляя») и этим частично противодействуя иницирующему увеличению производительности, росту КП, порождаемому общественным разделением труда, стадийностью обработки. При естественном действии закона повышения производительности труда увеличение структурной производительности порождало бы не только огромную экономию ресурсов текущего производства, но и экономию затрат и текущего, и будущего производства в I подразделении. Но уничтожение (подумать только — добровольное!) всего действия и всех последствий действия роста «структурной» производительности делает дальнейшее отвлечение-омертвление ресурсов (неизбежным умножением стадийности) особенно угнетающим для всей экономической динамики, подрывающим даже и действие «трудовой» производительности. Эта проблема представляется мне заслуживающей специального изучения.

Но возвращаюсь к рассмотрению общего современного действия закона повышения производительности труда на сущностном уровне при нормальной реализации требований экономических законов экономической политики. Третье, названное мною воспроизводственным действие роста производительности общественного труда выражается в изменении и совершенствовании соотношения между живым и овеществленным трудом.

В поле зрения моих исследований еще в 1990-е гг. попали известные факты, что постепенно происходит рост органического строения общественного производства и в развитых странах практически перестало существовать общественное накопление капитала в традиционном (экстенсивном) понима-

нии (за счет части национального дохода): развитые страны перешли к интенсивному увеличению объемов производства за счет амортизационных фондов. Я установил, что рост органического строения создает непреодолимые препятствия для традиционного накопления, впервые представив запретительные формулы и неоднократно опубликовав их (не получив, как обычно, ни единого отклика). Суть дела в том, что высокая капиталоемкость (потребность в основном капитале для выпуска добавочной единицы продукции) превысила сложившуюся отдачу от единицы капитала, и экстенсивное расширение производства объективно как бы запрещено. Всемирная безработица грозно наступает, уже вздымаются социальные цунами, а у социума связаны руки для создания новых рабочих мест.

В теоретическом плане всё дело в уже показанных выше нарушениях естественного соответствия «трудовой» и «структурной» производительности, т. е. силовом уничтожении последней социумом. Не допусти социум этого варварства, экономия живого труда («трудовой» производительностью) многократно перекрывалась бы сбережением труда овеществленного (динамической ренты). Удешевлялось бы производство в I подразделении. Всё более улучшались бы и органическое строение общественного производства, и возможности расширения производственных мощностей в плане борьбы со всемирной безработицей. Но, увы, реальная ситуация прямо противоположна. Исследования показывают, что в нашей экономике самое благоприятное соотношение между живым и овеществленным трудом было в 1960-е гг. «Трудовая» производительность доставляет экономию живого труда, но ввиду уничтожения «структурной» производительности овеществленный труд не экономится, а рост стадийности ОТПП прямо увеличивает его долю в народном хозяйстве. Быстрее всего и более всего развиваются самые капиталоемкие производства. Все это непрерывно увеличивает долю овеществленного труда, угнетает и общественное воспроизводство, и все современное действие закона повышения общественной производительности труда. Ситуация ежегодно ухудшается.

Таким образом, содержание объективного закона роста производительности общественного труда в современной экономике много богаче, чем это представлено в литературе, посвященной данному вопросу. И есть важные особенности в «запуске» данного закона во всей полноте его объективных требований (я имею в виду, что в современной экономике тщетно рассчитывать на стихийное самодействие, автоматическое проведение в жизнь его требований). Я коснусь здесь только одной проблемы: как «поставить закон на ноги», развернуть его самодействие. Понятно, что государство нужно-необходимо именно для этого — для обеспечения условий самодействия закона.

Главной иницирующей силой всего объективного механизма действия закона является его первая составляющая — «трудовая» производительность. И здесь задачей экономической политики становится направить всю массу работников к самостоятельному инициативному повышению производительности собственного живого труда, к выводу этого труда за пределы репродуктивного, на поисковую, инновационную, творческую траекторию. Только при этом условии социум получает возможности обрести, добавить, ввести в действие, наряду с «трудовой», также и «структурную», и «воспроизводственную» производительность. Но как этого добиться? Несомненно, применением самых сильных-действенных инструментов экономического стимулирования с обязательным созданием соответствующей мотивации. Я давно убежден,

что здесь необходимо добиваться ситуации экономической собственности работника на его производительность труда. Экономическая собственность — не включение-выключение тех или иных институций. Это ситуация, когда экономический собственник воспринимает объект своей собственности со стопроцентной «хозяйскостью», ни в малейшей мере не жалеет усилий для его эффективнейшего применения-использования. Разумеется, и вся «отдача» от экономической собственности изначально, еще до своей материализации (в деньгах), должна нерушимо принадлежать экономическому собственнику.

Я здесь не вхожу в конкретику реального установления экономической собственности работников на их производительность труда ввиду, во-первых, чрезвычайной сложности-многомерности проблемы, а во-вторых, ее, к сожалению, непервоочередности-непервоактуальности. У нас в РФ нормальный статус труда разрушен. Тысячи исследований убедительно доказывают, что сегодня никакое стимулирование не в состоянии повернуть массового работника к поисковому, инициативному, творчески направленному (к росту производительности) труду. Поэтому как инициативный, генерированный работником, группами работников, индивидуальными предприятиями рост производительности живого труда, так и порождаемая им экономия овеществленного труда (инициативная динамическая рента ДР-1) для нашей экономики не характерны и не могут стать тем звеном, при помощи которого можно было бы вытащить всю цепь действия закона повышающейся производительности общественного труда.

Но у страны есть другой путь. Вставать на него следует не ранее, чем вслед за проведением ряда институциональных мероприятий, прекращающих катастрофическое самоуничтожение экономики и разблокирующих дорогу действию второй и третьей составляющих производительности всего общественного труда. Я уже не раз писал, что главным мероприятием является ценообразование жестко-железно в зависимости об объективного уровня удельных затрат, для чего потребуются полный отказ от современной сверхприбыли. Только при таком раскладе повышение работниками производительности живого труда сразу обернется также и экономией овеществленного труда со всей полнотой следствий, образующих вторую и третью составляющие закона. Но если дорога наконец-то разблокирована, то в путь: пока что не через инициативу работника, которой сейчас нет, хотя она и необходима, а через инициативу государства — государственные инвестиции — в более производительные технику и технологии.

Работники, вынужденно осваивая новации, волей-неволей будут работать более производительно. Приходит в движение вся рассмотренная объективно необходимая и обязательная последовательность процессов-действий, в том числе и образование экономии овеществленного труда, которую в отличие от ДР-1 я назвал ДР-2. А всю достигнутую производительность труда, точнее, материальное выражение ее увеличения по-прежнему считать экономической собственностью работников, несмотря на их неучастие в ее инициировании.

Работники, ныне инертно-безразличные к совершенствованию производства, производительности труда, инновациям, всё же не манекены, а живые люди. Они в состоянии, хотя и не сразу, понимать и чувствовать свои «выгодно-невыгодно». Через их ежедневное бытие будут регулярно проходить-протекать ситуации замечательной, не фантастической выгоды повышения производительности труда при проявлении собственной трудовой

инициативы. Такая многолетняя общественная практика непременно переформирует работника, тем более что она пройдет не через абстрактное просветительство, а через его собственный труд, а труд, как известно, наделен Природой почти волшебными качествами мощного социального целителя. То есть социум неизбежно где создаст, а где воссоздаст поступательное развитие нынешнего труда (сегодня вынужденного дискомфортного средства для жизни) в предприимчиво-поисковый, тяготеющий к инициативным повышениям производительности, к инновациям.

Рост общественной производительности труда во всем богатстве трех его составляющих для человечества настолько императивен, что без него существование человеческого общества, интеллектуальной мыслящей субстанции невозможно даже и представить. В этом и предназначение, и источник жизнеобеспечения, и оправдание человечества, чинящего ныне своей Матери-Природе чудовищный вред. Обрисованная выше логическая схема предстоящих процессов пока что абстрактная теория. Но у человечества просто нет иного выхода для спасения, кроме как пойти названными выше путями. И ему предстоит их найти. Ибо никаких других, повторяюсь, нет.

ББК 65.01

В. Н. Щуков

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Рассматривается проблема отсутствия цельного представления об экономике. Указывается на односторонность многих исследований экономических процессов, что приводит к узкому пониманию действительности. Вместе с тем экономикой следует рассматривать в соединении двух ее главных срезов — вертикального (механизм функционирования) и горизонтального (материально-структурный срез). Еще одним важным аспектом функционирования экономики как системы является ее взаимодействие с законами социальной организации, что в первую очередь должно проявляться в достижении социальной результативности — повышении благосостояния народа, качества жизни.

Ключевые слова: экономическая система, механизм функционирования экономики, потенциал экономики, социальная результативность.

The article considers the problem of lack of solid ideas concerning economy. The author specifies the narrowness of many studies of economic processes, which leads to narrow understanding of reality. However, the economy should be considered in conjunction of its two main sections — vertical (mechanism of functioning) and horizontal (material-profile). Another important aspect of the functioning of economy as a system is its interaction with the rules of social organization. That, in the first place, should be seen in the achievement of social performance — improvement of people's welfare, the quality of life.

Key words: the economic system, the mechanism of economy functioning, the capacity of economy, social effectiveness.

В настоящее время весьма заметен всплеск внимания к теоретическим основам построения экономики, есть даже претензии на новую политическую экономию [1, 2, 3, 4, 5]. Осмысление основ экономической организации обусловлено вполне объективными факторами: трансформацией общественных отношений — переходом к постиндустриальной цивилизации, кризисом капитализма, который якобы уже перестал быть таковым.

Познание законов экономической организации, ее глубинных факторов требует нового — системного подхода и к самой методологии исследования экономических явлений. Несмотря на всеобщее признание системной методологии, отсутствует, как это ни странно, цельное представление об экономике во всей ее сложности и противоречивости. Теоретики словно бы не замечают многогранности экономики, наличия уровней ее организации. Исследования, как правило, ведутся в той или иной плоскости экономической науки, отражая теоретические предпочтения тех или иных авторов. Особенно страдает воплощение принципов системной методологии в реальность, в конкретные научные постулаты экономической организации. Зачастую научный поиск сводится к любомудрствованию на тему многоаспектности, системности, синергичности.

Системное понимание экономики не дань моде, оно несет весьма мощный конструктивный заряд познания. Попытки объяснить экономические процессы изолированно, вне связи со всем механизмом функционирования системы приводят к односторонности понимания действительности, а в практике хозяйственной деятельности оборачиваются крупными просчетами.

Ущербно и гипертрофирование отдельных сторон экономической организации, выпячивание, например, роли природной среды, пространственной организации экономики в попытке выдать эти грани за главную теоретическую конструкцию.

В методологическом отношении весьма важно, на наш взгляд, иметь цельное представление об экономике как системе народнохозяйственной (общественной) организации, выделить тот стержень, который выступает для данной системы опорой конструкции. В истории экономической мысли неоднократно происходили пертурбации понимания основ экономики, переосмысления ее теоретического каркаса. И ныне предлагаются различные концепции построения цельной экономической теории.

Классики экономики ставили во главу угла процесс производства (воспроизводства) материальных благ, национального дохода, т. е. возобновляемое производство. Особенно данный подход выпукло представлен в теории К. Маркса, который посвятил исследованию процесса производства второй том своего главного труда. Производство материальных благ действительно является стержнем экономики, ее фундаментом. Нет производства, нет экономики. Процесс производства с точки зрения экономической динамики выступает как постоянно возобновляемое и, как правило, расширенное производство. Но, по сути, в Марксовой концепции воспроизводственный процесс сводится к кругообороту капитала, к самовозрастанию стоимости (его знаменитая формула $D - T - D$). Абсолютизация процесса воспроизводства, придание ему чуть ли не мистического действия неизбежно приводит к гипертрофированию именно финансовой стороны экономики, что сегодня уже перешло всякие разумные границы. Этим самым отсекается, принижается другая

и более существенная сторона экономики — механизм ее функционирования, он как бы сводится к самовозрастанию стоимости. К. Маркса не особенно заботил вопрос: а что же заставляет экономику развиваться, как она саморегулируется. Механизм сводится к материальному интересу. И у А. Смита механизм представлен упоминанием о невидимой руке рынка, основанного на эгоистических интересах его субъектов.

По нашему мнению, есть еще один весьма важный недостаток всех тех концепций, в которых экономика представляется как замкнутая система, — заблуждение, что все ее процессы ограничены производством благ. В Марксовой концепции нет даже упоминания о законе соответствия спроса и предложения, потребление присутствует лишь в качестве элемента внешней среды. Но и в маржиналистской концепции, где механизм функционирования превращается в самодовлеющую субстанцию, экономика работает как бы на саму себя.

Выпадает из общей системы функционирования ее конечный результат, ее социальное предназначение, ради которого она и создана. Социально-экономическая эффективность предстает в какой-то превращенной форме: через капитализацию предприятий, через, видимо, повышение стоимости рабочей силы, через совершенствование производственных отношений в целом.

В настоящее время процесс производства рассматривается в более широком смысле: не только как возобновляемое производство материальных благ, но и всего национального продукта, а также самой экономической системы, экономических отношений, что предполагает и воспроизводство ее потенциала на новой качественной основе. При всей важности понимания экономики в контексте воспроизводственного процесса это лишь нижний уровень абстракции, ее, так сказать, материальный субстракт.

В широком понимании на следующем уровне абстракции экономика предстает уже как сфера жизнеобеспечения в целом, включая и потребление, и воспроизводство природной среды, и своего потенциала как системы. Стремление расширить предмет экономики за счет включения в него и воспроизводства социальных отношений, и самого человека встречает возражения со стороны социологов как попытка взять на себя несвойственные ей функции, что получило определение «экономический империализм». Тем не менее экономика теснейшим образом увязана не только с природной, но и социальной средой, что обеспечивает материальную основу социальных отношений.

Более объемное представление об экономике (следующий уровень абстракции) выходит за рамки только ее материальной составляющей и включает в себя элементы хозяйственной организации. Экономика предстает как хозяйство. Рассуждения о различии этих терминов носят уж слишком академический характер. В этом контексте понимания экономики главным элементом становятся уже отношения: горизонтальные и вертикальные связи, институт собственности — и их оформление в качестве юридических норм.

Наиболее модной в настоящее время является трактовка экономики как самостоятельной, сложной и функционирующей системы, представление об экономике как о цельном организме [1, 2, 4]. На данном уровне абстракции экономика вполне отвечает всем характеристикам системы, таким как иерархичность ее элементов (соподчиненность), адаптируемость к внешним усло-

виям (приспосабливаемость), зарегулируемость и т. п. И в этом смысле на нее распространяются законы самоорганизации (теория систем). Предлагается при изучении экономических процессов использовать методы естественных наук — теорию хаоса, синергетики и др. [3]. В основу данной концепции положен механизм функционирования экономики, что явилось огромным шагом в развитии экономической теории, сформировалась макро- и микро-экономика как воплощение этой теории. Однако другие грани экономики оказались либо в тени, либо отброшены на периферию знания. Потерялся материально-структурный разрез экономики, ее, так сказать, плоть, что находится в вопиющем противоречии с идеологией системной организации.

Таким образом, экономика, как и любая система, представляет собой соединение двух ее главных срезов — вертикального (механизм функционирования) и горизонтального (материально-структурный срез). Попытки абсолютизировать ту или иную грань экономики приводят к нарушению логики исследования.

При всей важности экономического механизма, который призван вдохнуть душу в инертную безжизненную материю, основой экономики выступает все-таки ее материально-структурная составляющая. Экономика предстает как количественная наука, любые изменения в механизме функционирования находят отражение в динамике ее параметров либо через структурные сдвиги. Ничто не исчезает бесследно, за исключением, возможно, роста свободного времени, что К. Маркс рассматривал как главное богатство. Без изменений материально-структурного характера экономический прогресс теряет свою предметность. Все стимулирующие системы, самые изощренные приемы менеджмента, самая умная финансовая политика в конечном счете направлены на преобразования реальной экономики, на развитие ее потенциала, на повышение материального благополучия человека.

Механизм функционирования экономики как системы нашел свое воплощение в рыночной организации. Именно рынок, товарно-денежные отношения обеспечивают саморазвитие экономики, ее самонастройку. Рыночная организация призвана обеспечить эффективность функционирования экономики как системы — главного фактора ее динамики и реализации миссии данного института общества. Даже жесточайшие экономические кризисы являются свидетельством самонастройки экономики как системы, пусть и в варварском их характере.

Рыночная экономическая организация доказала на практике свою эффективность, способствуя отмиранию неэффективных хозяйственных структур, повышению конкурентоспособности национальных экономик.

Но это совсем не означает, что она является пределом совершенства, что наступил «конец истории». Рынок как одна из форм экономической организации полон противоречий. При всех достижениях науки нет достаточно убедительных объяснений глубинных факторов развития экономики, динамики роста общественного богатства. Необъясним, например, тот факт, что если наш национальный продукт за последние 100 лет возрос раз в 50, причем в физическом его воплощении, то уровень благосостояния даже с учетом роста свободного времени не более чем в 10 раз. Возникает естественный вопрос: куда исчезает большая часть (до 80 %) созданного продукта? Или это является плодом неправильного исчисления экономических показателей, или,

что наиболее вероятно, это — результат вопиющей расточительности современной (рыночной!) экономики?

Всё это приводит к мысли, что экономика не может рационально функционировать в отрыве от требований общества, вне взаимодействия с законами социальной организации.

Экономика, будучи самостоятельной до определенной степени системой, в то же время является подсистемой более высокого порядка — общественной организации и подчиняется ее законам. В этом смысле экономика выступает как экономическая организация общества. Но это уже другая логика исследования, иной ракурс рассмотрения ее функционирования. С методологической точки зрения весьма важны философские (идеологические) аспекты экономической организации, что нашло воплощение в «Философии хозяйства» С. Н. Булгакова, развиваемой ныне Ю. Осиповым. Данный ракурс исследования и должен составить предмет политической (социальной, общественной) экономии, подмятой в настоящее время макроэкономикой. Для общества не безразличны нравственные основания экономики. Утверждение либеральных фундаменталистов: что эффективно, то и нравственно — выглядит весьма экстравагантно. С подобной точки зрения в чисто рационалистическом плане можно прийти к выводу, что половина человечества лишняя и от нее следовало бы избавиться. Утрировано звучит и часто повторяемая фраза «Экономика есть концентрированное выражение политики», что дает основание в любом геополитическом конфликте видеть прежде всего экономические интересы, что там «пахнет» нефтью.

В социальной системе экономика и так называемые производственные отношения (по марксистской теории) выполняют роль базиса, основы общественной организации. Они действительно составляют материальный фундамент жизни общества, но это совсем не означает преобладания материальных факторов в нашей жизни. Гипертрофирование роли экономики умаляет значение духовности, гуманитарных ценностей, нравственных начал в жизни и личности, и общества в целом. Миссией же экономики выступает обеспечение комфортного существования человека, ликвидация нищеты и бедности, в чем и воплощается нравственный императив, создание материальных условий реализации индивидуума как личности.

Примат материальной составляющей экономики и общества в целом противоречит методологии системной организации. Более правильно, по нашему мнению, говорить о взаимовлиянии базиса и общественных отношений, потенциала и механизма функционирования экономики. Следует учитывать и тот факт, что экономика до определенной степени управляемая система и должна быть подчинена интересам общества. При этом роль управленческого момента с повышением уровня информатизации будет все более возрастать.

Если экономику рассматривать как самостоятельную систему, то и в этом случае наблюдаются разные грани ее организации. Чаще всего экономика предстает в форме регулятора потока «природа — общество», где на входе системы природные и трудовые ресурсы, а на выходе — товары и услуги.

Внутри этого потока располагается производственный процесс преобразования ресурсов в полезные для общества блага. Экономика, таким образом, сведена к процессу производства богатства, но в отличие от классиче-

ских представлений она предстает как функционирующая система. Западная экономическая мысль предмет экономики сводит к процессу выбора ограниченных ресурсов (редких благ) для реализации конкурирующих целей.

Но несмотря на то что в реальной жизни мы всегда стоим перед проблемой выбора, такое понимание экономики слишком узко, не отражает ее существа. Экономика, даже будучи изолированной системой, не может быть ограничена лишь процессом отбора хозяйственных решений, она органически включает в себя свой потенциал, механизм функционирования и, разумеется, его результативность.

Потенциал экономической системы является ее предпосылкой и в определенной степени результатом функционирования системы, отражая не только экономическую мощь, но прежде всего качественный уровень организации. Обычно потенциал отождествляется с масштабами и качеством ресурсов. При этом их ограниченность западными экономистами рассматривается как фундаментальная категория. На постулате ограниченности (редкости) базируются многие теоретические конструкции: факторный подход, ценообразование на природные блага и др. Однако роль фактора ограниченности ресурсов слишком преувеличена. Понятие редкости как несоответствия запаса и потребности не выдерживает элементарной критики, если редкость рассматривать в рамках функционирующей системы. По мнению западных экономистов, раз что-то производим, то этот элемент ограничен. Но из данного факта можно сделать прямо противоположное заключение: раз продукт произведен, то запасы всегда больше или по крайней мере равны потребности и никакой ограниченности нет и в помине. Понимание ограниченности как дефицита продукта — вообще экономический нонсенс, в сбалансированной и равновесной экономике ему нет места. Дефицит является следствием нарушения в механизме функционирования, но выдавать случайность в качестве фундаментального явления никак не оправданно. Даже о природно-географической ограниченности сегодня говорить преждевременно, запасов природных богатств в целом на Земле пока хватает, имеются лишь локальные дефициты отдельных видов ресурсов.

В системной экономической организации механизм функционирования, безусловно, выполняет роль центрального звена. Ему принадлежит миссия обеспечения самодвижения, самонастройки экономики. Он несводим лишь к процессу производства (воспроизводства) национального богатства, тем более к самовозрастанию капитала. Он включает в себя и процесс ценообразования, на котором зиждется товарообмен и благодаря которому обеспечивается его эквивалентность, и распределенческий механизм, отражающий интересы всех субъектов экономики, и налоговую систему — эту священную корову экономики и т. п.

Механизм функционирования наряду с экономическим механизмом предполагает и равновесие на товарном и денежном рынках, на рынке труда и капитала. В современной рыночной экономике последнее сведено к финансово-кредитным отношениям. Можно с полной уверенностью утверждать о всеилии так называемой финансовой экономики («финансономики», по выражению Ю. Осипова). Тем самым подавляется роль реальной («физической», по Ларушу) экономики, весь экономический процесс сводится к движению денежных средств и их заменителей. Это ведет к непомерному раздуванию нетоварного сектора, финансового пузыря и нарушению сбаланси-

рованности секторов экономики. Тот факт, что объем спекулятивных сделок с ценными бумагами в 80 раз (!) превышает объем товарных продаж, говорит сам за себя.

Следует признать и то обстоятельство, что экономический механизм, все его элементы заточены на обеспечение эффективности экономики даже вопреки чистоте экономической теории, а зачастую и здравому смыслу. Это — не обвинение, а констатация реальности. Экономический механизм обязан быть эффективным, иначе экономика окажется неспособной к саморазвитию и самонастройке и придет рано или поздно к своему краху. Советский опыт экономической организации — яркий тому пример. Однако отсюда не следует, что современный экономический механизм свободен от противоречий. Наоборот, он до удивления расточительный: создается впечатление, что расточительность как в потреблении, так и в производстве превращается в объективный закон функционирования рыночной экономики. А иначе как расценить безудержную пропаганду потребительства, навязывания соответствующего образа жизни? Экономия в расходовании ресурсов оборачивается падением деловой активности, а потому мало кого заботит борьба с расточительством, например электроэнергии. Производители ее в любом случае получают свою долю дохода независимо от рациональности использования.

Эффективность как результат развития — один из тех глубинных факторов экономической организации, который лежит в основе самодвижения экономики, она присутствует в теории как бы подспудно, не входит непосредственно в модели развития, отсутствует даже реальная картина ее динамики.

Проблему эффективности необходимо также рассматривать в контексте системной методологии как одно из проявлений экономического прогресса в целом. Отсюда следует, что эффективность любого хозяйственного решения нельзя оценивать изолированно, вне эффективности функционирования системы. Попытки ограничиться только экономической эффективностью того или иного решения без учета социальной и экологической ее составляющей приводят к весьма реальным хозяйственным просчетам. Примеров ошибочных мероприятий и даже стратегических направлений развития экономики в нашей истории было предостаточно. И ныне подобная политика продолжается: так, принятая программа строительства АЭС в ускоренном варианте обосновывается миллиардными суммами экономии газа. Экономисты подсчитали, что сжигать газ на тепловых электростанциях в 6 раз менее выгодно, чем продать его за рубеж. Не учли только одного обстоятельства: а кто купит этот экономленый газ. Его у нас хватит и на продажу, и на собственные нужды.

Экономический прогресс проявляется прежде всего в достижении социальной результативности — повышении благосостояния народа, качества жизни. Данный результат выходит за рамки собственно экономической системы, как бы выпадает из параметров ее функционирования. Другая же составляющая общего результата находит отражение в самой экономической системе — в росте потенциала экономики.

Таким образом, экономика как система может быть более полно представлена в разрезе: потенциал — механизм — результативность (эффективность). Потенциал является материальным основанием экономики, механизм выступает как ее «душа», приводящая косную материю в действие, а эффективность характеризует результат функционирования системы.

Библиографический список

1. Волконский В. А., Корягина Т. И. Современная многоярусная экономика и экономическая теория. М. : ИНЭС, 2006. 100 с.
2. Голубев А. Экономика как организм // *Вопр. экономики*. 2011. № 2. С. 140—151.
3. Доброчеев О. В., Коваль Ю. А. Экономика хаоса : введение в теорию пространственной, динамической, многофазной экономики. М. : МИФИ, 2007. 140 с.
4. Евстигнеева Л. Новая эпоха — новая наука // *Вопр. экономики*. 2001. № 4. С. 11—21.
5. Чекмарёв В. В. Книга об экономическом пространстве. Кострома : КГУ им. Некрасова, 2001. 341 с.

ББК 65.05-6

*И. В. Харчева***НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФОРМ
ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА И ТРАНСФОРМАЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ
ПО ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ**

Проанализированы проблемы организации производства, труда и управления с точки зрения центра власти, ответственного за принятие решений по заработной плате и в целом за условия найма работников. Рассмотрено создание новой стоимости для акционеров и ее стимулирование с помощью системы сбалансированных показателей.

Ключевые слова: концепции социальной роли бизнеса, заработная плата, организационные формы бизнеса, центр принятия решений по заработной плате, система сбалансированных показателей.

Problems of the organization of manufacture, work and management from the point of view of the power center responsible for decision-making on a salary and as a whole for terms of employment of workers are analyzed. Creation of new cost for shareholders and its stimulation by means of the system of balanced indicators is considered.

Key words: concepts of a social role of business, salary, organizational forms of business, the decision-making center on a salary, system of balanced indicators.

В мировой теории и практике менеджмента существуют две концепции социальной роли бизнеса и социальной ответственности предприятий. Различие основывается на неодинаковых подходах к пониманию целей организации. По одной из этих концепций предприятие должно преследовать только экономические цели, его социальная ответственность сводится к максимизации прибыли. Выполняя экономическую функцию, бизнес обеспечивает работу для членов общества, а также дивиденды для акционеров. В этом, по

© Харчева И. В., 2012

сути, и состоит его социальная роль. Согласно другой концепции, бизнес не должен ограничиваться экономическими целями, он обязан учитывать человеческие и социальные аспекты воздействия своей деятельности на работников, потребителей и местное сообщество, а также способствовать достижению социальных целей общества в целом. В 70-х и 80-х гг. XX в. осознание необходимости учета социальных целей и социальных последствий, принимаемых предприятием деловых решений, заботы бизнеса о своем «имидже» в глазах общества выдвинули на передний план концепцию социально-ответственного и социально-мотивационного управления. Эта концепция соответствует требованиям цивилизованного рынка, ориентированной на человека модели рыночной экономики.

В условиях новой глобальной экономики предприятия стремятся повысить свою конкурентоспособность и гибкость. В механизмах их реализации произошли и продолжают происходить кардинальные перемены, в том числе это касается и оплаты труда работников. Такие изменения, как создание глобальных финансовых сетей, передислокация предприятий из развитых в развивающиеся страны, организация сетей предприятий, привели к серьезным последствиям для трудовых отношений и принудительного исполнения законов о труде, т. к. при реорганизации компаний в условиях комбинированного воздействия концентрации финансов и производственной децентрализации, включающей децентрализацию коллективно-договорного процесса, ослабления влияния профсоюзов и усиления проявления дискриминации на производстве, необходимо разработать новые правовые нормы, защищающие работников.

В ряде европейских стран к подготовке данных правовых реформ приступили в начале 1980-х гг. Можно отметить такие мероприятия, как публикация Европейской комиссией Зеленой книги о социальной ответственности предприятий, принятие в 1998 г. Декларации МОТ об основных принципах и правах в сфере труда и механизмах ее реализации, деятельность Международной комиссии по вопросам социального измерения глобализации [3].

Однако это начало работы в правовом поле, т. к. весь объем проблем трудового права, таких как необходимость глобальной, межрегиональной и региональной унификации правовых норм, сохранение собственных традиций правопонимания отдельными государствами, международное регулирование новых и нетипичных форм трудовых отношений и др., безусловно, не выявлен, как не проанализированы все аспекты уже проявившихся проблем.

Для понимания сути происходящих в мире, в том числе уже и в России, перемен в организации производства, труда и управления и их влияния на определение размеров заработной платы необходимо проанализировать произошедшие и идущие изменения организованных взаимоотношений между капиталом и трудом.

В случае, когда человек предлагает свой труд работодателю, возникающие при этом отношения могут рассматриваться в двух аспектах:

1) производственной организации, в которой возникают отношения найма (рис. 1). Если происходит ее реструктуризация, то возникает вопрос об определении центра власти в этой организации, т. е. как идентифицировать предпринимателя, несущего ответственность за условия труда и найма работников, принятие решений по уровню заработной платы, какова способность работников к защите своих трудовых прав и интересов;

2) распределения экономических и социальных рисков, относящихся к производству и работе вовлеченных в него людей. В данном случае встает вопрос о компенсации рисков наемного работника [1].

При рассмотрении эволюции организационных форм бизнеса за последние 200 лет можно констатировать, что на смену мелким предприятиям пришли корпоративные иерархии, от которых в настоящее время и происходит переход к более децентрализованным деловым сетям (рис. 2). В связи с этим при рассмотрении проблемы, выделенной в первом аспекте, необходима идентификация центра власти, установление его роли и ответственности за принятие решений по уровню оплаты труда работников.

С точки зрения центра власти, ответственного за принятие решений по заработной плате и в целом за условия найма, в юридическом плане предприятие как производитель легко распознается: месторасположение его известно; имеются рабочие места работников, производящих продукцию, обслуживающих производство и управляющих им; выплачивается заработная плата, которую они получают в этом же месте. Предприниматель-производитель является и собственником, и управляющим имуществом, и нанимателем работников.

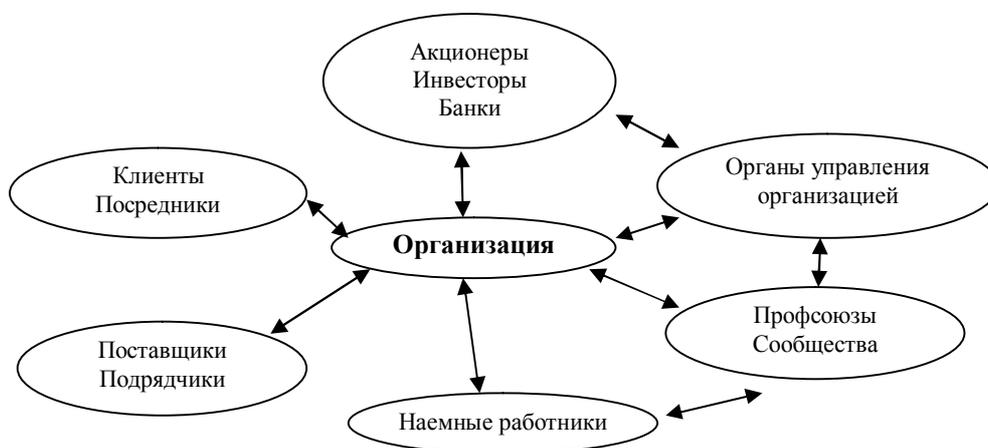

Рис. 1. Инфраструктура отношений между заинтересованными сторонами в бизнесе

Рис. 2. Эволюция организационных форм бизнеса [2]

Работники могут объединяться в профсоюзы, вести с этим работодателем переговоры о заработной плате и других условиях труда, заключать коллективный договор. Взаимоотношения работников с юридически распознаваемым предпринимателем регулируются с помощью трудового права.

Таким образом, коллективная солидарность работников, возможности их участия в управлении, в частности в принятии решений по оплате труда, могут быть реально реализованы, т. к. центр власти юридически опознаваем. Следовательно, предприятие, являясь первым уровнем корпоративной организации, остается в настоящее время структурой для применения трудового права в области оплаты труда. В частности, это находит отражение в понятии о переданной экономической единице, которая осуществляет деятельность, сохраняя свою идентичность, что предусмотрено Европейской директивой о перемещении предприятий.

По мере того как в условиях развития научно-технического прогресса и рыночных отношений деятельность предприятия усложнялась, охватывая ряд производств, относящихся к различным отраслям, в его организационной структуре возникли «структурные подразделения», также являвшиеся предприятиями в рамках этого крупного образования, т. е. организационным принципом выступает уже не производство, а управление экономической деятельностью по отношению к рынку.

В данных условиях управление персоналом и трудовыми отношениями между ним и руководством связано не только с организацией и осуществлением производства, но и с рыночной, внешней средой. К тому же центры принятия решений по заработной плате работников могут быть смещены на уровень их менеджмента, при этом они должны находиться в русле общей стратегии и быть увязаны с вытекающей из нее политикой заработной платы, проводимой единым центром экономического управления.

В этом случае расширяются возможности ведения коллективных переговоров и заключения коллективного договора, т. к. при такой форме организации бизнеса регулирование социально-трудовых вопросов, в частности отношений занятости, может строиться на иной основе. Так, в рамках крупной фирмы может быть создан собственный «внутренний рынок рабочей силы», и тогда отношения занятости в ней будут строиться уже по иному: излишние на одном предприятии работники могут быть не уволены, а переведены на другое предприятие в составе фирмы. Таким образом, речь уже идет о принципиально ином механизме социальной защиты на уровне фирмы: сохранение работы в ее рамках. В этом случае, при условии, что в стране принято соответствующее трудовое законодательство, обеспечивающее правовую защиту отношений занятости, основанных на принадлежности к предприятию, у наемных работников больше возможностей влиять на отношения найма и сохранение работы.

Соответственно, центр принятия решений по заработной плате на данном уровне предпринимательства, как и на первом, определен и юридически распознаваем, возможности для коллективной солидарности имеются. Другое дело, как в условиях глобальной конкуренции и стремления предпринимателей повысить гибкость своего бизнеса в первую очередь за счет экономии на трудовых издержках воспользуются этими возможностями сами наемные работники в лице своих профсоюзов.

Третьим уровнем организации является предприятие как финансовая группа с юридически трудно распознаваемым центром принятия решений

по заработной плате. На данном уровне основными влиятельными лицами являются акционеры, одновременно владеющие акциями нескольких компаний и принимающие решения на финансовом рынке.

Однако место принятия экономических решений на практике может не совпадать с местом принятия финансовых решений. Для работников же при этом важным является правовой аспект регулирования их индивидуальных и коллективных трудовых отношений в рамках группы компаний, которая должна быть признана объектом трудового права.

Европейское трудовое право, как и право некоторых других стран, принимает во внимание финансовый уровень организации фирмы и признает группы компаний в качестве экономических объектов. Однако при этом приходится изыскивать инновационные подходы для того, чтобы определяться с предпринимателем в юридическом смысле, с практическим местонахождением власти по принятию решений и с такой дискреционной сферой, которой пользуются отдельные предприятия в составе группы.

С точки зрения решения вопросов в сфере заработной платы интересы работников (при таком уровне организации фирмы) ставятся, по сути дела, в подчиненное положение по отношению к интересам акционеров, желающих получить доход от своих инвестиций в компанию в показателях прироста капитала. Таким образом, в отличие от первых двух уровней, на данном уровне объединяющим началом организации бизнеса становится создание стоимости для акционеров. Это является целью стратегического управления такими группами компаний, реформирования их управленческих систем, причем с учетом разрабатываемых международных стандартов. Последнее связано с тем, что «глобализация мировой экономики привела к появлению международных сил, заставляющих различные страны стандартизировать структуры корпоративного управления, которые соответствуют североамериканской и европейской версиям» [4].

Если руководствоваться рекомендациями международных организаций, таких как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (Organization for Economic Co-operation and Development — OECD) и Международная сеть корпоративного управления (International Corporate Governance Network — ICGN), то центрами принятия решений по заработной плате наемных работников могут быть советы директоров, независимые комитеты и другие структуры.

Следует отметить, что на данном уровне организации бизнеса вопросы регулирования трудовых отношений, защиты занятости, организации коллективных отношений внутри конкретной финансовой группы с точки зрения права слабо проработаны.

Практика европейских стран показывает, что коллективные переговоры по заработной плате и коллективные соглашения являются рамочными или процедурными, т. е. устанавливают лишь основные принципы. Практическая же их реализация возлагается на каждое отдельное предприятие внутри группы. Так что влиять на решение вопросов заработной платы работникам становится все труднее.

Одним из направлений решения вышеназванных проблем в настоящее время является создание новой стоимости для акционеров и ее стимулирование с помощью системы сбалансированных показателей (ССП). Одна из главных задач, решаемых при внедрении СПП, — добиться того, чтобы каж-

дый сотрудник сделал реализацию корпоративной стратегии своей повседневной работой. Необходимость связи системы мотивации и сбалансированной системы показателей подразумевает следующее:

- стимулирование выполнения бизнес-целей фирмы путем оплаты по запланированным результатам, которые выражаются в виде ССП;
- представление ясной связи между результатами труда каждого работника и целями фирмы;
- представление информации о показателях трудовой деятельности в терминах бизнес-целей фирмы.

Для менеджера основным показателем хорошо выполненной работы будет являться решение поставленных задач. Давление на персонал не должно ослабевать, но обязано сочетаться с достаточным вознаграждением. Без подобных выплат система выходит из строя, и менеджеру придется реализовать стратегию в неэффективно работающем коллективе.

Выделим некоторые важные моменты в разработке системы поощрений и вознаграждений работников:

- выплаты за выполнение плана должны составлять значительную часть общего вознаграждения работника в размере не менее 20 %. Такие выплаты считаются достаточно большими, чтобы у работника возникла личная заинтересованность;
- система поощрений должна распространяться на сотрудников всех уровней, а не ограничиваться высшим управленческим аппаратом;
- система поощрений должна быть строго структурирована, тщательно проанализирована. Если выработанные нормы вознаграждения окажутся завышенными или же вклад каждого сотрудника будет плохо оценен, то неудовольствие и неудовлетворенность системой могут перекрыть все возможные выгоды от ее использования;
- вознаграждение должно быть связано с решением только тех задач, которые имеют стратегическое значение;
- оценка выполнения работником поставленных перед ним проблем должна проводиться на основе конкретных результатов его деятельности.

Система вознаграждений является самым эффективным инструментом реализации стратегии фирмы. Решения об увеличении заработной платы, выплате премий, продвижении по службе, назначении на ключевые посты и способах морального поощрения (похвала и общее признание) — ключевые инструменты мотивационной политики руководства. Соответствие стратегии и системы вознаграждения достигается соглашением о выполнении стратегически важных задач, определяющим ответственность и устанавливающим сроки их решения.

Библиографический список

1. Мазманова Б. Г. Оплата труда и трудовые отношения в России и за рубежом : учеб. пособие. М. : Дело и Сервис, 2010. 432 с.
2. Малоун Т. У. Труд в новом столетии. Какие новые формы бизнеса влияют на организацию, стиль управления и вашу жизнь : пер. с англ. М. : Олимп-Бизнес, 2006. 272 с.
3. Морин М.-Л. Международный обзор труда. М. : НИИТруд, 2007. 475 с.
4. Оу И. Японский менеджмент: прошлое, настоящее и будущее / под ред. и с предисл. В. А. Спивака. М. : Эксмо, 2007. 160 с.

ББК 65.5

В. Ф. Байнев

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ПРАВСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИКИ — КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Показано, что в условиях глобализации основой конкурентоспособности выступают интеграционная доктрина развития и новая индустриальная политика. Обеспечение глобальной конкурентоспособности Беларуси и России объективно потребует отказа от навязанного нам индивидуалистского конкурентно-рыночного мировоззрения в пользу нашей традиционной коллективистской системы ценностей.

Ключевые слова: интеграция на постсоветском пространстве, интеграционная доктрина развития, вертикальная интеграция производства, неоиндустриализация, нравственное измерение экономики.

The article shows that the basis for competitiveness under conditions of globalization is the doctrine of integration and the new industrial policy. The ensuring of mutual competitiveness of Belarus and Russia will require the rejection of a competitive individualistic market outlook objectively imposed to us in favor of our traditional system of collective values.

Key words: the integration of the former Soviet Union, the integration doctrine of development, the vertical production integration, neoindustrialization, the moral dimension of the economy.

Сложности союзного строительства, растянувшегося на десятилетия, свидетельствуют о том, что на пути жизненно важных для всех нас интеграционных процессов имеются серьезные препятствия. Думается, что глубинные причины этих трудностей и проблем следует искать прежде всего в *мировоззренческой плоскости*.

Имеются все основания считать, что главные трудности построения Союзного государства и интеграции в рамках СНГ во многом обусловлены тем, что постсоветские страны ориентированы на либерально-рыночную, конкурентную, состязательную, частнокапиталистическую доктрину развития. Очевидно, что подобная система ценностей до предела дезинтегрирует, «атомизирует» экономику и общество, ибо заставляет нас видеть друг в друге, как минимум, конкурентов, которых по объективным законам рыночного капитализма всемерно ослабляют, а затем подчиняют, поглощают, уничтожают. Тут уж, как говорится, не до братского единения народов! Вполне закономерно, что естественная для условий либерально-рыночной экономики конкуренция как «война всех со всеми» время от времени перерастает в ставшие уже привычными газовые, нефтяные, молочные, сахарные и т. д., а иногда даже и полноценные «горячие» войны между некогда братскими странами и народами.

Следует пояснить, что *классическая либерально-рыночная, конкурентная доктрина развития, обеспечивавшая процветание нынешних лидеров мировой экономики примерно до середины прошлого века и ныне принятая в*

© Байнев В. Ф., 2012

ряде стран бывшего СССР, сегодня быстро теряет свою актуальность, уходит в прошлое. Ей на смену уверенно приходит интеграционная система ценностей, ориентирующая не на состязательность и конкуренцию, а на кооперацию и интеграцию экономических систем всех уровней.

Последнее утверждение легко доказать на примере современных технологически развитых стран. Так, на уровне конкретных фирм и предприятий интеграционный эффект реализуется в виде беспрецедентного роста концентрации капитала и прибыли под контролем крупных и сверхкрупных фирм. В частности, на протяжении последних десятилетий США, Великобритания, Япония, Франция и другие страны демонстрируют быстрый рост и усиление монопольной власти своих транснациональных корпораций (ТНК), реализующих вертикальную и горизонтальную интеграцию производственных процессов. В отличие от лукаво навязываемых периферийным странам представлений о конкуренции, малом и среднем бизнесе как «локомотивах» инноваций лидеры мировой экономики сделали ставку именно на крупные и сверхкрупные компании, в то время как роль малых и средних предприятий быстро падает (табл. 1). Получается, что сегодня подлинным «движителем» инноваций и экономического развития в целом являются сверхкрупные фирмы, а отнюдь не конкуренция малых и средних предприятий.

Таблица 1

**Концентрации капитала и прибыли под контролем корпораций США
(1970—2005 гг.)**

Год	Всего, %	Размер компании (величина ее капитала)						
		менее 10 млн долл.	от 10 до 25 млн долл.	от 25 до 50 млн долл.	от 50 до 100 млн долл.	от 100 до 250 млн долл.	от 250 млн долл. до 1 млрд долл.	1 млрд долл. и выше
<i>Капитал</i>								
1970	100	11,95	3,54	3,48	4,49	8,26	19,45	48,82
1980	100	9,15	3,15	2,52	3,03	5,44	13,00	63,72
1990	100	5,42	2,83	2,13	2,76	4,71	10,93	71,21
2000	100	3,54	1,76	1,49	1,87	3,09	8,03	80,23
2005	100	2,90	1,47	1,20	1,54	2,44	7,24	83,21
<i>Прибыль</i>								
1970	100	9,84	2,84	2,93	3,85	8,10	20,52	51,91
1980	100	8,41	2,42	2,06	2,68	4,90	12,42	67,11
1990	100	7,74	4,69	2,51	2,42	3,20	6,46	72,99
2000	100	6,02	2,48	1,24	1,00	1,27	5,49	82,50
2005	100	4,29	1,59	0,98	0,97	1,99	4,12	86,06

Источник: [3, с. 20].

На уровне национальной экономики интеграционный эффект реализуется благодаря быстрому усилению роли государства — этого системно интегрирующего экономику и общество института. Так, проведенный МВФ анализ бюджетной политики ведущих держав мира за последние 125 лет убеждает, что удельный вес государственных расходов в их ВВП неуклонно растет. В частности, с 1870 по 1996 г. эта доля в наиболее развитых державах мира выросла в среднем в 4,4 раза и составляет сейчас от 33,3 % в США до 64,7 % в Швеции (табл. 2). В связи с антикризисными мерами, предпринимаемыми правительствами большинства стран мира в последние годы, вклю-

чая многомиллиардные вливания в экономику и национализацию крупнейших предприятий и банков, такая тенденция еще больше усилилась. К сожалению, во многих странах ЕвразЭС и СНГ (за исключением Беларуси) анализируемый показатель планомерно снижался на протяжении последних полутора-двух десятилетий и сегодня он существенно ниже, чем в большинстве стран даже с так называемой либерально-рыночной экономикой.

Таблица 2

**Долгосрочная тенденция роста государственных расходов
в наиболее развитых странах мира в период 1870—1996 гг., % ВВП**

Страны \ Годы	1870	1913	1920	1937	1960	1980	1990	1996
<i>Страны 1-й группы</i>	<i>Общие государственные расходы</i>							
Австралия	18,3	16,5	19,3	14,8	21,2	34,1	34,9	36,6
Австрия	–	–	14,7	20,6	35,7	48,1	38,6	51,7
Великобритания	9,4	12,7	26,2	30,0	32,2	43,0	39,9	41,9
Германия	10,0	14,2	25,0	34,1	32,4	47,9	45,1	49,0
Ирландия	–	–	18,8	25,5	28,0	48,9	41,2	42,0
Канада	–	–	16,7	25,0	28,6	38,8	46,0	44,7
Новая Зеландия	–	–	24,6	25,3	26,9	38,1	41,3	34,7
Норвегия	5,9	9,3	16,0	11,8	29,9	43,8	54,9	49,2
США	7,3	7,5	12,1	19,7	27,0	31,4	32,8	33,3
Франция	12,6	17,0	27,6	29,0	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,4	10,9	16,5	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	14,0	17,0	24,1	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	8,3	14,8	25,4	17,5	32,0	31,3	36,2
<i>В среднем по 1-й группе стран</i>	<i>10,4</i>	<i>12,3</i>	<i>18,7</i>	<i>23,2</i>	<i>27,9</i>	<i>41,9</i>	<i>43,0</i>	<i>44,5</i>
<i>Страны 2-й группы</i>	<i>Расходы центрального правительства в 1870—1937 гг., общие государственные расходы за 1937—1996 гг.</i>							
Бельгия	–	13,8	22,1	21,8	30,3	57,8	54,3	54,3
Испания	–	11,0	8,3	13,2	18,8	32,2	42,0	43,3
Италия	11,9	11,1	22,5	24,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Нидерланды	9,1	9,0	13,5	19,0	33,7	55,8	54,1	49,9
<i>В среднем по 2-й группе стран</i>	<i>10,5</i>	<i>11,2</i>	<i>16,6</i>	<i>19,6</i>	<i>28,2</i>	<i>47,0</i>	<i>51,0</i>	<i>50,1</i>
В среднем по странам 1-й и 2-й групп	10,5	11,9	18,2	22,4	27,9	43,1	44,8	45,8

Источник: [6, р. 5] (воспроизведено по данным [5, с. 68]).

И наконец, на глобальном уровне интеграционный эффект достигается за счет того, что технологически развитые страны активно объединяются в рамках мощных интеграционных группировок типа ЕС, G7, ОЭСР, НАТО и др. По оценкам известного белорусского экономиста проф. С. А. Пелиха, за счет единения в рамках Евросоюза обеспечен совокупный интеграционный эффект в размере 100 млрд евро в год, что существенно повысило глобальную конкурентоспособность унии и каждого из ее членов.

Таким образом, нам пора бы уже и осознать, что принятая к реализации в большинстве стран бывшего СССР *дезинтегрирующая либеральная, конкурентно-рыночная модель экономического развития и соответствующее ей*

мировоззрение являются непреодолимыми препятствиями на пути объединительных процессов в регионе. Более того, они наносят невосполнимый ущерб глобальной конкурентоспособности наших стран, ибо являются устаревшей, не соответствующей современным реалиям и потому давно отвергнутой технологически развитыми странами системой экономических воззрений.

Другим практическим подтверждением данного вывода служат негативные процессы, развернувшиеся в странах бывшего СССР по мере их либерально-рыночного «оздоровления».

В числе таких разрушительных явлений необходимо назвать следующее:

1. Беспрецедентное для условий мирного времени снижение научно-технического и инновационного потенциала. Это выразилось, например, в 2—5-кратном снижении наукоёмкости ВВП стран СНГ до нынешних 0,3—1,2 %, что существенно ниже оптимального (3 %) и порогового (2 %) уровней. Поэтому вполне закономерно, что Россия сдала свои позиции на мировом рынке наукоёмкой и высокотехнологичной продукции другим странам, осуществляющим более дальновидную экономическую политику.

2. Деиндустриализация постсоветских стран (за исключением Беларуси и Казахстана) как процесс снижения их промышленного, индустриального потенциала. Следует подчеркнуть, что деиндустриализация, таящая в себе прямую угрозу экономическому и политическому суверенитету, в корне противоречит современным тенденциям развития государств, демонстрирующим актуальное для нас догоняющее развитие. Следует пояснить, что разрушение промышленности периферийных стран — важный конструктивный элемент системы их неокolonизации технологически развитыми державами.

3. Ухудшение качества жизни большинства населения, что выразилось, например, в скачкообразном снижении такого всемирно признанного обобщающего показателя, как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Известно, что СССР по данному показателю не намного уступал США. Если в 1989 г. Советский Союз занимал по ИРЧП 26-е место, уступая Штатам с их 19-м местом всего 7 позиций [1, с. 65], то за годы либерально-рыночного «оздоровления» стран бывшего СССР это отставание увеличилось почти в 9 раз. Так, в 2011 г. рыночно-капиталистическая Россия по ИРЧП заняла лишь 66-е место, уступив США с их 4-м местом уже 62 позиции. Для справки — лидирующая среди стран СНГ Беларусь в 2010 г. расположилась на 65-м месте.

4. Деградация и депопуляция населения. Известно, что в СССР в период с 1950 по 1991 г. численность населения возрастала в среднем по 2,6 млн чел. в год, увеличившись на 111,6 млн чел. — со 178,5 до 290,1 млн чел. За годы дезинтегрирующих рыночных реформ людские потери восточнославянских стран (с учетом положительного сальдо миграции 4,5 млн чел.) составили не менее 16 млн чел. «убитыми». Если учесть наши потери «ранеными» — многие и многие миллионы наркоманов, алкоголиков, бомжей, преступников, безработных и др., то вполне правомерно вести речь о разразившемся в наших странах *рынкоморе*. Последний, даже по оптимистичным прогнозам экспертов ООН, к концу нынешнего века должен сократить население России, Украины и Беларуси почти в 2 раза (табл. 3).

Таким образом, сегодня во имя выживания, во имя будущего наших детей и внуков, для того чтобы переломить описанные негативные тенденции развития постсоветских стран, нам, как воздух, необходим прорывной, амбициозный, жизнеутверждающий проект, способный зажечь нашу угасающую

восточнославянскую цивилизацию, вдохнуть надежду и жизнь в наши надломленные либерально-рыночными реформами народы. Этот проект под условным названием «Наш прорыв в XXI век и третье тысячелетие» может и должен стать локомотивом и катализатором интеграционных процессов в рамках Союзного государства и в регионе бывшего СССР в целом.

Таблица 3

**Рынокор восточнославянских республик бывшего СССР
в период с 1990 по 2010 г. и прогноз его динамики в XXI веке**

Страна	Численность населения, млн чел.						
	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	Прирост за период 1990—2010 гг.	Прогноз экспертов ООН	
						2050 г.	2100 г.
Беларусь	9,627	10,189	10,005	9,481	-0,708	7,539	5,745
Россия	138,127	147,662	145,559	142,414	-5,248	101,456	79,537
Украина	49,609	51,452	49,246	45,690	-5,762	31,749	24,129
<i>Итого</i>	<i>197,363</i>	<i>209,303</i>	<i>204,810</i>	<i>197,585</i>	<i>-11,718</i>	<i>140,744</i>	<i>109,411</i>

Источники: База данных Отдела статистики ЕЭК ООН. URL: <http://w3.unecsc.org/rxweb/Dialog> (дата обращения: 22.05.2012); Демографический кризис в регионах СНГ. URL: http://www.zlev.ru/61_56.htm (дата обращения: 06.03.2010).

Базовые параметры нового, по-настоящему прорывного проекта можно определить, исходя из следующих очевидных соображений. Не секрет, что в нынешнюю технотронную эпоху место страны в иерархии технологически развитых держав всецело определяется уровнем развития ее промышленного комплекса. Именно в промышленности максимальна концентрация высокотехнологичных и наукоемких производств, поставляющих прогрессивные средства труда в прочие отрасли и сферы жизнедеятельности. Это значит, что *подлинным локомотивом инновационного развития современной экономики выступает промышленный комплекс, индустрия.*

Об этом же, кстати, свидетельствует и опыт технологически развитых стран, которые сегодня, по мнению многих специалистов, вступили во вторую фазу индустриализации, именуемую *неоиндустриализацией* [2, 3]. Например, в 2004 г., несмотря на навязываемую нам концепцию постиндустриализма (экономики услуг), удельный вес производства средств производства в совокупном общественном продукте США составил почти 56 %, Германии — свыше 58 %, а Японии — около 60 %. Как показывает непредвзятая статистика, доля материальных факторов в общем потреблении американских домашних хозяйств никогда не опускалась ниже 64 %, что не позволяет вести речь о доминировании экономики услуг [3]. Указанные факты свидетельствуют, что вопреки попыткам направить нас по пути опережающего развития сферы услуг сами лидеры мировой экономики развиваются исключительно благодаря реальному сектору экономики, прежде всего промышленности (индустрии). Иными словами, для западных стран характерен переход не к постиндустриальной, а скорее к сверхиндустриальной, основанной на масштабном внедрении элементов VI технологического уклада экономике.

Таким образом, на основе сравнения общемировых тенденций экономического развития и фактов деиндустриализации постсоветских стран мож-

но сделать вывод, что обозначенным выше прорывным инновационным и интеграционным проектом в странах Союзного государства, ЕврАзЭС и СНГ должен стать курс на их *неоиндустриализацию*. При этом неоиндустриализация, трактуемая в качестве второй фазы индустриализации, первый этап которой успешно пройден нашими странами в 20—30-х гг. прошлого столетия, должна предусматривать скачкообразное наращивание количественных и качественных показателей работы отечественного промышленного комплекса на основе массированного внедрения техники и технологий, относящихся к VI технологическому укладу. Именно неоиндустриализация может и должна стать для нас современным Куликовым полем — главным фактором нашего прорыва в технотронный XXI в.

Важно отметить, что обозначенная задача прорыва в технотронную эпоху третьего тысячелетия отнюдь не невыполнима. В 1925—1940 гг. мы уже явили миру русское чудо прорыва в индустриальный XX в., после того как на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. был официально провозглашен курс на индустриализацию СССР. В результате аграрная Россия к середине прошлого века превратилась в мощную индустриально развитую державу, которая в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) доказала свое экономическое превосходство над хозяйственными системами Германии и всех прочих походя поработанных ею «цивилизованных» европейских стран.

Так, за годы индустриализации в СССР было введено в действие 9 тысяч крупных, оснащенных передовой техникой промышленных предприятий. Созданы новые отрасли промышленности: тракторная, автомобильная, станкостроительная, авиационная и др. К 1940 г. валовая продукция промышленности СССР возросла по сравнению с 1928 г. в 6,5 раза, в том числе производство средств производства увеличилось в 10 раз. Уже в 1937 г. свыше 80 % всей промышленной продукции было получено с новых предприятий. В результате по объему промышленной продукции СССР к 1937 г. вышел на 1-е место в Европе и 2-е в мире.

Позднее, как результат этого индустриального прорыва, мы самыми первыми запустили в космос спутник, человека, луноход и космическую станцию, спустили на воду атомный ледокол, ввели в строй атомную электростанцию, построили синхрофазотрон... Одним словом, на равных соперничая с самими США по ряду направлений науки и техники, мы долгие годы были на самом острие научно-технического прогресса, до тех пор пока не начались рыночные, частнокапиталистические, дезинтегрирующие, разобщающие нас реформы.

Как известно, формула первой фазы индустриализации выглядела следующим образом:

индустриализация = электрификация + механизация народного хозяйства.

Поскольку Россия, Беларусь, другие союзные республики унаследовали от СССР в основном электрифицированную и в значительной степени механизированную производственную базу, сегодня нам вполне возможно перейти к осуществлению второй фазы индустриализации — неоиндустриализации [3].

Содержание формулы неоиндустриализации можно представить так:

неоиндустриализация = вертикальная интеграция производства + автоматизация народного хозяйства.

Опыт современного развития лидеров мировой экономики показывает, что они уже вступили в фазу неоиндустриализации. Так, охарактеризованный выше рост концентрации капитала и прибыли под контролем западных ТНК, реализующих полный цикл переработки сырья в готовую продукцию, позволяет вести речь о высокой степени вертикальной интеграции производства в экономиках развитых стран. Тотальная компьютеризация рабочих мест обеспечивает возможность сквозной автоматизации производственных процессов вплоть до передачи компьютерам с функциями искусственного интеллекта значительной части управленческих, контрольных и отчасти даже творческих функций.

Таким образом, очевидно, что Россия, Беларусь, другие страны бывшего СССР, если они желают остаться на политической карте мира в третьем тысячелетии, *должны немедленно сосредоточить усилия на разработке и реализации скоординированной межгосударственной промышленной политики. Ее стержнем должна стать неоиндустриализация, а конечной целью — сохранение и повышение глобальной конкурентоспособности, выход в лидеры научно-технического прогресса и мировой экономики в целом.* Наши народы во имя будущего наших детей и внуков просто обязаны вернуть себе утраченную возможность строить самые мощные электростанции, самые зоркие телескопы, самые быстрые звездолеты, самые могучие локомотивы, первыми покорять космические дали и океанические глубины, выступать оплотом мира и справедливости на планете Земля.

Очевидно, что нуждающаяся в интеграции неоиндустриализация потребует кардинальной корректировки доминирующей в обществе системы ценностей, тем более что наши традиционные мировоззренческие коллективистские идеалы изначально входят в антагонистическое противоречие с активно насаждаемыми нам индивидуалистскими западными «общечеловеческими», демо(но)кратическими ценностями. Последние, как известно, во главу угла ставят права, свободы и потребности индивидуума и тем самым провоцируют всеобщую конкурентную борьбу за их реализацию, т. е. непрерывную рыночную «войну всех со всеми». Тут уж, как говорится, не до интеграции! Неслучайно Патриарх Московский и всея Руси Алексей II (1929—2008) в г. Страсбурге в октябре 2007 г. на сессии ПАСЕ отмечал, что «сегодня происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности. Это наблюдается в появлении нового поколения прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека». Результат указанного антагонизма — рост в обществе протестных настроений, поскольку, как это уже теперь вынуждены отмечать даже специалисты приближенного к власти Российского института стратегических исследований, «правительство упустило из виду идеологическое здоровье российского общества» [4, с. 4].

Нравственная экономика призвана обеспечивать соблюдение фундаментальных интересов всего народа, а не какой-либо малой его части — олигархов, криминала, бюрократического чиновничества и т. п. С экономической точки зрения расширенное воспроизводство нации достигается путем *максимизации инвестиций в человеческий капитал нации и принадлежащие ей активы*, а не максимизации прибыли для избранных за счет использования большинства в качестве приобретаемого на рынках (труда) ресурса. Только на этой — нравственной — основе нашим странам сегодня возможно осуществить неоиндустриальный прорыв!

Вертикальная интеграция со всей очевидностью требует восстановления (усиления) государственного контроля над стратегическими, инфраструктурными, рентными отраслями экономики вплоть до их частичной и полной национализации. В 1996 г. российским экономистом Сергеем Губановым был открыт экономический закон вертикальной интеграции [2, 3]. Этот закон утверждает, что любая цепочка последовательных производств, обеспечивающих преобразование сырья в конечный продукт, функционирует с максимальной экономической эффективностью при условии, когда прибыль снимается со всей цепочки в целом, а не с каждого из ее отдельных звеньев. Если же игнорировать данный закон, как это, например, случилось при насильственном расчленении единого народнохозяйственного комплекса СССР и далее — в процессе допущенной на его территории приватизации-дезинтеграции, эффективность экономических систем быстро снижается. Это происходит главным образом по той причине, что сырьевые компании, объективно расположенные в самом начале описываемых цепочек создания добавленной стоимости, имеют возможность взять за горло постоянно растущими ценами на сырьевые и энергетические ресурсы все следующие за ними обрабатывающие и выпускающие производства. В результате в национальной экономике угнетаются ее несырьевые, прежде всего наукоемкие и высокотехнологичные, секторы, а стремление сырьевых компаний выкачать из них прибыль постоянно растущими ценами и тарифами на свою продукцию порождает самовоспроизводящуюся инфляцию. Неслучайно сырьевые перекосы экономического роста и загадочно необоримая инфляция сделались своего рода визитными карточками стран бывшего СССР.

Поэтому сейчас, как никогда ранее, для России, Беларуси и других стран бывшего СССР актуален решительный отказ от либерально-рыночной частнокапиталистической доктрины развития, включая повышение роли государства и как планирующего, регулирующего экономику института, и как глобального предпринимателя, о чем уже неоднократно шла речь выше. Важно помнить, что экономический либерализм не только не создает условий для полноценной конкуренции, но и обеспечивает беспрецедентные конкурентные преимущества сверхкрупному долларовому капиталу. В условиях либерально-рыночной экономики могучие западные ТНК получают возможность беспрепятственно пользоваться своей силой против слабости наших предприятий для того, чтобы подчинить, захватить или уничтожить своих изначально более слабых конкурентов — отечественные предприятия.

К сожалению, абсолютизация «чудотворной силы» частной собственности вплоть до ее «обожествления» — одна из наиболее важных причин многих негативных процессов в странах бывшего СССР. Частнокапиталистическая, не регулируемая объективно заинтересованным в долгосрочном развитии государством либеральная экономика не может быть нравственной в том смысле, что частнику, особенно иностранному, в подавляющем большинстве случаев безразличны проблемы перспективного прогресса страны и, соответственно, расширенного воспроизводства нации. Отнюдь не случайно наш всемирно известный соотечественник, нобелевский лауреат, депутат ГД РФ, вице-президент РАН Ж. И. Алферов в своем выступлении в г. Москве 3 апреля 2010 г. заявил буквально следующее: «Частная собственность — это раковая опухоль, а бизнес — ее метастазы». Думается, странам бывшего СССР ради выздоровления их кризисных экономик необходимо проанализировать и объективно оценить итоги приватизации-денационализации, которую в наро-

де презрительно окрестили «прихватизацией» и даже на либеральном Западе ассоциируют с «пиратизацией».

Еще один необходимый шаг — возврат к трудовой парадигме экономической науки и практики. Это подразумевает отказ от нынешней абсолютизации рынка (сферы обмена), от уничтожения производительного труда и возвеличивания «труда» всевозможных рыночных менял — банкира-ростовщика, торговца-спекулянта и биржевого игрока. Важно понимать, что процесс расширенного воспроизводства реализует в себе ряд неразрывных его стадий, включая исследования и разработки, производство, обмен, распределение, потребление. Абсолютизация роли какой-либо одной из этих фаз, в данном случае «обожествление» сферы обмена (рынка), приводит к тому, что именно она оттягивает на себя львиную долю всех ресурсов и тем самым обескровливает, угнетает прочие, жизненно важные стадии расширенного воспроизводства. Поэтому деиндустриализация, процессы разрушения науки и производства, снижение уровня жизни основной массы занятых в этих сферах людей, весьма роскошная жизнь немногочисленной прослойки «ударников капиталистического труда» и, как результат, вопиющая экономическая дифференциация населения — это прямые и неизбежные следствия нашего искаженного миропонимания, связанного с «обожествлением» рынка и сферы обмена в целом.

Наши народы — великороссы, малороссы и белорусы — должны и обязаны быть вместе, чтобы сообща отстоять и сделать нормой жизни наши общие традиционные, коллективистские, проверенные временем духовно-нравственные ценности. На этой и только на этой мировоззренческой платформе, реализуя скоординированную, взаимодополняющую научно-техническую, инновационную, промышленную экономическую политику, Россия и Беларусь, а также другие интегрирующиеся вокруг Союзного государства страны бывшего СССР смогут выдержать глобальную конкуренцию, сохранить экономическую и политическую независимость в третьем тысячелетии. Иными словами, формуле «Разделяй и властвуй!» надо противопоставить наше славянское, коллективистское, нравственное — «Пока мы едины — мы непобедимы!»

Библиографический список

1. *Волович В. Н.* О сущности и стратегии российских экономических реформ // Проблемы современной экономики. 2003. № 3/4. С. 64—68.
2. *Губанов С. С.* Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М. : Книжный мир, 2012. 224 с.
3. *Губанов С. С.* Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция : (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3—27.
4. *Кузнецевский В. Д.* Экономический кризис правительство преодолевает успешно, на очереди — выработка мер по преодолению кризиса идеологического. М. : РИСИ, 2012. 84 с.
5. *Лисин В. Е.* Макроэкономическая теория и политика экономического роста : учеб. пособие. М. : Экономика, 2003. 320 с.
6. *Tanzi V.* The Demise of the Nation State? // IMF Working Paper 98/120. 1998. August. P. 3—7.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ КАК ФАКТОР РИСКА ДЛЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Анализируется влияние рисков создания Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана на конкурентоспособность российской экономики.

Ключевые слова: конкурентоспособность, таможенный союз, конкурентные преимущества, конкурентные недостатки, Всемирный экономический форум, статические и динамические эффекты интеграции.

The article analyzes the impact of the risks of creating the Customs Union of Russia, Belarus, Kazakhstan on the competitiveness of Russian economy.

Key words: competitiveness, a customs union, competitive advantages, competitive disadvantages, the World Economic Forum, the static and dynamic effects of integration.

Одним из факторов, влияющих на национальную конкурентоспособность экономики, является включенность страны в интеграционные процессы. Именно поэтому вопрос о том, как повлияет на конкурентоспособность российской экономики ее участие в Таможенном союзе России, Беларуси и Казахстана, и станет объектом исследования данной статьи.

Постановка вопроса неслучайна, многие эксперты рассматривают создание Таможенного союза (ТС) как наиболее значимое событие на территории постсоветского экономического пространства после его распада. И действительно, Россия, Белоруссия и Казахстан, на территории которых проживает около 180 миллионов человек, обладают почти 83 % экономического потенциала бывшего СССР. По данным на 2010 г., совокупный ВВП трех стран составлял около 2 трлн долл., а совокупный товарооборот порядка 900 млрд долл. [4].

Само по себе формирование Таможенного союза предполагает создание единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер и процедур. На практике это означает, что с 1 июля 2011 г. граница Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии переместилась на внешний периметр, а таможенные барьеры между странами были фактически ликвидированы.

Проблема заключается в том, что до кризисных явлений в еврозоне мало кто воспринимал всерьез риски, возникающие при создании интеграционного объединения неравных по силе экономик.

Отправной точкой данного исследования выступит «Отчет о глобальной конкурентоспособности» за 2012—2013 гг. Всемирного экономического форума, дающий общее представление о конкурентных преимуществах и недостатках экономик ТС. Необходимо отметить, что существует значительное число опубликованных исследований, так или иначе затрагивающих тематику межстрановой компаративистики, однако непосредственно проблема-

тике национальной конкурентоспособности посвящено лишь два пользующихся всеобщим признанием доклада: «Отчет о глобальной конкурентоспособности» Всемирного экономического форума (ВЭФ) и «Мировой ежегодник конкурентоспособности» Международного института развития менеджмента (МИРМ). Поскольку отчет ВЭФ является общедоступным, в отличие от исследования МИРМ (распространяется на платной основе), именно данные этого доклада и будут использованы далее.

ВЭФ — независимая международная некоммерческая организация, созданная в 1971 г. (штаб-квартира в Женеве, Швейцария). С 2005 г. ВЭФ для анализа конкурентоспособности экономик использует индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index — GCI), который базируется на комбинации общедоступных статистических данных (около 20 000 отчетов из 144 стран) и результатов глобального опроса руководителей компаний (более 12 000 респондентов). При этом под конкурентоспособностью ВЭФ понимает набор институтов, политик и факторов, определяющих уровень производительности в стране [5, р. 4]. Среди множества факторов, обуславливающих конкурентоспособность национальной экономики, эксперты ВЭФ выделили 111 индикаторов, которые объединили в 12 агрегированных детерминант производительности: институты, инфраструктура, макроэкономическая среда, здравоохранение и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность товарных рынков, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, технологический уровень, размер рынка, развитость бизнеса, инновации.

Российская экономика в этом году продолжила многолетний тренд снижения рейтинга национальной конкурентоспособности (2005—2006 гг. — 53-е место; 2006—2007 гг. — 62-е место; 2007—2008 гг. — 58-е место; 2008—2009 гг. — 51-е место; 2009—2010 гг. — 63-е место; 2010—2011 гг. — 63-е место; 2011—2012 гг. — 66-е место), заняв в глобальном бенчмаркинге 67-е место из 144 экономик мира [5, р. 304]. Анализ данных, представленных в докладе ВЭФ (табл. 1), свидетельствует, что за прошедший год российской экономике удалось улучшить 5 детерминант национальной конкурентоспособности, а еще 6 детерминант показали отрицательную динамику.

Сами авторы этого доклада констатируют, что значительные макроэкономические успехи российской экономики, связанные с низким размером государственного долга и состоянием бюджета, недостаточны для компенсации ухудшающегося состояния институциональной среды и инновационного потенциала страны (падение с прошлогодней 57-й до 85-й позиции рейтинга) [5, р. 27].

Конкурентные недостатки российской экономики связаны прежде всего с неэффективностью товарного (134-е место рейтинга из 144 исследованных экономик) и финансового рынка (130-е место), а также рынка труда (84-е место), где ситуация ухудшается второй год подряд. Незрелость конкуренции (136-е место), вызванная неэффективностью проводимой антимонопольной политики (124-е место) и поддерживаемая протекционистскими мерами, ведет к неэффективной аллокации ресурсов и сдерживает рост производительности труда в экономике. Вызовами для развития российской экономики, по мнению экспертов ВЭФ, сейчас становятся незрелость бизнеса (119-е место) и низкие темпы адаптации технологий (137-е место) [5, р. 27]. К конкурентным преимуществам российской экономики можно отнести: емкий внутренний рынок (7-е место), валовые национальные сбережения (28-е место),

низкий размер государственного долга (9-е место), большое число специалистов с высшим образованием (12-е место), вовлеченность женщин в трудовые отношения (18-е место), качество железнодорожной инфраструктуры (30-е место), состояние государственного бюджета (20-е место) и ряд других показателей [5, p. 305].

Таблица 1

Россия в «Отчете о глобальной конкурентоспособности», 2012—2013 гг.

Показатели	Место в рейтинге		Тренд
	2011—2012 гг.	2012—2013 гг.	
Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI)	66 (из 142)	67 (из 144)	–
Субиндексы			
Базовые условия:	63	53	+
институты	128	133	–
инфраструктура	48	47	+
макроэкономическая среда	44	22	+
здравоохранение и начальное образование	68	65	+
Факторы эффективности:	55	54	+
высшее образование и профессиональная подготовка	52	52	0
эффективность товарных рынков	128	134	–
эффективность рынка труда	65	84	–
развитость финансового рынка	127	130	–
технологический уровень	68	57	+
размер рынка	8	7	+
Факторы инноваций:	97	108	–
развитость бизнеса	114	119	–
инновации	71	85	–

Конкурентоспособность экономики Казахстана оценивается в докладе ВЭФ выше российской (51-е место в рейтинге), при том, что страна смогла догнать Россию по уровню развития. Если отечественная экономика, по мнению экспертов организации, осуществляет переход к 3-й стадии развития (экономика, движимая инновациями), то экономика нашего соседа по Таможенному союзу еще год назад двигалась ко 2-й (экономика, движимая эффективностью) [5, p. 216, 304].

Более того, в этом году экономика Казахстана совершила огромный скачок в рейтинге сразу на 21-ю позицию (в прошлом году она занимала 72-е место), что связано со значительным прогрессом в области технологического развития и макроэкономической стабильности [5, p. 27]. Данные, приведенные в табл. 2, показывают, что за прошедший год экономике Казахстана удалось существенно улучшить практически все детерминанты национальной конкурентоспособности, за исключением здравоохранения и начального образования, продемонстрировавшего отрицательную динамику.

Анализируя данные по экономике Казахстана, можно заметить, что если перечень конкурентных недостатков в целом повторяет таковой для России, то вот конкурентные преимущества существенно отличаются. Итак, конкурентными преимуществами экономики Казахстана являются: большое число специалистов со средним образованием (35-е место), защита инвесторов (10-е место), уровень налогообложения (31-е место), количество процедур, необходимых для начала бизнеса (47-е место), прозрачность государственного управления (32-е место), эффективность государственных услуг на-

правленных на улучшение эффективности бизнеса (13-е место), размер заработной платы и производительность (10-е место) и ряд других [5, p. 217]. Среди конкурентных недостатков экономики Казахстана можно выделить защиту интеллектуальной собственности (92-е место), независимость судов (94-е место), качество дорог (117-е место), инфляцию (110-е место), качество образования (101-е место), эффективность антимонопольной политики (95-е место), развитость локальной конкуренции (113-е место), устойчивость банков (120-е место), качество научно-исследовательских институтов (108-е место) и ряд других факторов [5, p. 217].

Таблица 2

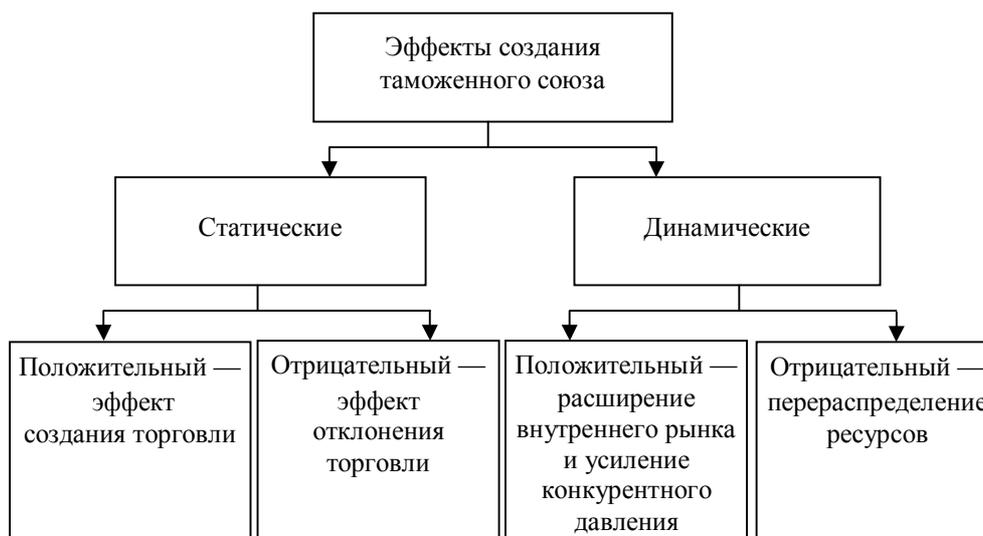
Казахстан в «Отчете о глобальной конкурентоспособности», 2012—2013 гг.

Показатели	Место в рейтинге		Тренд
	2011—2012 гг.	2012—2013 гг.	
Индекс глобальной конкурентоспособности (CGI)	72 (из 142)	51 (из 144)	+
Субиндексы			
Базовые условия:	62	47	+
институты	94	66	+
инфраструктура	82	67	+
макроэкономическая среда	18	16	+
здравоохранение и начальное образование	85	92	–
Факторы эффективности:	76	56	+
высшее образование и профессиональная подготовка	65	58	+
эффективность товарных рынков	87	71	+
эффективность рынка труда	21	19	+
развитость финансового рынка	121	115	+
технологический уровень	87	55	+
размер рынка	55	55	0
Факторы инноваций:	114	104	+
развитость бизнеса	109	99	+
инновации	116	103	+

Данные по конкурентоспособности экономики Белоруссии в исследовании ВЭФ не приводятся.

Описав конкурентные преимущества и недостатки экономик, входящих в ТС, далее обратимся непосредственно к анализу рисков, возникающих при создании интеграционного объединения стран. В экономической литературе эта тема была исследована довольно давно. Еще в 1950 г. Якобом Вайнером в работе «Проблема таможенного союза» были раскрыты не только положительные, но и отрицательные эффекты создания таможенного союза (см.: [2]). Причем часть эффектов вступает в действие сразу же после создания таможенного союза и действует в краткосрочном временном интервале (статические эффекты интеграции), другие же проявляются лишь в долгосрочной перспективе (динамические эффекты интеграции) (см. рисунок).

Общее влияние таможенного союза на конкурентоспособность экономики, в него входящей, определяется путем сопоставления всех этих эффектов. Здесь необходимо сделать оговорку о том, что, поскольку долгосрочный период в истории существования исследуемого ТС отсутствует, анализ отрицательных динамических эффектов интеграции будет носить проспективный характер.

Эффекты создания таможенного союза

Итак, рассмотрим отрицательные эффекты интеграции (статические и динамические) в рамках интересующего нас ТС, создающие риски для конкурентоспособности российской экономики.

1. Эффект отклонения торговли заключается в осуществлении коллективного протекционизма в отношении третьих стран, не входящих в Таможенный союз, причем этот эффект проявляется двояко, но в обоих случаях отрицательно: с одной стороны, через снижение благосостояния населения, сталкивающегося с удорожанием импортных товаров, с другой — через снижение доходов правительства, вызванное экономическим неравенством участников союза. Остановимся на этом эффекте подробнее. Во-первых, поскольку при создании ТС за основу были взяты более высокие российские таможенные пошлины, сами россияне, собственно говоря, не заметили непосредственно на себе снижения уровня благосостояния, а вот жители двух других стран в полной мере испытали все «прелести» резкого удорожания ранее более дешевых товаров. Например, если до вступления Казахстана в ТС средний уровень импортных пошлин составлял 6,2 %, то с формированием Единого таможенного тарифа (ЕТТ) средний уровень ввозных пошлин на товары из третьих стран стал равен 10,6 % [3]. Во-вторых, речь идет о снижении (недополучении) доходов российского бюджета как минимум вследствие двух факторов: снижения налоговых отчислений, связанных с перерегистрацией российских компаний на территории, прежде всего Казахстана; неполного перечисления таможенных сборов партнерами по ТС. На практике это означает, что издержки эффекта отклонения торговли фактически перекладываются на страну ТС с ведущей экономикой — Россию, которая оплачивает возможность его создания и функционирования, а следовательно, и россияне, но уже опосредованно, столкнутся с проблемой снижения уровня благосостояния через уменьшение доли государственных расходов, направляемых на решение социальных и экономических проблем общества.

2. Эффект перетока ресурсов заключается в рисках, связанных с неоптимальной аллокацией ресурсов — от бедных к более богатым экономикам.

В контексте рассматриваемого объединения речь идет прежде всего о трудовой миграции из Казахстана и Белоруссии в Россию, т. е. о перераспределении трудовых ресурсов в рамках ТС в пользу страны с более высоким уровнем заработных плат. Для российской экономики этот отрицательный эффект интеграции при более подробном его рассмотрении может оказаться положительным. С одной стороны, эффективность рынка труда в Казахстане, согласно исследованию ВЭФ, выше, чем в России (преимущество по таким показателям, как гибкость заработной платы, индекс жесткости занятости, практика найма и увольнения, заработная плата и производительность и т. д.). В то же время, учитывая открытость границ при перемещении рабочей силы и значительное преимущество России в количестве специалистов с высшим образованием (39-е место в рейтинге ВЭФ против 60-го у Казахстана), а Казахстана в количестве специалистов со средним образованием (35-е место против 42-го у России), возникает возможность постепенного выравнивания дисбалансов на национальных рынках труда. С другой стороны, трудовые мигранты из Белоруссии воспринимаются населением России в целом позитивно, а экономические затруднения в соседней экономике высвобождают именно те ресурсы, которые нужны российскому рынку труда, например строителей (ожидается спад жилищного строительства в этой республике до 14 % по сравнению с 2010 г.) [1]. Кроме того, нельзя забывать и о классическом снижении издержек производства вследствие экономии на уровне оплаты труда приезжих работников.

В заключение следует отметить, что давать оценки рисков для конкурентоспособности российской экономики в свете создания и функционирования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана пока еще слишком рано. Этому мешает и незавершенность унификации процедур, регламентов и правил в созданном ТС, и его переходный характер. Более того, полноценный анализ отрицательных эффектов создания ТС в настоящий момент попросту невозможен, поскольку часть из них проявится только в средне- и долгосрочной перспективе (динамические эффекты) и в настоящий момент оценить их достоверно нельзя. Тем не менее этой работой хочется привлечь внимание научного сообщества и политиков к острой необходимости более детализированной оценки рисков функционирования экономик ТС, взвешенной оценки результатов его деятельности.

Библиографический список

1. *Бабич Д.* Россия открывается для рабочей силы из Казахстана. URL: <http://www.customsunion.ru/info/4439.html> (дата обращения: 15.08.2012).
2. *Волгина Н. А.* Международная экономика. М. : Эксмо, 2006. 736 с.
3. *Рахматулина Г. Г.* Влияние Таможенного союза на экономическое развитие Казахстана. Перспективы интеграции в нефтегазовом секторе. URL: http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/magazine/no1_2012/n1_2012_6.pdf (дата обращения: 15.08.2012).
4. *Самарцева Е., Раевский А.* В Таможенном союзе исчезли внутренние границы. URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/07/01/52633801.html> (дата обращения: 15.08.2012).
5. The Global Competitiveness Report 2012—2013. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf (дата обращения: 15.08.2012).

ЗАОЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ»

Вступительное слово

Ставший традиционным заочный круглый стол в этом номере журнала проводится по новой форме: предложен материал «Вызовы глобализации: концептуальные заметки», составленный проф. В. Пептиевым в сотрудничестве с А. Новиковой и канд. экон. наук Л. Титовой. Вокруг этого материала разворачивается обсуждение. Я также поставлю ряд «концептуальных вопросов».

В качестве первого, естественно, возникает вопрос о том, что такое глобализация, если иметь в виду экономический аспект, каковы ее цели и движущие силы? Авторы заметок обосновывают мысль, что глобализация «имеет тройственную природу: шанс, вызов и угрозу». Такое понимание у них существует наряду с другими, но указанные авторы на данную трактовку делают особый упор. На мой взгляд, эта трактовка имеет право на существование, но она не отражает в полной степени природу глобализации экономики. Вообще в рассматриваемых материалах сама тема глобализации очень усложнена (конечно, для этого есть свои основания, но ведь при постановке научных задач, когда идет поиск истины, необходимы определенные упрощения, а затем может происходить процесс усложнения). По моему мнению, первичное ключевое понятие для раскрытия того, что такое глобализация экономики, — это экономическое пространство. Сложилась ситуация, когда происходящие в национальном экономическом пространстве изменения достигли такой степени, что начался процесс интеграции национальных экономических пространств и определилась тенденция к формированию глобализационного пространства, тенденция, усиленная существованием ВТО.

Второй шаг в анализе заключается в том, что надо ввести понятие трансформации происходящих в этом экономическом пространстве разного рода сдвигов, изменений и пр. Эти трансформационные явления подлежат специальному рассмотрению, они очень многообразны. Одни трансформации есть симбиоз производственного и финансового начал, другие трансформации связаны с «электронной экономикой», т. е. с виртуальной экономикой. Разумеется, этим анализ не ограничивается.

В качестве третьего шага в понимании глобализации экономики мы примем во внимание, что, следуя постулатам политической экономии, саму экономику и общество можно представить как единство производительных сил, экономических отношений, надстроечных явлений. Под последними понимаются политико-правовые и социально-культурные факторы.

Четвертый шаг, как я полагаю, должен заключаться в том, что мы переходим к системе «обратных связей», в особенности важно показать воздействие надстроечных явлений на саму экономическую деятельность.

Особого внимания заслуживает вопрос об участниках глобализационного процесса и об его уровнях. В данном случае принято указывать на то, что процесс идет как сверху (на уровне действий государства, присут-

вует планомерность), так и снизу (на уровне взаимодействующих между собой предприятий, где происходят стихийные процессы, важна предпринимательская активность). Наверное, надо разграничить задачи, решаемые на «верхнем этаже», и задачи, решаемые на «нижнем этаже».

Не менее важна тема целевых установок, движущих сил. В данном случае приходится выходить за пределы понимания прибыли как исключительного мотива в действиях участников глобализационных процессов. Как показывает практика, с одной стороны, участники (страны, организации и пр.) стремятся к сотрудничеству, но это постольку, поскольку силы их равны, а с другой стороны, сильный побивает слабого, действует железная логика капиталистической экономики, вечные законы захвата и подчинения. Но кроме того, в ходе глобализационных процессов участники формируют плацдармы для «атаки на будущее». Это очень существенный момент, который остается вне внимания многих участников дискуссий на глобализационные темы.

В то же время, как показывают некоторые исследователи, например Э. Кочетов, в ходе глобализационных процессов на мировом рынке формируется общий котел продукции и доходов, который затем распределяется между участниками. Я полагаю, что в случае партнерства реализуется один способ распределения доходов, а в случае неравенства сил распределение идет в соответствии с соотношением в возможностях участников, происходит нарушение принципа эквивалентности обмена.

Другой вопрос, кроме темы природы, целей, механизма, также имеющих методологический характер, — это природа детерминизма. Всем известно, что марксистское понимание детерминизма является объектом многочисленных нападок. Мы встречаем суждения, что экономический детерминизм замещен социальным детерминизмом (таков взгляд, к примеру, В. Медведева, руководителя авторского коллектива, выпустившего в 1989 г. вузовский учебник «Политическая экономия»). В то же время кризис 2008-го и последующих годов ясно показал, что ни капиталистические предприятия и организации, ни государство не в состоянии создать такую ситуацию, когда можно будет обойти объективные экономические законы, например закон денежного обращения, закон обеспечения ценных бумаг и др. Авторы рассматриваемых заметок в целом не отрицают, как мне представляется, экономическую необходимость, но вместе с тем эти вопросы у них не выйдут на передний план.

В связи с идеей глобализационного экономического пространства, а также с рассмотрением проблематики в единстве производительных сил, экономических отношений и надстроечных явлений, в комплексе с темой новых форм срачивания производственного и финансового капитала, с проблемой детерминистских начал в экономике и многими другими вопросами, неизбежно актуализируется тема политико-экономического анализа. Как бы мы ни крутили и ни вертели, невозможно изъять из научного оборота политическую экономию как философию экономической науки, нельзя в анализе сбросить со счетов такие моменты, как объективность процессов, соотношение объективного и субъективного факторов в экономике, место и роль производства, обратные связи, существующие в экономике, и целый ряд других вопросов, образующих ткань политико-экономического видения.

Б. Д. Бабаев

А. М. Новикова, В. И. Пефтиев, Л. А. Титова

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Познание и управление глобализацией (мера управления — особая тема для дискуссии) — серьезный экзамен на зрелость для теоретиков, политиков, хозяйствующих субъектов и рядовых граждан. Ибо глобализация является а) сложной *системой* в стадии становления (еще не органическое образование); б) новым *феноменом* с нераскрытой полностью сущностью и подвижными границами; в) незавершенным и противоречивым *процессом*. Отсюда множественность определений глобализации. Глобализация мировой экономики на рубеже XX—XXI вв. — это итог предшествующего развития и особый этап диверсификации и интенсификации внешнеэкономической деятельности ключевых стран и ведущих макрорегионов мира (США, ЕС, СНГ, КНР, АТР и др.). Глобализация — это движение (поступательное и/или нелинейное) к целостности, обеспечивающей устойчивость к потрясениям (шокам) внутреннего и внешнего происхождения. Глобализация имеет тройственную природу: шанс, вызов и угроза. Шансами глобализации более или менее успешно пользуются производители и потребители, инвесторы, учредители и менеджеры, игроки на мировых и региональных товарных и финансовых биржах, банкиры и страховщики, а также миллионы пользователей образовательных, медицинских, туристических, спортивных и других услуг. Угрозы глобализации затрагивают коренные интересы аграриев, неконкурентных отраслей обрабатывающей промышленности, других сфер экономики. Наименее изучены вызовы глобализации (нестандартные задачи, не имеющие апробированных решений).

К вызовам глобализации относится современный финансово-экономический кризис, сочетающий в себе общее, особенное и уникальное. Особенное и уникальное в этом кризисе вызывают разноречивые толкования: начало и завершение (2007—2011, 2008—2009, для России — 2008—2010); сравнение с Великой депрессией (1929—1939); многофакторность кризиса; прогнозы относительно второй волны кризиса. Полагаем, что главным критерием завершения делового цикла должен стать выход на докризисные величины основных макроэкономических индикаторов (ВВП, инвестиции, внешняя торговля, потребление, доходы, инфляция и др.) по мировой экономике, центрам мирового хозяйства и конкретной стране. Для России важно учесть не только динамику ВВП, но и ситуацию по комплексам (ТЭК, ОПК, АПК, машиностроение, ввод жилья) и регионам (продвинутые и депрессивные). При таком подходе к текущему кризису ситуация выглядит мозаичной и разнонаправленной. Что касается многофакторности мирового финансово-экономического кризиса, то весомый вклад в его генезис, длительность и тяжелые последствия внесли нижеследующие факторы.

Во-первых, отрыв финансовой глобализации от реального сектора экономики, ажиотажный спрос на производные ценные бумаги (деривативы), строительство многоярусных финансовых пирамид под флагом гарантирования банковских активов и кредитов, запредельные долги агентов финансовых рынков, текущие спекулятивные операции и др. В этой связи возрастает методологическое значение *фиктивности* капитала (в интерпретации К. Маркса) и *виртуальности* (новое понятие, обозначающее повышение внимания к ожиданиям взаимодействующих субъектов рынка). Поэтому мы определяем

современный финансовый капитал как сращивание реального (производственного) капитала, фиктивности и виртуальности. Данное явление должно стать предметом углубленных политико-экономических исследований.

Во-вторых, разнонаправленные тенденции в сфере накопления капитала: *дефицит* инвестиций, особенно прямых, в основной капитал и избыток сбережений, свободных денежных ресурсов, вызывающий встречные оттоки капитала, в том числе и «бегство» из-за неблагоприятного делового климата.

В-третьих, технологическая «пауза» (В. М. Полтерович) с переходом от V к VI технологическому укладу (ИКТ, геновая инженерия, нанотехнологии, «гибридная» и малая энергетика). Внедрение инноваций высших поколений ожидается через 2—3 десятилетия. И по этой версии мирового кризиса пока не наблюдается согласования позиций ученых «на виду» и исследовательских центров.

Мировой кризис 2007—2011 гг. с его классическими проявлениями (рецессия, депрессия, безработица, инфляция, банкротство) скрывает кризис институтов и инструментов глобализации. Системный кризис глобализации — это:

— кризис нециклической природы, отличающийся от известных в науке моделей (Китчена, Жюгляра, Кузнеца, Кондратьева);

— чрезмерная вовлеченность суверенных государств (включая и развитые) в мирохозяйственные кризисы, ставшая угрозой для национальной безопасности;

— нелинейность глобализации, возможность частичного свертывания отдельных интеграционных проектов и программ;

— возрождение отдельных проявлений неопротекционизма;

— кризис неолиберализма на международной арене и в экономической политике;

— неудовлетворенность итогами деятельности МВФ и ВТО, встреч в верхах (С8 и С20);

— усиление регионализма, т. е. опора на межгосударственные альянсы по макрорегионам и/или таможенные союзы и зоны свободной торговли (ассоциации, партнерства);

— долговой кризис периферии Евросоюза (Греция, Португалия, Испания и др.) с угрозой суверенного дефолта и выхода из зоны евро;

— негативная морально-политическая оценка глобального капитализма с его культом наживы, эгоизма, пренебрежения к общественным ценностям.

Видимо, это перечень симптомов системного кризиса глобализации может быть продолжен. Взаимосвязи между кризисом первого типа (деловые циклы) и второго типа (кризис глобализации) еще предстоит установить. В порядке начального приближения к проблеме выскажем свои соображения. Приметы системного кризиса глобализации накапливались десятилетиями существования капитализма и рыночной экономики, но спусковым механизмом стал финансово-экономический кризис. В кризисе глобализации доминируют качественные характеристики, часть из которых не всегда измеряема инструментами экономики. Не везде и не всегда адекватно формируются причинно-следственные связи между слагаемыми вышеназванных типов кризиса. Вполне вероятно, что мировая экономика, ее приоритетные рынки и интеграционные объединения выйдут на траекторию (тренды) социально-экономической динамики, а кризис глобализации сохранится и даже усилится. Ожидаем, что системный кризис глобализации подтолкнет страны к ре-

формированию и модернизации рыночных институтов и установлению межгосударственных отношений на началах прочного партнерства и долгосрочного сотрудничества. Мир, полагаем, станет обновленным.

Рассмотрим нефтегазовый комплекс (НГК) как объект и предмет экономической теории. Глобализация разрушает междисциплинарные перегородки, открывает простор для интегративных знаний (нахождение совместимого в разных концепциях), успешно примененных в философии, социологии, психологии. Интегративные знания — это не синоним механического сцепления разнородной информации, а попытка, образно говоря, сомкнуть разрозненные отрезки в геометрические фигуры. Эклектика в изначальном смысле этого понятия предстает как отбор *наилучшего* в сравниваемых концепциях, как начальная *ступень* органического *синтеза*. НГК дает веские основания для его отнесения к объекту и предмету экономической теории.

1. НГК в любом измерении (глобальный, национальный, регионально-отраслевой) полифункционален: сбалансированная и безопасная энергетика пополнила список глобальных проблем современности (наряду с нищетой и бедностью, изменениями климата, борьбой с терроризмом); энергоносители выступают как ресурсы, факторы производства и товар; нефть и газ имеют конкурентов в лице альтернативных энергоносителей; нефтегазовому комплексу организационно и технологически присуще тяготение к вертикальной интеграции; нефть и газ являются инструментом геэкономике и политики; рынки нефти и газа совмещают в себе все или почти все образцы рыночных структур.

2. Нефтегазовый сектор мировой экономики является одним из лидеров глобализации благодаря своему присутствию в любом уголке планеты и непрерывной эволюции экономических отношений.

3. НГК отличается от других сфер глобализации (например, финансовой глобализации) дуализмом, сочетанием в себе индустриальных и постиндустриальных производительных сил, а также сохранением крупных сфер ручного труда.

4. Рынки нефти и газа предстают как поле взаимодействия экономики и политики суверенных государств и транснациональных корпораций (ТНК) и попадают (частично) в компетенцию международных экономических организаций (ОПЕК, МЭА, ЕК, МВФ).

5. Нынешний этап глобализации является главным фактором трансформации экономических отношений и модификации рыночных институтов (цены, конкуренция, рента) во всех звеньях мирового хозяйства и национальных экономик, в первую очередь в нефтегазовом комплексе.

Концептуальный плюрализм позволил собрать рациональные элементы в геэкономике, синергетике, институционализме, поведенческих концепциях и найти применение интегративным знаниям в экономической теории.

Энергоносители (нефть и газ) относятся к классу всеобщих благ (национальное достояние), требующих контроля со стороны суверенного государства и гражданского общества по всем фазам воспроизводства (от оценки месторождений до переработки, предложения и спроса конечной продукции). Нефть и газ — всеобщие блага, но это не дает права другим странам на вторжение в суверенитет конкретной страны. За доступ к нефтегазовым ресурсам требуются инвестиции и доли в собственности совместных предприятий.

Нефтегазовые компании формируют особое экономическое пространство (кластеры), которое через механизм взаимодействия интегрированных

воспроизводственных ядер (Э. Кочетов) и сетевых связей (М. Капельс) обеспечивает синергетический эффект и создает предпосылки для модернизации национальных экономик. Кластеры можно формировать по месторождениям, ТНК, мегарегионам и внутри страны.

Глобализация зарождает особый тип конкуренции — олигополистическую, сочетающую в себе конкуренцию между олигополиями (ТНК) и сращивание разных видов рыночных структур (несовершенную конкуренцию, естественную монополию, государственно-частное партнерство).

Дифференциация рынков нефти и газа по макрорегионам (США, ЕС, АТР) сопровождается дуализмом ценообразования по правилам товарного рынка и рынка ценных бумаг (нефтяные фьючерсы), множественностью цен и условий торговли (цены пакетных соглашений, контрактные, спотовые, премии за неизвестность и др.).

Наблюдаются перемены в создании, присвоении и распределении нефтегазовой ренты. Новым является поведение трех претендентов на ренту: а) добытчиков и разработчиков нефти и газа, имеющих, как правило, льготы и привилегии разного свойства; б) чиновников, оформляющих лицензии и устанавливающих правила эксплуатации месторождений; в) отраслей и работников, получающих социальные компенсации, бюджетные субсидии, льготные кредиты и государственные гарантии за счет перераспределения рентных доходов от деятельности НГК внутри страны и за рубежом. Соискание ренты сопряжено с немалыми издержками для общества, т. к. весомая часть ресурсов (корпоративных и общественных) отвлекается на борьбу за доминирующее положение на рынке и в обществе. Эти транзакционные издержки (ТАИ) имеют иную природу, чем те, которые имел в виду Р. Коуз. Они ненаблюдаемы, с трудом поддаются регистрации и денежной оценке. В конкуренции за присвоение ренты всегда будут выигравшие и проигравшие. Диспаритеты в распределении рентных доходов ведут к загниванию или деформации назревших структурных и институциональных реформ.

Рассмотрим влияние вызовов глобализации на экономику России. Макроэкономическая ситуация существенно различается по основным центрам добычи и экспорта нефти и газа (Африка, Ближний Восток, Центральная Азия, бассейн Каспийского моря, Арктика, Австралия, Северная и Южная Америка). Обеспеченность первичными энергоносителями неодинакова и по годам, и по странам. Эти тенденции порождают многовекторность энергетической политики: каждая страна-экспортер или импортер может и/или хочет диверсифицировать поставки нефти и газа. В СНГ Казахстан, Туркмения, Азербайджан превратились в конкурентов Газпрому и другим ТНК России. Непропорционально возросла роль транзитных стран (Украины, Белоруссии, Турции). Россия остается крупнейшим поставщиком энергоносителей в Европу, но имеются перспективы (пока среднесрочные) наращивания поставок нефти и газа в Китай, Японию, страны АТР. Проектируются и вводятся в эксплуатацию нефтегазопроводы в обход России. Нефтегазовая инфраструктура пересматривается в сторону строительства заводов и терминалов для сжиженного природного газа (СПГ) и подземных газохранилищ. Россия не обладает мощными месторождениями сланцевого газа. Запоздывает модернизация и реформирование НГК России.

Эти и другие вызовы глобализации таковы, что выбор энергетической политики из имеющихся альтернатив и возможных сценариев развития собы-

тий и определения ей места в модели развития России объективно является сложной задачей, для решения которой необходимо общественное согласие и конструктивные предложения от власти, бизнеса и оппозиции.

В. А. Гордеев

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КРИЗИС

Материал А. М. Новиковой, В. И. Пефтиева и Л. А. Титовой, представленный в Вестник ИвГУ, посвящен, несомненно, остроактуальной теме, теоретически до сих пор дискуссионной во многих аспектах, несмотря на обилие публикаций и диссертационных исследований, и практически очень значимой. Предложения, выводы и оценки, высказанные авторами, вызывают большой интерес, с рядом из них нельзя не согласиться. В то же время в статье резонно признается, что многие аспекты сегодняшней глобализации требуют более глубокого изучения, в том числе политэкономического.

Однако в позиции авторов есть и такие моменты, которые, на мой взгляд, заслуживают критического осмысления. Начнем с того, что употребление термина «глобализация» в современной литературе вообще и в рассматриваемой статье в частности грешит односторонностью, неправомерным пониманием этого термина как синонима понятию «интеграция». Представляется, что плодотворнее эти два понятия надо разделить: интеграция как объективная закономерность формирования единого мирового хозяйства и глобализация как субъективная деятельность по использованию указанного объективного процесса в экономических интересах транснациональных корпораций американского происхождения (вспомним о глобалистах и антиглобалистах с их противоположными взглядами на то, что именно должно стать единой мировой валютой для преодоления мировой валютной катастрофы). А смешивание глобализации и интеграции, по-моему, не помогает, а мешает раскрыть сущность названных понятий в политэкономическом русле.

Во-вторых, соглашаясь с авторами статьи, что кризис последних лет — не обычный кризис, описанный в теории цикличности, а системный, считаю необходимым заметить, что авторы как бы не договаривают. Вообще, думаю, следовало бы усомниться в столь распространенном в публицистике и многих научных публикациях наименовании сегодняшней ситуации словом «кризис». Ведь оно убаюкивает нас, ограничивая «угол зрения» лишь рамками теории цикличности, объективно реализуемой в экономике с рыночным механизмом или, оперируя терминологией формационного подхода, при капитализме. Пожалуй, правы, те авторы, которые говорят о коллапсе, о катастрофе всей сложившейся экономической системы западных стран и РФ (например, американский профессор, нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц). А раз болезнь должна называться не так, то и лечение должно быть другим. Нельзя, наверное, авторам рассматриваемой статьи не замечать и более «высокого этажа» оценки сегодняшнего так называемого кризиса — как катастрофы не только указанной социально-экономической системы, а всей человеческой цивилизации, пошедшей с определенного этапа «не тем путем» (Л. Ларуш, Ю. М. Осипов, У. Ж. Алиев и автор данных строк). С этой позиции и некоторые характеристики глобализации, нефтегазового рынка, данные в рассматриваемой статье, предстают неправомерно зауженными.

В. И. Корняков

О ВЫЗОВАХ И СИСТЕМНОМ КРИЗИСЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена «вызовам глобализации» — «нестандартным задачам, не имеющим апробированных решений» (задачам, поставленным, надо полагать, ею — глобализацией?) и ее заявленному с самого начала «системному кризису». Чтобы «схватить» суть авторских постановок, искал в тексте статьи эти «вызовы», характеристики системного кризиса, и был немало озадачен.

Системный кризис глобализации, пишут авторы, скрывается в мировом кризисе 2007—2011 гг. Правда, последний они связывают, как и большинство экономистов, с цикличностью («деловым циклом»). Но перечисленные авторами «симптомы системного кризиса глобализации» совершенно несимптоматичны и неубедительны. В самом деле, разве не обычны для циклических мировых кризисов такие выделенные в статье «симптомы», как «вовлеченность суверенных государств», нелинейные процессы, свертывание проектов и программ, возрождение протекционизма, неудовлетворенность итогами деятельности международных структур, регионализм, долги и сопровождающие их различные угрозы, наконец, в итоге — дискредитация капитализма? Что здесь специфически глобализационного, характеризующего именно глобализацию, ее качественную определенность? Но особенно меня смущают суждения авторов о вызовах глобализации для России. Авторы на 100 % свели эти вызовы к конкретной ситуации с ТЭК, с нефтью, к стремлениям каждой страны гарантировать и диверсифицировать поставки нефти и газа. При чем здесь глобализация, да еще ее «системный кризис»? Разве практическая ситуация при нынешнем распределении запасов, уровне производства и потребления углеводородов могла бы быть какой-то иной (независимо ни от какой глобализации)? В некоторой растерянности повнимательней прочитал исходные установки авторов. Может, я ошибаюсь, но они мне представляются недостаточными для анализа тех же вызовов глобализации. Глобализацию уважаемые коллеги представляют как «особый этап диверсификации и интенсификации внешнеэкономической деятельности» развитых стран и регионов. При этом признают, что сущность данного феномена достаточно не выяснена, границы подвижны, что это незавершенный и противоречивый процесс. Но тогда вопрос к авторам: насколько продуктивно, основательно говорить о системном кризисе такого образования, сущности которого (а тем самым его системного устройства) мы еще не знаем? Это всё мои вопросы, но позволю себе и момент дискуссии. В феномене глобализации я бы не поставил на первое место именно внешнеэкономическую деятельность как таковую. При всей ее важности, это — сфера обращения, объективно подчиненная производству. Главное же, на мой взгляд, в таком всемирном социально-экономическом явлении, как глобализация, — в производстве: грандиозные прирост, интернационализация, интенсификация длинных плановых технологических производственных цепочек, протянувшихся через страны (в том числе третьего мира) и континенты.

Г. А. Родина

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВЫЗОВЫ ЕСТЬ, КАК БЫТЬ С ОТВЕТАМИ?

Из двух поставленных инициаторами дискуссии задач — «познание и управление глобализацией» — остановимся на ее *познании*, причем в русле именно *вызовов* глобализации, которые авторы трактуют как «нестандартные задачи, не имеющие апробированных решений».

Терминология *вызовы — ответы* введена А. Тойнби для анализа особенностей развития стран и регионов в русле цивилизационного подхода. Если на исторические вызовы даются неверные ответы, то народы могут исчезнуть с исторической арены навсегда; если верные, они двигаются вперед. С легкой руки известного историка-культуролога, данный понятийный тандем стал активно использоваться исследователями-обществоведами, особенно с XXI в. Причина, видимо, в том, что сегодня любая социальная проблема имеет некий «культурологический привкус». Перефразируя давнее высказывание М. Фридмана относительно популярности кейнсианства, можно сказать: сегодня мы все — экономисты, философы, филологи, историки, социологи, географы, праведы и др. — немножко культурологи.

Несмотря на непопулярность в XXI в. «марксистской пятичленки», мир продолжает использовать термины «рабовладельческий», «феодальный», «капиталистический», «социалистический», вряд ли задумываясь над тем их смыслом, который сопряжен с формационным подходом К. Маркса. Нам видится плодотворным сводить понятие «капитализм» (применительно к сегодняшним реалиям) не столько к классовому общественному устройству, движимому основным антагонистическим противоречием между общественным характером производства и частнокапиталистическим характером присвоения его результатов, сколько к индустриальному обществу, основанному на частной инициативе и свободе предпринимательства.

Именно из этого либерального общества выросла современная модель глобального гедонизма, глобального потребления, сопровождаемая дефицитом сбережений и глобальными дисбалансами между странами-потребителями (США) и странами-донорами/производителями (Китай).

Именно она переживает сегодня кризис.

Какие вызовы являются ключевыми? — Те, которые идут из будущего.

Являемся ли мы свидетелями конца (скорее всего, начала конца) либеральной экономики, эпохи либерализма, т. е. эпохи, рожденной возрождением?

Либеральная модель глобализации, сулившая легкий и быстрый путь подтягивания отсталых экономик до состояния развитых, обернулась нарастанием разрыва между «первым» и «третьим» мирами, что вызвало так называемые нетипичные мировые финансовые кризисы. Видимо, серьезные нефинансовые мировые кризисные потрясения впереди; их предтечи на рынке труда уже дают о себе знать:

— валом нелегальных трудовых мигрантов на фоне стареющего коренного населения считающихся социально благополучными стран Северной Америки и Западной Европы;

— ростом благосостояния домохозяйств развивающихся экономик, приводящим к формированию «среднего класса» в развивающихся странах на фоне его кризиса и размывания в развитых экономиках;

— дисбалансом между наличием высокооплачиваемых рабочих мест в развитых странах и всё еще высокими притязаниями населения, особенно образованного.

Сумеет ли модель, выкроенная по лекалам лидирующей американской экономики, сохранить доминирующую роль? — Если сумеет, то она будет наталкиваться на серьезные противодействия, в том числе со стороны ЕС.

Перерастут ли эти противодействия в конфронтацию, сопровождающуюся радикализацией религиозных движений и отрицающую западные ценности в качестве общемировых? — Если да, тогда неизбежно усиление антиглобализационных сценариев, которые правильнее называть альтерглобализационными, как носителей конструктивного протеста против сложившейся конкретной мирохозяйственной модели. Тогда глобализация либо обретет новую идентификационную основу, либо примет вид глобализации.

А может быть, утрата глобализацией «западного лица» примет форму мирного диалога цивилизаций? — Тогда глобализационный процесс войдет в русло сосуществования локальных цивилизаций.

Нам представляется наиболее вероятным, что ответы на вызовы глобализации на ближайшую пару десятилетий будут продуцироваться в рамках модели «нового регионализма». Глобализационный вектор развития для нашей страны — это ориентир на самостоятельную локальную российскую цивилизацию (как вариант, по Хантингтону, — православную, однако это предмет уже другой дискуссии).

Л. А. Карасёва

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИЙ ЭКОНОМИКИ В ЕДИНСТВЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО И СТРУКТУРНО-УРОВНЕВОГО ПОДХОДОВ

Концептуальные заметки, посвященные проблеме глобализации экономики, актуальны и своевременны по ряду моментов. Авторы заметок совершенно справедливо обозначили те важнейшие аспекты исследования глобализации экономики, которые мало изучены или носят дискуссионный характер. Одновременно следует поддержать ученых и в части различения глобализации как системного явления, как процесса, а также выделения в ней трех форм проявления (авторы называют их тройственной природой): шанс, вызов и угроза. Важной и плодотворной, на наш взгляд, является постановка проблемы системного кризиса глобализации.

В целом положительно оценивая представленный материал, выскажем некоторые соображения, носящие скорее характер размышлений на тему, чем замечаний. Методологически, в первую очередь, речь идет о необходимости применения единства генетического и структурно-уровневого подхода к исследованию глобализации экономики. Так, невозможно понять ее внешние формы проявления, не познав технико-экономическую и социально-экономическую основы глобализации, механизм их динамики на разных этапах ее становления.

Авторы совершенно справедливо указывают на роль финансовой глобализации и финансового капитала в исследуемом процессе. Однако, по нашему мнению, требуют серьезной теоретической проработки и детализации такие вопросы, как 1) изучение особенностей социально-экономической природы финансового сектора экономики и механизма, каналов связи его с реальным сектором в воспроизводственном процессе на современном этапе; 2) анализ спекулятивного финансового капитала как элемента финансового сектора и его влияния на реальный сектор экономики; 3) оценка характера взаимосвязи между финансовым и реальным секторами на уровне глобальной экономики и т. п. Представляется, что без глубокого теоретического осмысления указанных аспектов невозможно раскрыть особенности и механизм современного этапа процесса глобализации экономики, формы ее проявления.

Наконец, необходимо сказать о нефтегазовом секторе мировой экономики как объекте и предмете экономической теории. Сделаем лишь уточнение, что появление *новых свойств* ряда институциональных форм, например таких, как нефтегазовый комплекс и др., настоятельно требует выявления системы отношений, определяющих их социально-экономическую природу, объективно предопределяющих организационно-экономическое устройство комплексов, их институциональные нормы функционирования для того, чтобы более продуктивно воздействовать на процесс их развития. И в этом аспекте, безусловно, следует согласиться с авторами заметок, что экономические отношения НГК могут изучаться в курсе экономической теории.

П. Н. Захаров

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Не вызывает сомнений актуальность статьи А. М. Новиковой, В. И. Пештиева и Л. А. Титовой «Вызовы глобализации: концептуальные заметки», поскольку глобализация является объективным фактором, влияющим на развитие социально-экономических систем на мега-, макро-, мезо- и микроуровнях. Влияние указанного фактора проявляется в том числе и во вступлении Российской Федерации во Всемирную торговую организацию. Сложно согласиться с авторами в части утверждения о том, что глобализация является системой, при этом указав на справедливость нераскрытой сущности указанного феномена/процесса.

Рассуждения авторов согласуются с концепцией цивилизационного подхода, сформированного А. Тойнби, в соответствии с которым развитие социально-экономических систем во многом обуславливается внешними вызовами, к числу которых, конечно, следует отнести и глобализацию. С позиций теории стратегического управления глобализация меняет внешнюю дальнюю среду организаций и результатом глобализации являются угрозы и возможности. Поэтому при принятии управленческих решений, особенно стратегического плана (на уровне международных интеграционных объединений, транснациональных корпораций, национальном, региональном, муниципальном уровнях, на уровне предприятий и организаций), следует учитывать протекающие глобализационные процессы при проведении стратегического анализа внешней среды (SWOT-, PEST- и ПРiМ-анализа).

Необходимо согласиться со вторым утверждением авторов о наличии общего, особенного и уникального в современном мировом финансово-экономическом кризисе при рассмотрении указанного явления в контексте глобализационных процессов. При этом следует иметь в виду то значимое обстоятельство, что с точки зрения стратегического менеджмента кризис — объективная предпосылка для стратегического развития, что с успехом демонстрирует Китайская Народная Республика.

Авторами заметок достаточно успешно выявлен перечень симптомов системного кризиса глобализации (п. 3 в рассуждениях авторов), а также обоснована возможность использования междисциплинарных подходов (фактически — подходов синергетики) в исследовании влияния процесса глобализации на развитие нефтегазового комплекса как элемента национальной экономики.

В целом в представленном авторами материале содержится интересная и нестандартная постановка вопроса о роли и влиянии фактора глобализации как вызова, определяющего дальнейшую траекторию стратегического развития социально-экономических систем.

У. Ж. Алиев

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»

Тема звучит внушительно и многообещающе — «концептуальные заметки» по поводу «вызовов глобализации».

К сожалению, авторы четко не очертили целевую функцию «Заметок», хотя можно допустить, что таковой является «познание и управление глобализацией», с чего и начинается первый по счету пункт «Заметок» (их всего пять). Если так, то цель «Заметок» благородная и вполне научно-прикладная. Более того, здесь же указаны субъекты познания и управления глобализацией — теоретики (познаватели), политики (управленцы), хозяйствующие субъекты и рядовые граждане (только в качестве кого они выступают?).

Я сознательно оперирую словом «Заметки» не только для краткости и экономности, но главным образом потому, что прилагательное «концептуальные» (исходя из смысловой нагрузки этого понятия) накладывает определенные требования и большую ответственность в деле придания чему-либо статуса «концептуальности». А потому вопрос: насколько эти «Заметки» можно выдавать как «концептуальные», касается прежде всего самих авторов этих «Заметок», их самооценок.

Вначале я дам общую оценку «Заметок». Авторы в целом справедливо поднимают проблему «глобализации», которая и как понятие, и как реальность стала поистине широко распространенной и верно начинают свои «Заметки», по сути, с необходимости «познания и управления глобализации». Из пяти пунктов «Заметок» первые три относятся исключительно к сфере «познания» глобализации, четвертая — к «познанию-управлению» глобализации, а пятая — к «управлению» глобализацией, вернее, экономикой РФ в условиях глобализации. Вместе с тем здесь наблюдается недостаточная обоснованность выбора в качестве вызова глобализации именно финансово-экономического кризиса, особенно нефтегазового комплекса (НГК). Ведь формы выражения и

проявления глобализации многообразны. А с точки же зрения степени раскрытия содержания предмета и стиля изложения «Заметок» чувствуется некоторая поспешность, недосказанность, местами даже легковесность и дискретность суждений. Теперь кратко по каждому пункту «Заметок».

По первому пункту. Согласно мнению авторов, глобализация является «сложной системой» (системой чего?), «новым феноменом» (каково ядро этого феномена?), «противоречивым процессом» (процессом чего?). (Незавершенность мысли, нечеткость утверждений.) Глобализация — «особый этап диверсификации и интенсификации». В чем суть «особости» этого «особого этапа»? Нет ответа. Далее: «...глобализация — это движение <...> к целостности». Движение чего? От какого исходного состояния этого «чего» к целостности? (Недосказанность, незавершенность мысли.)

Словом, изначально неясно, что такое «глобализация», от сущностного понимания которой и следует оттолкнуться при построении дальнейшего хода суждений и утверждений. Отсюда «не работает», как следует, «трояственная природа» глобализации (шанс, вызов и угроза): шансы на что? угрозы от кого? вызовы какие именно?

По второму пункту. Финансово-экономический кризис есть продукт не только глобализации. Тогда почему только этот кризис рассматривается как «вызов глобализации»? Очень неплох факторный анализ данного кризиса. Но не достаёт глубины анализа первопричин этого кризиса с точки зрения общей теории циклов и кризисов вообще и общей теории экономических циклов и кризисов в частности.

По третьему пункту. Авторами непонята сущность «системного кризиса»; здесь они, по сути, рассматривают кризис «комплексного» характера путем простого перечисления отдельных форм его проявления, а не *системного* как такового. Системный кризис (по определению самого понятия «система») есть кризис **основания**, на котором и зиждется сама (рассматриваемая) система (см.: Алиев У. Ж. К общей теории и типологии циклов и кризисов // Вестн. Иван. гос. ун-та. Сер.: Экономика. 2011. № 1). Следовательно, без предварительного и однозначного определения этого «основания» системы всякие суждения о «системном кризисе» не соответствуют предмету (денотату) суждения, а значит, и не корректны выдвигаемые утверждения. Отсюда не ясны и смысл (вернее метасмысл) «реформирования и модернизации рыночных институтов», и утверждение авторов «мир... станет обновленным» (обновленным на что?).

По четвертому пункту. Я вполне солидарен с утверждениями авторов о «разрушениях междисциплинарных перегородок», «интегративных знаниях», «органических синтезах» научного знания. Но какое отношение они имеют к НГК? Опять не ясно. Согласен также с тем, что нефтегазовый комплекс (НГК) выступает **объектом** экономической науки, но он **не есть** «предмет» науки. Мне импонирует достаточно содержательный анализ НГК по различным характерным признакам, особенно через призму основ теории природной (нефтегазовой) ренты. Вместе с тем меня мучает вопрос: причем тут «нефтегазовый комплекс (НГК) как объект и предмет экономической теории» (так назван этот пункт «Заметок»).

По пятому пункту. Название пункта «Вызовы глобализации для экономики России» (общее) не соответствует содержанию этой части «Заметок» — состояние НГК РФ и энергетическая политика государства (сугубо особенная проблема).

Несмотря на актуальность рассматриваемой проблемы и наличие отдельных интересных положений, материал «Заметок» в целом пока еще не отвечает требованиям «концептуальности».

В. М. Мелиховский

ДЕЛОВОЙ ЦИКЛ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

В статье А. М. Новиковой, В. И. Пештиева, Л. А. Титовой «Вызовы глобализации: концептуальные заметки» рассматриваются многие актуальные проблемы современной глобализации. Авторы высказывают свое мнение, которое не всегда бесспорно. Одной из таких дискуссионных проблем является оценка авторами некоторых элементов делового цикла. Они утверждают, что главным критерием завершения делового цикла должен стать выход на докризисные величины основных макроэкономических индикаторов — ВВП, потребление, доходы.

Отличие такого подхода от классического, во-первых, в том, что точка достижения докризисного состояния касалась только объема производства. Во-вторых, при достижении этого уровня наступал очередной этап делового цикла — подъем. Таков смысл теоретической классической модели циклического развития. Авторы без всякого обоснования совсем отказываются от такой трактовки и тем самым искажают ход делового цикла, лишают его важного этапа — превышения докризисного уровня. Между тем решение этой задачи (выход на новые количественные рубежи) является актуальной практически для всех стран с рыночной экономикой.

Но есть и другой вопрос, не менее актуальный. Речь идет о возможности достижения докризисного уровня при наступлении новой рецессии. По классической теоретической модели цикла точка докризисного уровня является обязательным условием обеспечения последовательного прохождения всех фаз цикла. Однако, по нашему мнению, эта часть классических выводов в ходе глобализации нуждается в пересмотре. Реальный деловой цикл, как показывает практика с конца 30-х гг. XX в. и до настоящего времени, уже не обязательно должен характеризоваться выходом на докризисный уровень развития и вхождения экономики в очередной кризис. Причин тому несколько, и все они связаны с глобализацией.

1. Из-за различий в уровнях развития отдельные страны крупного региона (Евросоюз) могут одновременно находиться на разных фазах цикла. Но поскольку их экономики тесно связаны, то более слабые страны (так называемая периферия Евросоюза) не успевают дойти до уровня, который предшествовал кризису, и скатываются в новую рецессию.

2. Экономическая политика правящих элит, когда доходы и расходы не совпадают, а дефицит бюджета становится хроническим, не обеспечивает ресурсы для государственной поддержки модернизации экономики, обновления производства и роста качества рабочей силы. Тем самым глобализационные связи приобретают иное — негативное — влияние на экономический тренд.

3. По теоретической модели деловой цикл охватывает прежде всего реальный сектор экономики — промышленность, торговлю, а затем распространяется на финансово-кредитную сферу. Но сейчас процесс глобализации

вызвал существенное изменение очередности вхождения отдельных отраслей в процесс спада. Он начинается обычно со сферы финансов и тем самым приобретает сразу массовый характер. Попытки обеспечить финансовую стабилизацию чаще всего сопровождаются сокращением социальных программ, ростом инфляции. Тем самым не только уменьшается ресурс производственной модернизации, но и обостряются социальные противоречия. А это приводит к дальнейшим финансовым проблемам. В итоге получается ситуация, которую мы наблюдаем в Евросоюзе.

Таким образом, процесс модификации делового цикла на современном этапе глобализации продолжается. Дальнейшее развитие, по-видимому, будет сопровождаться ростом влияния государства и новых межгосударственных механизмов на преодоление последствий кризисов.

Заключительное слово

Из материалов видно, что существует разброс мнений, не все оказываются в состоянии рассуждать с общих теоретико-методологических позиций и в оценке глобализационных процессов тяготеют к тем темам, которыми длительное время занимаются. Важно определиться, что имеет и куда движется экономическая наука, если она активно вбирает в себя глобализационную проблематику.

1. Формируется глобализационное экономическое пространство, которое можно трактовать в различных ипостасях, но в любом случае следует выделять аспект политической экономии, например политическая экономия глобализационного пространства: объективные основы и субъективные факторы, содержание, противоречия, механизм движения, социально-экономические последствия. Возможны и иные трактовки, но подобного рода постановка вопроса, на мой взгляд, более чем правомерна. Я обращаю внимание на то, что из всех версий экономической теории наиболее ответственные задачи падают именно на политическую экономию как на науку, в центре которой находятся экономические законы и закономерности и которая в то же время, будучи современной наукой, отводит подобающее место роли субъективного фактора в социально-экономическом развитии. Процессы, протекающие в мировой экономике, настолько усложнены и запутаны, что для их изучения нужен специальный теоретико-методологический инструментарий. В то же время вряд ли кто-нибудь возьмет на себя смелость сомневаться в том, что сильная сторона политической экономии как традиционной и в то же время современной экономической науки заключается в ее методологической выдержанности. В свете того, что происходит в мире, не должно казаться, будто присущая политической экономии так называемая идеологическая функция, связанная с акцентом на экономические интересы и социальную проблематику, устарела, дескать, сама политическая экономия теряет качество науки и превращается чуть ли не в чистую идеологию. Невозможно анализировать серьезные события в экономической сфере, не ставя вопрос, кому это выгодно и в чьих интересах.

2. При оценке отдельных процессов и явлений мы вынуждены принимать в расчет глобализационные моменты. Как говорится, никуда не денешься. Само вращение экономики в глобализационное пространство носит противоречивый характер, дает выигрывать, сопровождается потерями, необходимо одно сопоставлять с другим. Так, если речь идет об экономике высшего профессионального образования, то неизбежно ставится вопрос о взаимосвязи отечественной высшей школы с вузовской системой зарубежных стран, прежде всего тех, которые наиболее преуспели в постановке «верхнего» образовательного процесса. Если такой подход мы проигнорируем, то тогда наш взгляд на проблему не будет отличаться признаком современности.

3. Глобализационные подходы к экономической теории выдвигают на авансцену новые проблемы. Так, нужно ставить вопрос о человеке глобализационной эпохи. Известно, что мы традиционно развиваем тему человека экономического, социального, креативного (инновационного), информационного. Сама постановка темы человека в глобализационной среде позволяет акцентировать внимание на таких вопросах, как уровень образования, профессионально-квалификационный потенциал, мобильность, языковая подготовка, коммуникабельность и ряд других черт. Проблема выходит на новый тип воспроизводства кадров согласно с требованиями глобализационной экономики. Уже всем понятно, что в рамках экономической теории необходимо усиленно разрабатывать разделы, связанные с виртуальной экономикой, здесь много неясного и спорного, поэтому нужны дискуссии. Естественно заострение внимания не только к экономическим и социальным вопросам, но и к вопросам политическим, включая тему национального суверенитета, национальной безопасности.

4. Еще раз о теоретико-методологических подходах, без четкого понимания которых мы не в состоянии «просветить» глобализационную экономику, ее объяснить, выдать некие прогнозные решения. Безусловно, вопросы нелинейности развития, сочетания стихийности с планомерностью, экономического с социальным и подобные проблемы (их можно понимать как подходы к исследованию) остаются, но жизнь настоятельно требует выдвижения новых тем или трансформации старых подходов. В данном случае я бы обратил внимание на необходимость реанимировать понятие обобществления труда и производства. Следует расширительно трактовать мотивы экономической деятельности, отводя почетную роль прибыли, но учитывая и то, что в современных условиях бизнес должен активно смотреть в будущее, освобождая себя от узкокорыстного взгляда.

Б. Д. Бабаев

В. А. Гордеев

АКТУАЛЬНЫ ЛИ НАШИ ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ?

Десять лет назад в одном из ярославских вузов проводилась международная научная конференция по проблемам вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию. Коллеги из развитых стран Запада, ораторствовавшие на ней, активно призывали нас тщательнее готовиться к такому вступлению, а то, мол, даже для самой мощной из европейских стран — Германии — нахождение в ВТО оборачивается не только плюсами, но и ощутимыми минусами. Ну а мой доклад, к неудовольствию организаторов, назывался негостеприимно: «Исходить из национальных интересов». Я показывал, что предварительное требование ВТО к вступлению РФ — «усемерить» (увеличить в 4—10, а в среднем в 7 раз, по подсчетам Института мировой экономики и международных отношений РАН) внутренние цены на электричество, газ, тепловую энергию, бензин — недопустимо выполнять, что оно не только противоречит национальным экономическим интересам России, но и выступает причиной предстоящих международных экстремистско-террористических проявлений. И поэтому я, естественно, призывал западных коллег во имя их собственной безопасности не стремиться ограбить Россию одномоментно (о том, чтобы уж совсем не грабить, сейчас как-то бесполезно и потому не принято говорить; недавно прочитал выступление министра иностранных дел С. В. Лаврова на заседании Госдумы и еще раз убедился в этом), а делать это хотя бы щадяще-постепенно.

Актуально ли было мое выступление? Тогда мне казалось, что да. Но шло время, исправно и неуклонно ежегодно правительство своими постановлениями разрешало местным администрациям поднимать тарифы на энергоресурсы до 20 %, тем самым провоцируя удорожание всей цепочки товаров и услуг, — страна продолжала готовиться к вступлению в ВТО на невыгодных для нее условиях. И вдруг через полтора года после моего упомянутого доклада слышу по радио выступление президента В. В. Путина — он излагает мою тогдашнюю идею как принципиальную позицию руководства страны. Конечно, было ощущение радости: наши предложения не пылятся в президентской администрации и даже могут признаваться актуальными и заслуживающими поддержки высшего должностного лица страны. Но смущало, что полтора года власти было не до указанной идеи, а теперь она, власть, так неожиданно откликнулась именно в тот момент, когда на календаре стояла подготовка к выборам президента на второй срок. И к сожалению, смущение оказалось небезосновательным: президент был благополучно переизбран на второй срок и страна возобновила подготовку к вступлению в ВТО на невыгодных условиях, ежегодно увеличивая тарифы на энергоресурсы для своих граждан на 15—20 %. Разумеется, без улучшения качества услуг жилищно-

коммунального хозяйства. Ну а теперь, в 2012 г., проблема вступления РФ в ВТО и вовсе утратила актуальность, ушла в прошлое, как пел Булат Окуджава, «дело сделано, пройдено поле...»

Приведенный пример подобен сотням и тысячам ситуаций, с которыми сталкиваются мои коллеги, исследователи теоретической экономики. Конечно, для нас самым практическим делом является разработка добротной теории, конечно, мы трудимся в ареале фундаментальной науки, прикладной характер достижений которой не всегда просматривается невооруженным глазом. Но актуальность и практическая значимость нашей научной деятельности, считаю, являются не только директивным указанием начальства, но и объективной необходимостью и закономерностью самой этой деятельности. К тому же мы являемся гражданами России и просто не можем не хотеть, чтобы, по Маяковскому, наш труд вливался в труд нашей республики.

Конечно, ввиду специфики науки, которой мы занимаемся (08.00.01 — Экономическая теория, как явствует из научного паспорта специальности), сама актуальность исследования в ней любой проблемы, видимо, в первую очередь выражается в недостаточной разработанности ее в теоретической экономике. Но во вторую-то очередь она обязательно проявляется в практической значимости решения исследуемого вопроса. Да и изучение недоизученного важно не само по себе, не как самоцель, а как прокладывание теоретической тропинки, по которой пойдут затем конкретно-экономические исследования.

Сегодня мы еще не остыли от состоявшихся в марте 2012 г. президентских выборов, перед которыми, естественно, каждый кандидат обещал избирателям много-много социально-экономических радостей в случае его избрания. А вот об источнике — откуда возьмется то, благодаря чему возникнет сама возможность одаривания этими радостями, — сказано было только у одного кандидата. Зато сказано резко, четко, категорично и однозначно: национализация природных ресурсов и передача их народу. Известно, что другой кандидат — долларовый миллиардер М. Д. Прохоров — оценил указанное программное положение конкурента как невыполнимое, поскольку, мол, оно таит угрозу гражданской войны. Но ведь в теоретической-то экономике уже обосновано, что без возвращения к пересмотру экономически несправедливых итогов приватизации 1990-х гг. в этой стране вообще невозможно свершить ничего кардинально позитивного в социально-экономическом плане (см., напр., монографию профессора Института экономики РАН С. П. Глинкиной [1]). И возвращение это как раз и необходимо для недопущения гражданской войны, поскольку наша приватизация была небывалым в истории грабежом большой массы людей (по подсчетам академика РАН Д. С. Львова, результаты которых комментировались им на страницах «Вопросов экономики» еще в 1990-х гг., доля национального богатства страны на душу населения составляла перед ваучерной приватизацией пять миллионов долларов!).

Выходит, работы, подобные монографии профессора С. П. Глинкиной, несмотря на их объективную актуальность, теоретическую обоснованность и практическую значимость, оказываются не востребованными сегодняшней властью из-за каких-то политико-идеологических соображений, да и то, видимо, неправильно понятых. А такая ситуация сплошь и рядом вынуждает теоретиков экономики вновь и вновь сомневаться в актуальности своих рекомендаций, несмотря на ее научную доказанность. Размер этой беды еще никто не оценил. Да и трудно она измерима, хотя бы потому что относится

не только к узкоэкономическим, но и широким геополитическим и социальным последствиям.

Вернемся, например, к обещаниям социально-экономических радостей, которые раздавали нам претенденты на президентский пост. Больше всех, по моему, в них преуспел В. В. Путин. А вот теперь, после избрания, мы читаем откровения первого заместителя председателя Центробанка РФ А. Улюкаева о необходимости полной отмены пенсий, поскольку не из чего их платить. Разумеется, это красиво обосновывается огромной пользой в гармонизации внутрисемейных отношений, когда молодежь будет материально обеспечивать стариков, да и великой эффективностью в экономическом воспитании молодых, которые вместо иждивенчества озаботятся накоплениями на собственную старость. К тому же мы не забыли, что ежегодный рост тарифов не отменен, а просто перенесен распоряжением В. В. Путина с января на время после его инаугурации. А этот рост, как и раньше, вызовет обвальную инфляцию. Еще мы знаем, что обещанное кандидатом Путиным будет труднореализуемо, поскольку выходит далеко за пределы трехлетнего бюджета, принятого по предложению им же возглавляемого правительства. Сегодня мы видим, что министерство А. Р. Белоусова в бесплодных поисках источников финансирования обещанного «шефом» готово выдать налог на роскошь, которая почему-то ограничена лишь квартирами свыше тысячи квадратных метров и автомобилями мощностью выше 350 лошадиных сил, и с ужасом отмечаем, что «гора родила мышь», что предполагаемые цифры объема сборов ну никак не решают острых социальных проблем. А все из-за невостребованности практических рекомендаций ученых, занимающихся исследованиями в области теоретической экономики, отчего они снова и снова обречены на сомнения в актуальности своих рекомендаций, хотя эта актуальность несомненна.

Конечно, власть немало выдает лозунгов-призывов-деклараций, которые мы не можем не поддержать своей работой. Так, выдвинутая президентом Д. А. Медведевым идея модернизации российской экономики была активно поддержана большинством научного сообщества, в том числе и специалистами по теоретической экономике. Опубликовано немало теоретико-экономических работ, обосновывающих пути реализации этой идеи и в то же время выявляющих реальные опасности превращения благородной идеи в формальную и кратковременную декларацию (см., напр.: [2]). А эти опасности чреватые новыми сомнениями исследователей в практической значимости своих дел, несмотря на то что она видна невооруженным глазом и тем более научно обоснованна.

Теперь нам говорят о необходимости новой индустриализации (видимо, осознав, что модернизировать-то уже нечего). Ну а мы, конечно, полностью «за», поскольку это и научно обосновывается как объективная необходимость для страны, ее экономики и решения социальных проблем. Но недоумеваем, почему при этом из идеологических соображений полностью игнорируются уроки «старой» индустриализации за то, что она советская, хотя научные исследования показывают, что тут не всё так однозначно (см. напр.: [3]), что нельзя ограничиваться идеологической зашоренностью-однобокостью в ущерб объективно экономическому. Иначе снова грозят нам и якобы неактуальность бесспорно актуального, и работа исследователей теоретической экономики на корзину.

Библиографический список

1. Глинкина С. П. Приватизация : концепции. Реализация. Эффективность. М. : Наука, 2006. 235 с.
2. Гордеев В. А. Модернизация хозяйства Российской Федерации: экономико-теоретический аспект // Теоретическая экономика : электрон. науч. журн. / Ярослав. гос. техн. ун-т. 2011. № 1. URL: <http://www.theoreticaleconomy.info> (дата обращения: 20.09.2012).
3. Гордеев В. А., Гордеев А. А. Актуален ли для РФ опыт советской индустриализации 1930-х годов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. Т. 163. С. 195—209.

Г. В. Ульянов

**УВЛЕЧЕНИЕ НАУКОЙ:
ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ**

В науку приходят по-разному. И осознанно. И случайно.

Я же в ранней юности запоем прочитал сказку для научных сотрудников младшего возраста «Понедельник начинается в субботу» Аркадия и Бориса Стругацких, которая стала важной вехой в моей (и не только в моей) жизни. Повесть-сказка Стругацких конечно же не о «неразменном пятаке», говорящем коте, избе на куриных ногах и прочих чудесах, происходящих в провинциальном Соловце с его градообразующим заведением НИИЧАВО. Это всего лишь фантастическая форма. На самом деле эта изумительная книга о романтике познания, о магии науки. Своим сотрудникам, аспирантам и соискателям я и сейчас всегда рекомендую начать свою научную работу с ее прочтения и осмысления.

И все же, наверное, сначала был Платон с его «Диалогами», особенно «Апологией Сократа». Его сочинения повлияли не на выбор научного пути, рода занятий, увлечения наукой. Скорее — на выбор жизненной позиции.

Ну а дальше, конечно же, «Рассуждение о методе» Р. Декарта с его фундаментальным тезисом «*Cogito ergo sum*» («Мыслю, следовательно, существую»). Конечно, я тогда не вдавался в глубинную философскую сущность этого утверждения. Скорее оно воспринималось мною в качестве некоего геральдического изречения, девиза. Четыре правила его метода просты и совершенно понятны. Особенно важен фундаментальный нормативный принцип — первое правило метода Р. Декарта: «Никогда не принимать ничего на веру, в чем с очевидностью не уверен; иными словами, старательно избегать поспешности и предубеждения и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не может дать повод к сомнению».

Главным событием в моем становлении как ученого стала учеба в аспирантуре МГУ им. М. В. Ломоносова. Это семинары и конференции. Вы-

© Ульянов Г. В., 2012

ступления самых известных и уважаемых в то время ученых-экономистов: профессора Г. Х. Попова (декан экономического факультета МГУ), профессора Н. А. Цаголова (заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ), профессора В. Н. Черковца (декан экономического факультета после Г. Х. Попова), профессора С. С. Ильина (мой научный руководитель) и многих других, личное общение с ними. Атмосфера научных дискуссий, споров со своими коллегами-аспирантами. Увлечение Наукой. Интеллектуальные выступления профессора Л. И. Абалкина и яркие лекции академика А. Г. Аганбегяна в аудитории 01 главного здания МГУ.

Самое важное, что я получил в аспирантуре Московского государственного университета, — это вкус к методологии науки, понимание необходимости проникновения в сущность явлений объективной реальности, уважение к теории систем и системным исследованиям. Конечно, например, дискуссия об основном и исходном в производственных отношениях не лишена была некоторой доли схоластичности, но в основе ее лежала вполне здравая мысль о том, что совокупность экономических отношений — не конгломерат, а сложная система, имеющая определенную иерархию. И серьезная экономическая теория не может быть построена без определения и анализа исходных категорий.

Мне уже приходилось писать*, что самая слабая сторона современных исследователей, молодых ученых-экономистов, аспирантов и соискателей — отсутствие должного уважения к вопросам методологии, нежелание (или неумение) проникнуть в сущность экономического явления, попытаться раскрыть его природу на основе единства исторического и логического подходов. Все более популярной у современных ученых становится игра с поверхностными формами и категориями. Можно, пожалуй, говорить о некотором методологическом нигилизме. В кандидатской диссертации требуется упомянуть о неких методологических основах, но придерживаться и уважать их — совсем не обязательно. И подчас категории, характеризующие те или иные принципы, приемы, инструменты различных методов познания, используются без должного понимания их действительного научного назначения.

Например, один из диссертантов в своем исследовании дихотомическое деление отнес к принципам материалистической диалектики, не удосужившись, по-видимому, заглянуть в философский энциклопедический словарь. Не говоря уже о том, что принцип дихотомического деления по формуле исключенного третьего «А или не-А» строго как инструмент формальной логики практически не применяется в современных диссертационных исследованиях.

Не дихотомия, а триада (не китайская преступная организация, а способ разрешения антиномий) имеет большее отношение к диалектике. Именно ее (триаду) Гегель превратил в универсальную схему всякого процесса развития: 1) тезис (исходный момент); 2) антитезис (переход в противоположность, отрицание); 3) синтез (снятие, отрицание отрицания). Но Гегеля теперь не читают. Видимо, его диалектика не актуальна, так как ее в свое время объявили источником марксизма.

Исследование поверхностных форм, конечно же, важно для экономической науки, особенно для ее прикладной области. Однако без познания глу-

* См.: Ульянов Г. В. Необходимость познания глубинной сущности явлений // Вестн. Иван. гос. ун-та. 2010. № 3. С. 59.

бинной сущности явлений невозможно выработать адекватные и действенные в долгосрочном периоде механизмы и меры экономической политики. Попытки противопоставить теоретическое знание конкретно-экономическому бесперспективны и вряд ли полезны для науки. Существует единый процесс экономического исследования: от фактов к теории, а затем — к экономической политике.

Дробление экономической науки на узкие области исследования, разделенные как профессиональными, так и бюрократическими барьерами приводит к утрате единого категориального аппарата и появлению некоего ненаучного, узкопрофессионального сленга. Вряд ли это полезно для развития науки.

Совсем недавно на защите докторской диссертации в одном специализированном совете, выступая в качестве официального оппонента, я сослался на работу классика неoinституционализма Д. Норта. При этом один из членов совета бросил реплику типа «Что нам Норт!»

Вряд ли такой подход к трудам нобелевского лауреата полезен для науки и для экономической практики. Но, к сожалению, он не столь уж редок в российской научной среде. Особенно среди выходцев из административно-бюрократического аппарата, поменявших в силу различных обстоятельств кресло чиновника на кафедру преподавателя. Их тезис — у России свой путь, свои законы, и иностранцы нам не указ. Аргументы, как им кажется, очень убедительные, и спорить с ними бессмысленно.

Но и другая крайность также нередко имеет место в современной научном сообществе, когда мы вдруг открываем для себя концепции зарубежных экономистов, находя их чрезвычайно логичными и полезными для науки, не зная порой об отечественных разработках в этой области, проводимых еще до работ зарубежных коллег.

Так, я в свое время столкнулся с работами российских ученых С. Л. Франка и Н. Н. Алексеева, которые в 20-х гг. обосновали концепцию «фундаментальной собственности», и пришел к выводу, что они фактически заложили теоретико-методологические основы теории прав собственности (property rights theory), которую научно оформили американские экономисты Р. Коуз и А. Алчиан и развили другие институционалисты XX в.

И еще замечание. Представляется, что ни один из научных подходов к исследованию конкретного явления не лучше и не хуже другого. Все зависит от цели и задачи исследования. Для всестороннего, глубокого понимания экономических процессов и явлений наиболее плодотворным, думается, выступает органическое сочетание нескольких подходов. Многообразие и многомерность изучаемых явлений и процессов предопределяет необходимость использования совокупности методов исследования и прежде всего системного подхода, а также абстрактно-логического метода, широкого применения принципов полифундаментализма (многомерности) и дополнительности. Изучаемые объекты важно исследовать в единстве содержания и формы, сущности и явления. При этом с помощью принципа дополнительности анализируются несколько самостоятельных сущностей, которые не отрицают, а предполагают друг друга.

Все это позволяет исследовать экономическое явление на различных уровнях, постепенно в процессе научного познания продвигаясь от абстрактного, сущностного уровня к более поверхностному, конкретному как единству многообразного.

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Б. Д. Бабаев

ЧЕЛОВЕК, СДЕЛАВШИЙ САМ СЕБЯ (О М. Г. Соболеве)

Возможно, что жанр личных воспоминаний ныне не особенно в чести, ибо появилась скверная мода плевать в прошлое, однако постоянно существует необходимость вспомнить прошедшие годы, поскольку там было немало хорошего и, самое главное, были люди, достойные того, чтобы воскресить их память. Речь пойдет о Михаиле Генриховиче Соболеве, профессоре Костромского технологического института (ныне университета), готовившем специалистов для лесопромышленного комплекса.

Когда я, заседаю в диссертационных советах Иванова, Костромы, Владимира, слушаю защиты по промышленной проблематике, то меня очень часто берет откровенная тоска: аспиранты толком не знают производства, не склонны оперировать материалами предприятий, не имеют вкуса к экономическим расчетам, при этом слабой оказывается не только эмпирическая сторона (происходит подмена эмпирики достаточно общими рассуждениями), но и теоретически диссертации подготовлены слабо. И невольно вспоминаешь людей, которые, с одной стороны, глубоко знали производство, свободно беседовали на темы, связанные с теми или иными практическими вопросами экономики и организации предприятия, уважали экономические расчеты и цифровые выкладки, а с другой — всем своим экономическим сознанием понимали роль и значение теоретико-методологических подходов, справедливо полагая, что без добротной теории нет эффективной прикладной конструкции. М. Г. Соболев принадлежал к старой когорте тех экономистов, которые безупречно владели теоретическим инструментарием и с блеском его использовали при разработке конкретных проблем.

В декабре 1982 г. при ИвГУ стал работать диссертационный докторский совет по экономическим наукам, где могли защищаться как теоретические работы, так и сочинения по промышленной проблематике. Докторский совет как экономический был единственным в Верхневолжском регионе, к нам потянулись и те, кто только что завершил свое исследование, и те, кто уже давненько подготовил диссертацию, но в силу разных причин не мог ее пристроить в какой-либо диссертационный совет. Поскольку де-факто делами диссертационного совета занимался я в качестве заместителя председателя, постольку ко мне и пришел со своей рукописью Михаил Генрихович. Интересно то, что я, будучи политико-экономом, читал одну из его книг, где рассматривалась проблематика основных фондов текстильной промышленности, вопросы изнашивания, амортизации, ремонта. М. Г. Соболев обычно себя называл ремонтником, сфера его деятельности — текстильные предприятия. Мы беседовали не менее двух часов, мне было интересно поговорить с человеком, который изнутри знает производство и у которого многому в этом

смысле можно научиться. Цена мою политэкономическую подготовку, Михаил Генрихович в разговоре особенно нажимал на ту дискуссию, которая в стране разгорелась еще в 1970-е гг. и касалась вопросов основных фондов (выступления Павлова, Воротилова, Захарова и др.). Он принимал активное участие в обсуждениях, и эти материалы составляли значительную часть его исследования. В данном случае пришлось обратить внимание ученого на то, что актуальность многих вопросов оказалась утраченной, ибо по ним в ходе обмена мнениями сложилось то или иное суждение, которое разделяло большинство исследователей. В дальнейшем при переработке мой собеседник учел эти замечания, обновил свою диссертацию.

Само исследование Михаила Генриховича было интересно тем, что оно содержало богатейший фактический материал, который он собирал многие годы, обобщил и выдвинул целый ряд интересных вопросов. Так, он имел свой взгляд на то, каким образом можно использовать амортизацию в учетной практике предприятия: то ли формировать фонд амортизации (практика была такова), то ли непосредственно относить издержки функционирования основных фондов на себестоимость продукции. Интересны были его высказывания, связанные с организацией ремонтных работ на текстильных предприятиях, М. Г. Соболев превосходно знал эту сторону дела. В конечном счете его диссертация была принята к защите, которая прошла благополучно, хотя предварительно были некоторые трения с оппонентами, в частности с проф. К. М. Пироговым. Достаточно оперативно было выполнено диссертационное дело и документы отправлены в ВАК. И в связи с этим интересный эпизод: я с А. Г. Кайгородовым находился в командировке в Москве, мы с ним пребывали в одном номере в гостинице «Университетская». Во время разговора Алексей Георгиевич сказал: «А давайте-ка позвоним в ВАК и узнаем, как проходит аттестационное дело Соболева». Нашли номер нужного телефона, Алексей Георгиевич (он тогда был ученым секретарем диссертационного совета) представился и попросил дать справку. Получил ответ: президиум ВАК утвердил Соболева в качестве доктора экономических наук. Сразу же позвонили в Кострому, к телефону подошел новоиспеченный доктор, страшно обрадовался и сказал, что сегодня у него день рождения. Такой мы ему преподнесли подарок.

К сожалению, после защиты мои связи с М. Г. Соболевым были эпизодичны, но я до сих пор вспоминаю его как серьезнейшего специалиста в экономике, прикладника с развитым вкусом к теории.

Б. Д. Бабаев

ДИССЕРТАЦИОННОМУ СОВЕТУ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ НАУКАМ ПРИ ИВГУ 30 ЛЕТ

Начало 1982 года. Полным ходом идет становление экономического факультета в рамках двух специальностей — «Планирование промышленности» (заведующий кафедрой — доцент А. Г. Кайгородов) и «Экономика труда» (должность руководителя подразделения выполнял я). На факультете работают два доктора экономических наук (волею судеб в 1970-е гг. я оказался первым доктором экономических наук в Ивановской области, годом позже диссертацию второго ранга защитил З. И. Рейнус, заведовавший в то время кафедрой политической экономии). Из Ярославля перевелся профессор Е. Г. Гинзбург, известный специалист в области нормирования труда и организации производства, для которого была создана еще одна экономическая кафедра — «Управление производством». В итоге на факультете оказалось три доктора наук по экономике, что по тогдашним правилам ВАК СССР рассматривалось как минимальная критическая масса докторов, дающая право создания кандидатского диссертационного совета. С таким предложением я вышел к руководству вуза. Но когда Е. Г. Гинзбург узнал о моей инициативе, он сказал: «Зачем создавать кандидатский совет? Давайте создадим лучше докторский совет». Он стал пояснять, как это сделать, и при этом пошутил: «Успех нам будет обеспечен, если мы докажем, что Кострома, Владимир и Ярославль являются пригородами Иванова».

Ряд кандидатур, которые должны были войти в диссертационный совет, был уже ясен. Евгений Григорьевич предложил еще несколько лиц, был составлен список из 18 человек, представлявших не только четыре города Верхней Волги, но и старинную Калугу. По традиции тех лет диссертационные советы даже кандидатского уровня возглавляли вузовские руководители. Нашу инициативу горячо поддержал тогдашний ректор ИвГУ профессор В. Н. Латышев, который быстро обеспечил содействие областных партийных и советских властей. Он же встал во главе диссертационного совета. Мы желали иметь две специальности — «Политическая экономия» и область исследований конкретно-экономического плана. Но чтобы обратиться в ВАК СССР с соответствующим ходатайством, нужно было заручиться поддержкой двух головных советов, руководители которых находились в Ленинграде. В. В. Солдатов, выпускник Ленинградского госуниверситета, работавший у нас на кафедре политической экономии, взял на себя труд подписать бумаги у руководителей головных советов. Бумага без труда была подписана профессором Н. Д. Колесовым, возглавлявшим головной совет по политической экономии, а также руководителем другого головного совета (это был ректор Ленинградского финансово-экономического института). Документы были оперативно подготовлены и направлены в ВАК СССР. Осенью того же 1982 г. мы получили приказ об открытии при ИвГУ докторского совета по

двум экономическим специальностям. В качестве заместителя председателя совета был утвержден я. Поскольку В. Н. Латышев не был экономистом (он специалист по физике твердого тела), постольку де-факто на меня легли обязанности руководить деятельностью совета. От экономистов ИвГУ в состав совета, кроме З. И. Рейнуса и Е. Г. Гинзбурга, вошли А. Г. Кайгородов, П. И. Косов и Н. Е. Удалова. А. Г. Кайгородов стал ученым секретарем, П. И. Косов выступал как представитель партийной организации, а Н. Е. Удалова была заявлена от имени профсоюзной организации.

В декабре 1982 г. состоялась первая защита. Кандидатскую диссертацию защищал С. Б. Круглов, выпускник нашего факультета, подготовивший диссертационную работу под моим руководством. Он защитил ее удачно, получив один голос «против» (впоследствии З. И. Рейнус признался, что это он проголосовал «против», полагая, что С. Б. Круглов диссертацию не защитит: она носила усложненный характер, и З. И. Рейнус по поводу ее высказался так: «Что это за диссертация, которую не понимают профессора?»). В связи с таким суждением я про себя заметил, что жизнь нас и радует, и веселит. Не приходится рассказывать о всех перипетиях диссертационного совета, но в целом он успешно функционировал и продолжает действовать и по сей день. Интересно, каковы итоги.

Во-первых, подготовлено более полусотни докторов наук и почти 220 кандидатов экономических наук. Примерно половина и тех и других — это представители иных вузов и городов, в отношении которых наш совет выполнил «цивилизаторскую функцию». Над этими цифрами следует задуматься, они впечатляющи. Если иметь в виду «своих» защищавшихся в совете, то нужно отметить вклад кафедры политической экономии (ныне — экономической теории): около трети всех защитившихся — это аспиранты, докторанты, соискатели, выпущенные указанной кафедрой.

Во-вторых, диссертационный совет весьма способствовал активизации научной жизни как у нас на факультете, так и на кафедрах тех вузов, которые при подготовке диссертаций заранее ориентировались на ИвГУ. Стала расширяться аспирантура, при кафедре политической экономии появилась докторантура, сложилась система соискательства. Повысилась регулярность выхода сборников, монографий, учебных пособий.

В-третьих, активно стали налаживаться научные связи с различными структурами, отечественными и зарубежными. Это явилось как следствием того, что к нам обращались разные лица с просьбой защититься, так и следствием необходимости привлечения рецензентов и оппонентов. В настоящее время мы оперативно можем найти нужных лиц, если речь идет о той или иной диссертации.

В-четвертых, возникли структуры, по сути сопровождавшие деятельность диссертационного совета, — научный семинар аспирантов и соискателей (ему 25 лет, в текущем году я передал этот семинар профессору А. И. Новикову), регулярно стал выходить «Вестник Ивановского государственного университета» (серия «Экономика») (ныне претендует на то, чтобы стать ваковским изданием), и др.

В настоящее время диссертационный совет насчитывает 25 человек, он успешно работает, число ежегодных защит находится в пределах 15—20. Мне лично приходилось слышать различные благожелательные отзывы о нашем совете.

Р. С. Ибрагимова

ПРОБЛЕМА «УБЫВАЮЩИХ» ГОРОДОВ (По материалам визита доктора М. Кюня в ИвГУ)

Нынешний учебный год на экономическом факультете ИвГУ начался с неординарного события — визита представителя Института регионального развития и структурного планирования им. Лейбница (Эркнер, Германия) доктора Манфреда Кюня.

Господин Кюнь посетил наш регион (с 6 по 9 сентября 2012 г.) с целью обмена опытом по вопросу развития «проблемных» городов по приглашению правительства Ивановской области в рамках программы мероприятий перекрестных годов России в Германии и Германии в России (2012—2013). В Ивановском госуниверситете доктор М.Кюнь выступил с интересным докладом по этой теме перед студентами и принял участие во встрече с представителями научного сообщества университета, занимающимися данной проблематикой.

Выступления доктора М. Кюня представляют для нашего региона значительный интерес в связи с возрастающей актуальностью решения проблем развития моногородов Ивановской области, характеризующихся в настоящее время низким уровнем занятости жителей преимущественно в стагнирующей текстильной отрасли и перманентным оттоком населения.

Тема докладов доктора М. Кюня была посвящена стратегии развития «убывающих» городов Восточной Германии. Большая часть городов этого региона испытывает существенную эмиграцию. Среднегодовые темпы сокращения населения в них составляют около 2 %, уровень безработицы — от 12 до 25 %.

К барьерам деиндустриализации, с которыми столкнулись в процессе реструктурирования проблемных городов, были отнесены следующие:

- низкий уровень диверсификации экономики из-за моноструктуры городов в прошлом;
- неразвитость малого бизнеса и свободной торговли в связи с доминированием крупных компаний и большим числом наемных работников;
- низкая квалификация трудовых ресурсов;
- стареющая экономическая и политическая элита, стремящаяся сохранить старую структуру и препятствующая инновациям;
- негативный имидж городов, отталкивающий инвесторов, иммигрантов и туристов.

В качестве основных аспектов «управления изменениями» проблемных городов были выделены:

- реурбанизация (привлечение новых жителей на основе строительства домов);
- реструктуризация экономики (создание рабочих мест в новых отраслях и видах деятельности);
- использование земель по-новому.

Постсоциалистическая трансформация городов Восточной Германии протекает по-разному: от продолжающегося процесса сокращения населения городов и падения их экономики до успешного преобразования. В выступ-

лениях доктора М. Кюня на примере трех «убывающих» городов Германии были приведены три различные стратегии их развития.

Для г. Биттерфельд (Bitterfeld) с 2001 г. применяется стратегия под названием «От химической промышленности к “Солнечной Долине”», суть которой заключается в создании и развитии новой высокотехнологичной отрасли. Реализация этой стратегии позволила создать 3000 новых рабочих мест и привлечь иностранных инвесторов.

В г. Гёрлиц (Görlitz) с 2006 г. внедряется стратегия преобразования на основе развития имеющихся культурных ценностей. В 2010 г. Гёрлиц стал победителем конкурса «Европейская столица культуры». В будущем видится создание так называемого «пенсиополиса» — благоприятного места для жизни пенсионеров.

Третий пример — Грайфсвальд (Greifswald), преобразованный в университетский городок. Там, благодаря реализации стратегии развития, численность студентов университета возросла с 3200 в 1990 г. до 13 200 в настоящее время, а Грайфсвальд превратился в город с самым молодым населением в Германии, центр образования и науки. За годы реформирования создана экономика, основанная на знаниях.

Все приведенные в качестве примера стратегии учитывают современные процессы глобализации в различных сферах общественной жизни и нацелены на реструктуризацию экономики, развитие культуры, туризма и спорта, повышение уровня квалификации (образования) населения и развитие науки.

По данным исследований, там, где проводились структурные преобразования городов, удалось не только снизить темпы сокращения населения, но и преломить негативную тенденцию в сторону увеличения численности постоянных жителей. Например, в Грайфсвальде за 2004—2009 гг. население возросло на 3,2 %.

Выступление доктора Манфреда Кюня вызвало интерес представителей академических кругов, что выразилось в многочисленных вопросах в ходе обсуждения затронутых им проблем.

Н. К. Нурланова

**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ КОМИТЕТА НАУКИ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН — ЦЕНТР ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В КАЗАХСТАНЕ***

Институт экономики — ведущий научно-исследовательский институт в области фундаментальной экономической науки — был основан в 1952 г. в системе Академии наук КазССР. Организация института была вызвана на-

* Данное сообщение было озвучено и обсуждено на пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Проблемы социально-экономической и индустриально-инновационной модернизации Казахстана», посвященной 60-летию Института экономики КН МОН РК.

стоятельной необходимостью исследования фундаментальных экономических проблем и научного обоснования перспектив развития Казахстана.

Создание института способствовало формированию в республике крупных научных направлений и академических школ по важнейшим проблемам экономики.

У истоков Института экономики стоял его первый директор член-корреспондент АН РК С. Е. Толыбеков, хорошо известный своими исследованиями кочевого общества казахов XIX—XX вв. Всемерно способствовал укреплению научного потенциала, содействовал строительству специального здания для Института экономики академик С. Б. Байшев. Значительное внимание исследованиям научно-практического плана уделялось при директоре института члене-корреспонденте Р. М. Петухове. Позднее в разные годы институт возглавляли Т. А. Ашимбаев, А. К. Кошанов, М. Б. Кенжегузин, О. Сабден.

К концу 1952 г. в институте работало 63 человека, в том числе 2 доктора, 11 кандидатов экономических наук. К началу рыночных реформ, в 1990 г., численность работающих возросла до 172, включая двух академиков, одного члена-корреспондента АН КазССР, 10 докторов экономических наук, 66 кандидатов экономических наук.

Первоначально структура института была построена по отраслевому признаку: он объединял отделы экономики промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта и истории народного хозяйства. В 1959 г. на базе отдела экономики сельского хозяйства был создан Институт экономики и организации сельского хозяйства. В 1962 г. отдел экономики транспорта был передан во вновь организованный научно-исследовательский экономический институт при Госплане республики.

В последующем в структуре института стал четко прослеживаться проблемный принцип формирования научных подразделений по актуальным и приоритетным направлениям экономической науки. В 1988 г. при институте был организован Центр социологических исследований. С 1989 г. в Караганде функционировал Центр общественных наук — филиал Института экономики АН КазССР. Со временем Центр социологических исследований был передан Институту философии АН (1993 г.), а карагандинский центр стал самостоятельным научным подразделением (1994 г.).

В 1994 г. в связи с реорганизацией Совета по изучению производительных сил часть его сотрудников пополнила коллектив института. В 1996 г. в его состав в качестве отдела вошел бывший Центр внешней экономики АН РК. В итоге институт остался единственной структурой экономического профиля в составе Академии наук.

За годы независимости направления исследований института претерпели существенные изменения, соответственно и его структура гибко менялась в зависимости от приоритетов исследований в мировой экономической науке и стратегических задач развития экономики и социума в Казахстане. Сегодня в институте функционирует 9 отделов, информационно-внедренческий сектор. Институт имеет свой филиал в г. Астане — Центр социально-экономических исследований, созданный по приказу МОН РК № 496 от 2 октября 2000 г. С 1968 по 2010 г. в институте успешно работал первый в Казахстане докторский диссертационный совет по экономическому профилю, подготовивший только за последние 7 лет (2003—2010) более 150 специалистов высшей квалификации, включая 28 докторов наук, многие

из которых трудятся в различных сферах и отраслях, НИИ и вузах регионов страны.

В институте сложились и *развиваются крупные научные школы*. Институт экономики КН МОН РК располагает высоким научным кадровым потенциалом и имеет достаточно развитую материально-техническую базу. В институте трудятся 110 человек, в том числе 1 академик НАН РК, 1 академик НИА РК, 16 докторов наук и профессоров, 33 кандидата наук и доцента. По уровню острепенности научных сотрудников (71 %) институт занимает ведущее место в республике среди НИИ и вузов.

Сегодня известны своими научными трудами академик НАН РК А. К. Кошанов, академик НИА РК О. Сабден, доктора экономических наук и профессора Н. К. Нурланова, Ф. Г. Альжанова, С. Н. Гайсина, Ф. М. Днишев, О. И. Егоров, Р. З. Жалелева, М. К. Мельдаханова, Э. С. Карибджанов, С. А. Калиева, Р. И. Космамбетова, М. М. Халитова, Б. Д. Хусаинов; кандидаты наук и доценты Д. А. Айтжанова, Т. В. Абдулвалиева, У. Р. Бекмуханбетова, Н. Ж. Бримбетова, И. Н. Дауранов, А. Ж. Панзабекова, К. Ф. Туркеева, М. Б. Черманова, О. А. Чигаркина, В. В. Шевченко, С. А. Шевелев и многие другие.

В институте сохраняется преемственность научных кадров, плодотворно работают *молодые ученые, составляющие около трети общей численности* его научных работников. Они продолжают традиции академической науки. Среди них можно назвать кандидатов наук Г. А. Бодаубаеву, Р. Б. Габдуллина, А. А. Завалишину, К. И. Ибрагимову, Э. М. Канцерову, А. А. Кирееву, А. А. Нурпеисову, Ж. Д. Османова, Д. К. Турсынбаеву и других.

В условиях перехода Казахстана к новой демократически-рыночной парадигме развития и усиления глобальных интеграционных процессов перед экономической наукой Казахстана и Институтом экономики были поставлены сложные задачи. В центр научных поисков в области экономической науки выдвинута разработка казахстанской модели рыночной экономики, опирающейся как на глобальные мировые тенденции, так и на специфические особенности страны. Поиски эти оказались сложными из-за отсутствия в мировой экономической науке теоретических основ осуществления перехода от командно-административной к рыночной системе хозяйствования.

В сложных условиях ученым-экономистам удалось *научно обосновать курс на формирование социально ориентированной рыночной экономики* с многообразием форм собственности, здоровой конкуренцией, ответственным предпринимательством, разумным участием иностранных инвесторов. Результаты разработок нашли отражение в 2-томном коллективном научном труде, выпущенном под редакцией директора института того времени доктора экономических наук, профессора М. Б. Кенжегузина «Рыночная экономика Казахстана: проблемы становления и развития» (Алматы, 2001. 384 с.). Как солидная монография, многопланово освещающая экономическое развитие республики за годы независимости, этот труд получил широкое признание среди научной общественности внутри и за пределами республики. Он также заслужил высокую оценку премьер-министра Республики Казахстан К. К. Токаева и благодарность от имени Министерства экономики и торговли РК (письмо МЭТ РК № 1-2776/2 от 11.09.2011г.).

Возросла востребованность научных разработок института со стороны властных структур при подготовке различных законодательных и норматив-

ных документов, выработке решений по текущим экономическим вопросам. Значительно усилена практическая направленность разработок института.

При непосредственном участии сотрудников Института экономики подготовлены такие правительственные документы, как *Концепция государственной политики занятости населения РК*, утвержденная постановлением Правительства РК № 631 от 22 мая 1996 г., и *Концепция региональной политики РК*, утвержденная постановлением Правительства РК № 10-97 от 9 сентября 1996 г.

Коллектив института принимал участие в разработке *Антикризисной программы Правительства РК*, проектов национальных программ «*Технологический прорыв*», «*Развитие импортозамещающих производств*».

К числу *практических результатов исследований Института экономики того периода* относятся также предложения по децентрализации государственного управления, решению проблемы неплатежей, переориентации финансовых ресурсов на реальный сектор экономики, предотвращению развития кризисных явлений в финансовой сфере, усилению социальной направленности реформ, формированию рынка государственных ценных бумаг, развитию нефтегазового комплекса, совершенствованию внешнеэкономических связей РК, совершенствованию межбюджетных отношений, определению черты бедности и прожиточного минимума.

Разработаны и внедрены рекомендации по реализации Государственной программы развития и поддержки малого предпринимательства, Программы занятости населения, Национального плана действий по улучшению положения женщин, Государственной программы по борьбе с бедностью и безработицей, Государственной программы развития науки, Концепции научно-технической политики и многие другие.

К внедрениям института можно отнести проект *Концепции демографической политики РК* (утвержден постановлением Правительства РК № 272 от 17.08.2000 г.), *Концепцию развития и размещения производительных сил Павлодарской области* (утверждена 28.04.2001 г.), *Методические рекомендации по установлению штрафных платежей за нерациональное использование природных ресурсов* и др.

Институт был представлен в составе рабочей группы в подготовке проекта *Конституции РК*. В качестве членов рабочих комиссий и экспертов-аналитиков сотрудники института разрабатывали проекты законов об иностранных инвестициях, внешнеэкономической деятельности, собственности, разгосударствлении и приватизации, земельном налоге, нефти, предпринимательстве, науке и научно-технической политике, налогах и других обязательных платежах, валютном регулировании, республиканском бюджете, инвестиционных фондах, банкротстве, управлении внешним долгом, пенсионном обеспечении и др.

Тем самым ученые *Института экономики внесли свой вклад в результаты проведенных рыночных реформ*.

Новые глобальные вызовы, новые факторы экономического развития потребовали разработки подходов к формированию конкурентоспособной экономики нового качества, базирующейся на инновациях и технологиях, развитии нематериальных факторов экономического роста — интеллектуального человеческого и социального капиталов. В этих целях была создана программа фундаментальных исследований «*Формирование и развитие*

нового качества экономики в условиях глобализации: стратегия, институты и механизмы» (2006—2008).

Институт, как головная организация по программам фундаментальных экономических исследований в Казахстане, объединял и координировал изыскания вузов, частных научных организаций и творческих коллективов в области экономической науки. Так, из 27 тем единственной в республике Программы фундаментальных исследований в области экономической науки 11 выполнялись Институтом экономики и его филиалом в г. Астане и 16 — организациями-соисполнителями, университетами и институтами Казахстана.

В результате завершения исследований по научному направлению *впервые в Казахстане были разработаны теоретико-методологические основы формирования нового качества экономики*, обоснованы стратегия, институты и механизмы повышения ее динамичного развития в соответствии с требованиями глобализации и освоения новых технологий.

Проблеме повышения конкурентоспособности экономики, ее модернизации в Казахстане в последние годы уделяется большое внимание со стороны государства. В наиболее развернутом виде задачи в этой области сформулированы в Стратегии вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира.

Поэтому ученые института усилили внимание к разработке путей и механизмов повышения конкурентоспособности национальной экономики на международных рынках товаров и услуг. Институт экономики в качестве головной организации выполнил и осуществил координацию программы фундаментальных исследований *«Рост конкурентоспособности национальной экономики на основе инноваций и развития человеческого капитала: новая парадигма, приоритеты и механизмы реализации в условиях неустойчивых глобальных экономических процессов»* (2009—2011), объединяющей 17 тем (10 из которых разрабатывались институтом, 2 — его филиалом в г. Астане и 5 — организациями-соисполнителями, ведущими университетами и НИИ Казахстана). *Основным результатом исследований по программе* явилась разработка новой парадигмы роста конкурентоспособности национальной экономики на основе инноваций и развития человеческого капитала.

Итоги выполнения программ фундаментальных исследований свидетельствуют, что исследования института носят *пионерный характер*. В своих публикациях, научных отчетах и многочисленных практических рекомендациях, переданных в органы государственного управления, ученые института *впервые в стране выдвинули новые научные идеи* и дали конкретные предложения по их реализации в актуальных для казахстанской экономики сферах.

Среди этих идей и рекомендаций можно выделить обоснование необходимости институциональной реструктуризации научного потенциала, создания технопарков, венчурного финансирования, формирования национальной инновационной системы, развития рынка технологий, использования природной ренты в интересах развития науки и инноваций, совершенствования структуры экономики на базе освоения новых технологических укладов, факторно-целевого регулирования экономики. За последние годы были проведены фундаментальные исследования по *проблеме инновационно-технологического развития*, разработан и передан в Правительство РК ряд научных докладов, записок, где подняты вопросы инновационной и технологической политики, *создания национальной инновационной системы*. Была разработана Концепция формирования и развития производительных сил, обоснована

национальная модель научно-технологического развития экономики, даны предложения к Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан, Государственной программе форсированного индустриально-инновационного развития. Эти предложения можно рассматривать как *основу новой парадигмы инновационно-технологического развития Казахстана*.

Одними из первых ученые Института экономики обосновали необходимость *нового качества экономического роста*, выдвинув *идеи устойчивого развития, «зеленого роста», рационального природопользования, индустриальной модернизации, формирования среднего класса, переосмысления роли госсобственности* в экономическом развитии. В институте активно разрабатываются проблемы *социальной модернизации, новой региональной политики*.

По итогам исследований за 2006—2011 гг. Институтом экономики были подготовлены и переданы для использования в органы государственной власти около 300 научных докладов, предложений и рекомендаций, аналитических записок и других материалов по актуальным вопросам социально-экономического развития Казахстана. Среди них наиболее значимыми являются научные доклады, направленные *Президенту РК*: «Повышение конкурентоспособности человеческого капитала в Республике Казахстан», «Стабилизация и рост конкурентоспособности экономики Казахстана», «Инновационное развитие экономики Казахстана и роль науки». Данные материалы были одобрены главой государства, и по результатам этой работы все министерства получили указание более полно использовать потенциал института.

В Администрацию Президента РК, Правительство РК для практического использования были подготовлены и направлены научные доклады, аналитические записки, в числе которых «Предложения и рекомендации по решению некоторых проблем национальной экономики в условиях глобального финансового кризиса», «Антикризисные меры и государственное регулирование экономики», «Проблемы инновационно-технологического развития», «О некоторых направлениях совершенствования организации и управления территориальным развитием», «О некоторых кризисных тенденциях экономического развития и превентивных мерах экономической политики Казахстана», «Предложения по совершенствованию управления и развитию науки в Республике Казахстан», «Предложения по снижению угрозы “перегрева” казахстанской экономики», «Предложения по разработке форсайт-проектов в Казахстане», «Предложения по антикризисным мерам в научно-технической сфере», «Повышение конкурентоспособности отраслевых комплексов реального сектора в условиях их диверсификации и модернизации», «Приоритеты модернизации нефтегазохимических комплексов Казахстана», «Предложения по технологической модернизации и развитию инноваций в Казахстане», «Оценка эффективного функционирования человеческого капитала в обеспечении экономического роста страны», предложения *к Закону РК «О науке» и подзаконным актам*, предложения по долгосрочным механизмам прогнозирования и планирования развития науки, предложения к Отраслевой программе развития науки.

Ученые Института экономики представили предложения и рекомендации к проектам таких законов и подзаконных актов, а также программных документов страны, как «Налоговый кодекс РК», «О Государственном бюджете», «О местном самоуправлении в РК», Государственная программа развития образования в РК на 2011—2020 гг., Программа технологического развития до 2015 г., Отраслевая программа развития науки в Республике Казах-

стан на 2011—2015 гг., Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития РК до 2014 г. и др.

Сотрудники института активно публикуют результаты своих исследований. В частности, в 2006—2008 гг. было опубликовано 587 научных работ, в том числе 15 монографий, 5 книг, 31 брошюра, подготовленных в рамках программных фундаментальных и прикладных исследований, 10 томов по программе «Культурное наследие». В 2009—2011 гг. было опубликовано 721 научных работ, в том числе 19 монографий, 5 сборников материалов международных конференций.

Начиная с 2006 г. институтом начал издаваться собственный экономический журнал «Экономика: стратегия и практика», единственный в республике, ориентированный на все страны Центральной Азии (свидетельство № 7158-Ж от 27.04.2006 г. Комитета информации и архивов МКИ РК), включенный в список изданий, рекомендованных ККСОН МОН РК. Он распространяется не только в Казахстане, но и в странах Центральной Азии и призван играть значительную роль в решении прикладных задач социально-экономического развития и интеграции центрально-азиатских государств в рамках реализации идеи Президента РК. На сегодняшний день журнал приобрел популярность как научное издание, в котором публикуются статьи известных отечественных и зарубежных ученых и практиков, посвященные важнейшим социально-экономическим проблемам современности.

Изданы такие крупные научные труды, как:

Устойчивое развитие Казахстана в условиях глобализации: модели, стратегии, приоритеты и механизмы реализации : коллектив. моногр. : в 3 кн. / под ред. О. Сабдена и Н. К. Нурлановой ; Ин-т экономики МОН РК. Алматы, 2008.

Конкурентоспособность национальной экономики: критерии оценки и пути повышения : коллектив. моногр. / под ред. О. Сабдена. Алматы : Экономика, 2007.

Шанхайская организация сотрудничества: экономическая интеграция и национальные интересы / под общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина ; Ин-т экономики МОН РК ; Ин-т экономики УрО РАН. Екатеринбург, 2010.

Кенжегузин М. Б., Днишев Ф. М., Альжанова Ф. Г. Наука и инновации в рыночной экономике: мировой опыт Казахстана. Алматы, 2006. (Работа получила премию им. Ч. Валиханова.)

Кошанов А. К. Национальные экономические интересы и отношения собственности. Алматы : Эксклюзив, 2009.

Альжанова Ф. Г. Рынок технологий в условиях глобализации: институты и механизмы развития в Казахстане. Алматы, 2007.

Космамбетова Р. И. Организация стратегического управления экономикой в условиях глобализации: теория, методология, механизм. Алматы, 2007.

Татибеков Б. Л. Рынок труда и занятость человеческих ресурсов Казахстана в условиях глобализации. Алматы, 2007.

Демократизация и экономический рост : моногр. / Е. С. Карибджанов и др. Алматы : Экономика, 2009.

Интеллектуалды экономика — XXI ғасырдың технологиялық жаңғыруы / С. Ю. Глазьев, С. О. Сэбден, А. Е. Арменский, Е. А. Наумов ; ҚР БҒМ ҒК Экономика институты. Алматы, 2010.

Нурланова Н. К. Региональная парадигма устойчивого развития Казахстана: проблемы теории и практики : моногр. / Ин-т экономики КН МОН РК. Алматы, 2010.

Дуйсен Г. М. Рекреационное освоение регионов Казахстана в условиях вхождения в мировой туризм: теория, стратегия и практика : моногр. Алматы, 2010.

Для популяризации независимого Казахстана подготовлена серия научных трудов к 20-летию юбилею, в числе которых коллективные и индивидуальные монографии:

Новый Казахстан в меняющемся мире: стратегия экономической трансформации и путь к лидерству. Алматы : Қазақ энциклопедиясы, 2011.

Высокоиндустриальная экономика Казахстана: новые и традиционные факторы развития / Ин-т экономики КН МОН РК. Алматы, 2011.

Модернизация и рост конкурентоспособности экономики Казахстана. Алматы : Қазақ энциклопедиясы, 2011.

Конкурентоспособность регионов Казахстана: потенциал и механизмы обеспечения / Ин-т экономики КН МОН РК. Алматы, 2012.

Многовекторное развитие экономики Казахстана / Ин-т экономики КН МОН РК. Алматы, 2012.

Казахстан в системе экономической динамики цивилизаций / Ин-т экономики КН МОН РК. Алматы, 2012.

Энергоэкологическая безопасность Казахстана и новые возможности комплексного использования углеводородных ресурсов. Алматы : Қазақ энциклопедиясы, 2011.

Сабден О. Инновациялық экономика : моногр. (Ішінші басылым) / Ин-т экономики КН МОН РК. Алматы, 2011.

Бримбетова Н. Ж. Модернизация территориального индустриального развития Казахстана: методология и приоритеты : моногр. / Ин-т экономики КН МОН РК. Алматы, 2011.

Осуществлен ряд публикаций, раскрывающих идею *Н. А. Назарбаева о формировании интеллектуальной нации*, о путях и возможностях ее реализации, в том числе такие, как:

Формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в Казахстане : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / Ин-т экономики КН МОН РК. Алматы, 2010.

Мельдаханова М. К. Человеческий капитал и устойчивое развитие Казахстана: теория, приоритеты и механизм реализации. Алматы, 2011.

Повышение конкурентоспособности человеческого капитала в Республике Казахстан : брош. / Ин-т экономики КН МОН РК. Алматы, 2010.

В институте проводится активная *молодежная политика*, работает совет молодых ученых, 2 молодых ученых в 2009—2010 гг. были стипендиатами премии МОН РК. Члены совета молодых ученых Института экономики приняли участие во *Втором Международном молодежном форуме «Молодежь в науке — 2010»*, проводимом при Фонде первого Президента Республики Казахстан.

Институт успешно взаимодействует с вузами, в том числе с *Казахским национальным университетом им. аль-Фараби*, *Казахским экономическим университетом им. Т. Рыскулова*, *Университетом международного бизнеса*, *Международной академией бизнеса* и другими вузами страны.

Институт тесно сотрудничает с зарубежными научно-исследовательскими центрами, в том числе с Институтом экономики РАН, Институтами Уральского и Сибирского отделений РАН, Институтом экономики АН РУз, Институтом экономики им. академика Дж. Алышбаева НАН Кыргызской Республики, Институтом экономических исследований Таджикистана, экономическим факультетом МГУ, Институтом Центральной Азии (СУАР, КНР), Центром социальных и экономических исследований стран Черноморья и тюркоязычных государств (КАРТЮРК), Институтом экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского научного центра РАН и др.

Институт экономики принимает участие в международных научных проектах и исследованиях. Так, например, сотрудничает с Экономической и социальной комиссией ООН для стран Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), участвовал в Международном проекте по разработке глобального прогноза «Энергоэкологическое будущее цивилизаций», а также совместно с Российской академией естественных наук (РФ), Институтом стратегических исследований ЕвразЭС (РФ) в научно-исследовательской работе по программе «Развитие возобновляемой энергетики в Республике Казахстан (2-й этап) на 2010 год».

Сегодня в связи с принятием нового Закона РК «О науке» в 2011 г. и установлением трех форм финансирования осуществляется финансирование для поддержки материально-технической базы института, у его сотрудников расширяются возможности участия в конкурсах на проведение фундаментальных и прикладных исследований.

В настоящее время Институт экономики и его филиал в г. Астане выиграл конкурс на грантовое финансирование 20 тем фундаментальных и прикладных исследований, что вселяет уверенность в получении коллективом новых результатов исследований и укреплении позиций института как флагмана фундаментальной экономической науки в Казахстане.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

*Редколлегия журнала
искренне поздравляет К. М. Пирогова с юбилеем,
Е. Е. Николаеву с защитой докторской диссертации
и избранием ее заведующей кафедрой*

К ЮБИЛЕЮ КОНСТАНТИНА МИХАЙЛОВИЧА ПИРОГОВА

Встречи с людьми неординарными, харизматичными — всегда событие. Ведь они в центре внимания, интерес к ним никогда не ослабевает. Константин Михайлович Пирогов относится к их числу. Имя его на слуху — в научной среде, высшей школе, спортивных кругах.

У многих, соприкасающихся с этим человеком, его разносторонние дарования вызывают смешанное чувство удивления, уважения, а порой и некой зависти. И не случайно успехи, которых достиг профессор ИвГУ, впечатляют — заслуженный деятель науки и техники РСФСР, член-корреспондент академии технических наук РФ, стипендиат РАИ (1997—2000 гг., 2000—2003 гг.). А еще у него немало правительственных и спортивных наград, научных званий и титулов.

Сегодня, оглядываясь назад, К. М. Пирогов с теплотой вспоминает своих родителей, детство, которое выпало на военные годы: «В то трудное время дети, особенно пацаны, рано выросли. Ведь на их неокрепшие плечи легли заботы отцов, ушедших на фронт. Мы хотели быть достойными своих отцов. Стать первыми в учебе, спорте, работе для каждого было стремлением естественным. Нашими кумирами того времени были В. Чкалов, папанинцы. Чкалов для нас был, как в наше время Ю. Гагарин. Его крылатая фраза “Если быть — так быть первым”, для многих стала девизом по жизни. Мы равнялись и на наших известных ивановских спортсменов — это Леша Грачев, Лева Мазо, Коля Кудрявцев. В 30-й школе я начал серьезно заниматься коньками, волейболом, футболом, боксом. Как-то увидел тренировку гимнастов. Поразила та элегантность, с которой выполнялись упражнения на спортивных снарядах. Все это происходило под музыку и было по-настоящему красиво. По конькам тогда имел спортивный разряд, однако “заболел” гимнастикой». В летописи Ивановского спорта Константин Михайлович занимает лидирующее место. Он почетный мастер спорта СССР по спортивной гимнастике, абсолютный чемпион России. Был призером международных соревнований в Китае, Польше, Югославии, Венгрии.

Конечно, успехи не приходили к нему сами собой. Выражаясь простым языком, ему все время приходилось «пахать» — и в учебе, и на производстве, и в высшей школе, и в спорте. Трудился настойчиво, целеустремленно. Даже самое, на первый взгляд, незначительное дело доводил до филигранности, совершенства. А потому успех не заставлял себя ждать. Кратко суть этого интересного феномена можно выразить словосочетанием «человек успеха».

Обучаясь в техникуме, К. М. Пирогов параллельно заочно учился в школе. В текстильный институт поступил по аттестату. В вузе дневал и ночевал — учеба и тренировки, домой нередко за полночь возвращался. Он как бы испытывал свой организм на двойные, тройные физические и эмоциональные нагрузки. Наверняка профессиональная физическая подготовка во многом предопределила нынешнее физическое здоровье К. М. Пирогова. По нашим житейским меркам, острый аналитический ум, безупречная память не сочетаются с восьмидесятилетним возрастом. Да и его внешний облик в явном противоречии с возрастом.

Студенты критичны к преподавателям, но в Константине Михайловиче они отмечают идеальную спортивную фигуру, блеск в глазах, безупречную изысканность в «прикиде». А еще им импонирует академическая речь и уважительное отношение к ним учителя.

После окончания Ивановского текстильного института его оставили ассистентом на кафедре технологии машиностроения. Вскоре коллектив ИвТИ оказал ему доверие, избрав председателем профкома. «Общественная работа дала мне очень много, — вспоминает Константин Михайлович. — Работая с коллективом, смог узнать вуз изнутри, это мне очень помогло в работе ректором института». Ивановские профсоюзы К. М. Пирогов представлял на одном из съездов профсоюзов СССР. Работая одновременно на кафедре, он понял, что без производственного, практического опыта подготовить специалистов невозможно. Из вуза ушел на завод расточных станков рядовым инженером. Главный инженер завода Н. Самсонов доверил молодому пытливному инженеру самые смелые эксперименты в литейном производстве. Ими потом заинтересовались в столичном НИИ машиностроения.

Семь лет практического опыта на Ивановском заводе расточных станков позволили сделать мощный рывок в последующей карьере. Там же на производстве была защищена кандидатская диссертация. Диапазон знаний академического уровня у К. М. Пирогова необычайно широк, ибо сфера его исследований находится на стыке нескольких наук. Он член докторских диссертационных советов трех университетов, подготовил свыше семидесяти кандидатов экономических и технических наук. 23 года К. М. Пирогов руководил кафедрой информационных технологий в экономике и организации производства. Он научный руководитель Центра информационных и промышленных технологий ИвГУ, руководитель научной школы ИвГУ «Надежность, безопасность и эффективность человеко-машинных систем». Объем хозяйственных работ кафедры с промышленностью составлял свыше половины всех работ университета.

В сложное перестроечное время К. М. Пирогов создал бизнес-структуру ИвГУ — Учебный научно-производственный центр внедрения новых технологий с филиалами в Костроме и Владимире.

Стиль его общения очень схож с передовыми западными направлениями, где приоритетными ориентирами являются экономия времени и уважение к личности. Главная составляющая межличностного общения К. М. Пирогова — бережное, предупредительное и искреннее отношение к людям. Это необходимое для многих из нас качество Константин Михайлович унаследовал от родителей. Мама его росла второй дочкой в семье, где было десять детей. Всю жизнь заботилась о младших. Папин брат, вдовец, остался с пятью детьми. Всю заботу о них взяли на себя родители К. М. Пирогова. Как он вспоминает: «Они [родители] несли по жизни груз ответственности за своих

близких. Я из-за своей сердобольности нередко страдал, порой жесткости не хватало».

Один из его студентов, не назвавший своей фамилии, очень образно охарактеризовал профессора К. М. Пирогова: «Он как былинный герой — сильный, добрый и справедливый». А ведь точно подметил, его отец таким же был и еще, кстати, известным в Иванове филателистом.

Константин Михайлович всегда с большой радостью встречается с коллегами, особенно с теми, с кем его когда-то свела судьба. С благодарностью вспоминает он коллег по родному текстильному институту (именно так он называет текстильную академию), заводу тяжелого станкостроения. Связь с ними он и сегодня поддерживает.

Но самое главное в жизни Константина Михайловича — семья. Жена Инна Ивановна, дочери, внуки и правнуки. Семья, по большому счету, стала неким катализатором всех его успехов. Ему и его большой семье можно похорошему позавидовать. Ведь в ней достигнут тоже своеобразный интеллектуальный рекорд. Старшая дочь Наталия — доктор экономических наук, профессор, Елена — кандидат психологических наук, внук Дмитрий — кандидат технических наук. «Образование, образование и еще раз образование, — говорит К. М. Пирогов, — это позиция нашей семьи».

А что же юбиляр думает сам о себе? «У меня интересная работа, замечательная семья, без этого я не представляю свою жизнь. Так что, считаю себя счастливым человеком». Разве можно представить себе иные земные радости.

Г. Ф. Егоров, Ф. С. Жафярова

ВПЕРЕД К НОВЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ!

Елена Евгеньевна Николаева родилась 1 января 1966 г. В 1983 г. окончила Ивановскую среднюю школу № 56. В том же году поступила на экономический факультет Ивановского государственного университета. На 3—5 курсах получала Ленинскую стипендию. В студенческие годы (1985—1987 гг.) была депутатом Октябрьского районного Совета народных депутатов.

В 1988 г. получила диплом с отличием по специальности «Экономика труда». По распределению была оставлена на кафедре политэкономии Ивановского государственного университета в качестве стажера-исследователя. В октябре 1989 г. поступила в очную аспирантуру при кафедре политэкономии ИвГУ. По окончании аспирантуры в октябре 1995 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Заработная плата в структуре эффективности производства» по специальности 08.00.01 «Политическая экономия», по которой, по решению диссертационного совета (с подачи доктора экономических наук Виктора Яковлевича Лиона, официального оппонента по диссертации) была опубликована монография «Заработная плата и ее организация на промышленном предприятии» (Иваново, 1997. 8, 14 п. л.).

• Серия «Экономика»

С октября 1995 г. работает на кафедре политэкономии ИвГУ ассистентом, старшим преподавателем, доцентом. Читаемые учебные курсы «Экономика (экономическая теория)», «История экономики», «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Макроэкономика». Работая по совместительству на кафедре менеджмента ИвГУ, читала курсы «Политика доходов и заработной платы», «Управление персоналом», руководила дипломными проектами по проблемам мотивации работников и оплате труда. Пройдя в сентябре 2005 г. курсы повышения квалификации в Российском университете дружбы народов, получила право вести курс для аспирантов «История экономических учений» в рамках курса «История и философия науки».

С апреля 1998 г. по настоящее время является ученым секретарем диссертационного совета по экономическим наукам при Ивановском государственном университете по специальностям «Экономическая теория», «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика; экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность))» (за этот период защищено 186 кандидатских и докторских диссертаций).

2 марта 2012 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии» по специальности 08.00.01 «Экономическая теория». В диссертации ею был дан оригинальный подход к раскрытию сущности распределительных отношений и предложены практические рекомендации для хозяйственной практики на основе глубокого теоретического осмысления проблематики исследования.

В декабре 2011 г. в издательстве ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики» (МЭСИ) вышла монография «Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии», объемом 456 с. (28,5 п. л.). В апреле 2012 г. в издательстве «LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co» опубликована монография «Распределительные отношения и их деформации в экономике России: аспект политической экономии» (404 с., 24,2 п. л.). Данная публикация включена в Немецкий книжный каталог.

С 1 сентября 2012 г. Елена Евгеньевна назначена исполняющей обязанности заведующей кафедрой экономической теории ИвГУ. Кандидатура Е. Е. Николаевой на кафедре была одобрена единогласно. Елена Евгеньевна обладает всеми качествами, необходимыми для управленца высокого уровня, она умеет хорошо контактировать с людьми, весьма доброжелательна, инициативна и нацелена на новые начинания!

Е. Е. Иродова

РЕЦЕНЗИИ

Н. А. Амосова, А. И. Новиков

Рец. на кн.: Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю. Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политэкономического и институционального подходов. М. : КноРус, 2013. 226 с.

Рецензируемая монография посвящена теме кредитных отношений, имеющей в настоящее время множество проблем, которые нуждаются в глубокой теоретической проработке и широком освещении. Предложенный полиметодологический подход позволяет авторам вскрыть движущие силы процесса, понимаемые как экономические законы, дать социальную оценку исследуемому (политэкономический аспект), а также показать уровень институционализации экономических отношений, институциональную достаточность или недостаточность, присущую экономике РФ в данный момент (институциональный аспект). Через исследование институционализации экономических отношений авторы добиваются реального соединения политэкономического и институционального аспектов.

В первой главе работы авторы показывают алгоритм исследования проблемы, выделяют стадии процесса кругооборота (7 из которых касаются собственно кругооборота, а 3 стадии — инструментальные), раскрывают условия его нормального протекания и возобновления.

Вторая глава посвящена теории сбережений. Формирование сбережений рассматривается авторами как начальная стадия процесса кругооборота кредитного ресурса. Авторы проводят обзор существующих в литературе точек зрения на понятие сбережений населения (выделяется 9 подходов), делают попытку осовременить указанные трактовки. В монографии предлагается авторская трактовка сбережений, противопоставляются психологическому закону Дж. М. Кейнса (склонность к потреблению и склонность к сбережению) суждения об объективных и субъективных факторах формирования сбережений. По мнению авторов, «подлинное сбережение как процесс характеризуется сохранением и приращением стоимости излишков, остающихся у сберегателей от доходов сверх текущего потребления в совокупности с другими выгодами (функциональное определение)». Объективная необходимость формирования в обществе сбережений населения обусловлена тем, что, с одной стороны, наличие сбережений — необходимое условие нормальной жизнедеятельности людей, семей, с другой — в плоскости народнохозяйственной сбережения населения выступают как неотъемлемый фактор обеспечения с финансовой стороны воспроизводственного процесса. По мнению авторов, известная формула $S = I$ в современных условиях приобретает вид $S = I + R + D + F + Sp$, где I — инвестиции, R — создаваемые резервы,

D — возврат долгов прошлых периодов, F — расходы будущих периодов, S_p — спекуляции.

В третьей главе рассматриваются вопросы мобилизации (аккумуляции) временно свободных денежных средств банками в контексте конкуренции альтернатив (коммерческие банки конкурируют за денежные сбережения общества как между собой, так и с другими финансовыми организациями).

Проблематике формирования ссудного фонда посвящена четвертая глава монографии. Авторы выдвигают свой концептуальный взгляд на понимание ссудного капитала и предлагают его расширительную трактовку. Ссудный фонд рассматривается как «общий котел» свободных денежных средств, куда они вливаются от едва ли не всех экономических агентов и откуда вытекают сообразно запросам агентов экономики (при этом кредитный механизм является лишь одним из возможных направлений). Такая трактовка ссудного фонда заметно отличается от традиционной. Следуя логике анализа, авторы переходят к обоснованию тезиса о квазиобщественной природе коммерческого банка и делают попытку обозначить комплекс государственных мер, нацеленных на реализацию этой его стороны.

Пятая глава посвящена инструментальным стадиям кругооборота (инструменты мобилизации и инструменты размещения кредитного ресурса), искусственно введенным в кругооборотную схему для углубления анализа. Инструменты показаны как средство реализации принципов кредитной деятельности (специфика авторского подхода).

В шестой главе исследуется проблематика размещения кредитного ресурса в его расширительной трактовке в сочетании с определением направлений его использования, формулируются принципы размещения, устанавливаются приоритетные направления вложения кредитных ресурсов в условиях РФ.

Анализ завершающих стадий кругооборота (формирование нормальных источников возврата, инструментарий и механизм возврата кредита и полагающихся процентов) представлен в седьмой главе монографии.

Необходимо отметить особенность методологического характера рецензируемой монографии, заключающуюся в возврате к кругооборотному подходу, введенному в действие Ф. Кенэ и К. Марксом. Данный подход не утратил своего значения и в настоящее время, и рецензируемое издание представляет собой конкретный факт его использования. Кругооборотный подход к пониманию кредита позволил авторам актуализировать тему кредита, обеспечил ее панорамное и вместе с тем системное видение (выдержан как аспект теоретический, так и аспект прикладной). Рецензируемая монография есть попытка широкого взгляда на проблематику кредита (от начала до конца), попытка представить его целостную картину.

Кругооборотная методология дала возможность авторам поставить и проанализировать основной круг вопросов теории и практики, осмыслить их с теоретических позиций и, опираясь на обобщенное понимание, осветить определенные вопросы функционирования кредита как института и выдвинуть ряд предложений (наиболее значимые: в плоскости теории и практики сбережений — формирование финансовой грамотности населения; развитие государством конкуренции альтернатив как на стадии аккумуляции и привлечения сбережений, так и на стадии кредитования; создание предпосылок,

результатом которых будет усиление квазиобщественной природы коммерческих банков, что связано с обременением, и др).

Однако можно сделать следующее критическое замечание: по проблеме единства теории и практики целесообразно усилить аспект, связанный с управлением процессом.

С. В. Горинова, Е. Е. Николаева

Рец. на кн.: Иродова Е. Е. Экономическая компаративистика. Иваново : ПрессСто, 2011. 140 с.

В монографии Е. Е. Иродовой «Экономическая компаративистика» нашли отражение многообразные качественные изменения экономических и социальных отношений, институтов, образа жизни, происходящие в большинстве промышленно развитых стран на протяжении последних полутора-двух десятилетий. Экономическая компаративистика относится к тем дисциплинам, которые уже давно завоевали почетные места в мировых стандартах экономического образования, однако оказались слабо востребованными в отечественном образовательном процессе. В традиционном представлении экономическая компаративистика предполагает сравнительное исследование экономических систем и, наряду с такими дисциплинами, как институциональная экономическая теория, эволюционная экономика и экономика развития, существенно дополняет картину экономического мира. Это значительный шаг вперед по сравнению с формализованными дисциплинами, например стандартной неоклассической микро- и макроэкономикой. Экономическая компаративистика позволяет осмыслить существующую экономическую реальность, не сводящуюся к абстрактной модели рынка.

Известны несколько типов экономических систем — традиционная, административно-командная, переходная, экономика свободного рынка и современного рынка. Однако автор исходит из того, что среди всех хозяйственных систем современная рыночная система оказалась наиболее гибкой: она способна перестраиваться, приспосабливаться к изменяющимся внутренним и внешним экономическим условиям. Кроме того, резкое сокращение удельного веса экономик с плановой системой, начавшееся на рубеже 90-х гг. XX в., поставило перед компаративистикой новые проблемы, заключающиеся в том, что главное внимание должно быть обращено на доминирующий тип экономической системы — современную рыночную экономику.

В рамках этой хозяйственной системы могут существовать различные модели рынка. Все они широко представлены в современном мире. Именно это обстоятельство заставляет автора в центр анализа поставить сравнительное исследование разнообразных экономических моделей современной рыночной экономики. Такой подход, как представляется, наиболее реалистичен

и вызывает научный интерес. Сравнительное исследование экономических моделей выступает как своего рода теоретическая и методологическая предпосылка для рассмотрения разнообразных экономических проблем, дающая возможность реализовать любую исследовательскую задачу. Учет многообразия экономических моделей позволяет избежать шаблонного подхода к экономике, который неизбежно вытекает из ограничения традиционного знания об устройстве классической модели рынка в рамках стандартной неоклассической парадигмы. Подобный ограниченный подход уже неоднократно порождал серьезные ошибки в экономической политике в отношении развивающихся и переходных экономик, трансформирующихся из плановых в рыночные, а также приводил к недооценке возможной вариативности развития самого рыночного хозяйства. В реальной хозяйственной жизни современная рыночная экономика действительно весьма разнообразна и допускает использование целого ряда моделей со значительными отличиями друг от друга.

При этом типы экономических моделей определяются многими факторами, и основными из них являются: ресурсные и хозяйственные возможности государства, структура имущественных отношений, государственная политика, национальный менталитет, уровень культуры населения или нации, геополитические особенности территории, что влияет на специфику организации воспроизводственных процессов на всех уровнях функционирования хозяйственных систем — национальном, региональном, первичном и т. д. Особенности ведения хозяйства определяют типы рыночных экономик и, в конечном счете, специфику экономических моделей.

Сведения об авторах

- АЛИЕВ** доктор экономических наук, профессор,
Урак Жолмурзаевич вице-президент образовательной корпорации «Туран», действительный член (академик) Академии философии хозяйства (МГУ им. М. В. Ломоносова) (Республика Казахстан)
aliyevu@mail.ru
- АМОСОВА** доктор экономических наук, профессор,
Наталья Анатольевна заведующая кафедрой финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет
NA_Amosova_@mail.ru
- БАБАЕВ** доктор экономических наук,
Бронислав Дмитриевич профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет
(4932) 37-42-02
- БАЙНЕВ** доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Белорусского государственного университета, член консультативного совета Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)
baynev@bsu.by
- БЛИНОВ** доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Финансовый университет при Правительстве РФ, Заочный финансово-экономический институт (г. Москва)
aoblinov@mail.ru
- ГОРДЕЕВ** доктор экономических наук, профессор,
Валерий Александрович заведующий кафедрой экономической теории, Ярославский государственный технический университет
vagordeev@rambler.ru
- ГОРИНОВА** доктор экономических наук, профессор,
Светлана Владимировна заведующая кафедрой организации производства и логистики, Ивановская государственная текстильная академия
opl@igta.ru
- ЕГОРОВ** внештатный автор журнала «Специалист» Министерства образования и науки Российской Федерации и ивановской областной газеты «Рабочий край», член городского совета ветеранов областной журналистской организации
(4932) 24-76-17
- ЖАФЯРОВА** кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет
flera-sab@yandex.ru

- ЗАХАРОВ Павел Николаевич** доктор экономических наук, доцент, директор Института экономики и менеджмента, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
pav_zah@mail.ru
- ИБРАГИМОВА Розалия Савиевна** доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет
irozalia@hotmail.ru
- ПРОДОВА Елена Евгеньевна** доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет
elirodova@yandex.ru
- КАРАСЕВА Людмила Аршавировна** кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории, Тверской государственный университет
karasevatvgu@yandex.ru
- КЛЮЗИНА Светлана Владимировна** доктор экономических наук, профессор, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области
(4932) 37-35-40
- КОРНЯКОВ Василий Иванович** доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет
(4852) 72-28-84
- ЛУКАШОВА Татьяна Александровна** кандидат экономических наук, доцент, помощник руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области
(4932) 37-60-42
- МЕЛИХОВСКИЙ Виктор Михайлович** доктор экономических наук, профессор кафедры информационных и сетевых технологий, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
melikhovsky@mail.ru
- НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна** кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, Ивановский государственный университет
(4932) 37-42-02
- НОВИКОВ Александр Иванович** доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет
(4932) 37-42-02
- НОВИКОВА Анна Михайловна** аспирант кафедры экономической теории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
keu08@mail.ru

- НУРЛАНОВА** доктор экономических наук, профессор,
Наиля Капеновна и. о. директора Института экономики
Комитета науки Министерства образования
и науки Республики Казахстан
8-727-261-02-62
- ПЕФТИЕВ** доктор экономических наук, профессор
Владимир Ильич кафедры экономической теории,
Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского
keu08@mail.ru
- РОДИНА** доктор экономических наук, профессор,
Галина Алексеевна ректор Ярославского филиала Всероссийского
финансово-экономического института
8-920-653-30-93
- ТИТОВА** кандидат экономических наук,
Людмила Анатольевна старший преподаватель кафедры экономики
и управления, Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского
keu08@mail.ru
- УЕМОВА** аспирант кафедры финансов и банковского дела,
Екатерина Владимировна Ивановский государственный университет
pasechnik_ev@mail.ru
- УЛЬЯНОВ** доктор экономических наук, профессор,
Геннадий Владимирович заведующий кафедрой менеджмента,
Ковровская государственная технологическая
академия им. В. А. Дегтярева
(49232) 4-43-70
- ХАРЧЕВА** кандидат экономических наук, доцент
Ирина Владимировна кафедры бухгалтерского учета,
РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева
hazar76@mail.ru
- ШКИОТОВ** кандидат экономических наук, доцент
Сергей Владимирович кафедры экономической теории, Ярославский
государственный технический университет
shkiotov@mail.ru
- ЩУКОВ** доктор экономических наук, профессор кафедры
Валерий Николаевич экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет
(4932) 30-43-71

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ «ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия «Экономика»
2012. Вып. 3 (18)**

Подписано в печать 21.09.2012 г. Формат $70 \times 108^{1/16}$. Бумага писчая.
Печать плоская. Усл. печ. л. 8,93. Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 300 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru